

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический

Кафедра теоретической экономики и экономической безопасности

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р экон. наук, проф.

 Л. А. Кормишкина
(подпись)

« 30 » мая 2020 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

ИЗБЫТОЧНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Автор дипломной работы 03.06.2020 С. С. Кирдяшкина

Обозначение дипломной работы ДР-02069964-38.05.01-24-20

Специальность 38.05.01 Экономическая безопасность

Руководитель работы

д-р экон. наук, проф.

 30.05.2020

Л. А. Кормишкина

Нормоконтролер

ст. преподаватель

 29.05.2020

И. В. Моисеева

Рецензент

д-р экон. наук, проф.

 30.05.2020

П. А. Левчасв

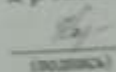
Саранск
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический
Кафедра теоретической экономики и экономической безопасности

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р экон. наук, проф.

 Л. А. Кормишкина
(подпись)

«14» декабря 2019 г.

ЗАДАНИЕ НА ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ

Студент Кирдяшова Светлана Сергеевна

1 Тема Избыточное социальное неравенство как глобальный вызов развитию человеческого потенциала

Утверждена приказом № 9941-с от 06.12.2019 г.

2 Срок представления работы к защите: 03.06.2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: научные труды отечественных и зарубежных авторов по исследуемой теме, публикации в периодической печати, нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Мордовия, данные Федеральной службы государственной статистики

4 Содержание дипломной работы

4.1 Теоретико-методологические основы исследования избыточного социального неравенства как фактора, сдерживающего развитие человеческого потенциала страны

4.2 Диагностика влияния избыточного социально-экономического неравенства на развитие человеческого потенциала в регионе (на примере Республики Мордовия)

4.3 Базовые рекомендации по совершенствованию региональной социально-экономической политики в интересах развития человеческого потенциала

5 Приложения: обязательные, справочное.

Руководитель работы

д-р экон. наук, проф.

Задание принял к исполнению

Л. А. Кормишкова 07.12.2019 Л. А. Кормишкова
Л. А. Кормишкова 07.12.2019

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 138 страниц, 33 рисунка, 24 таблицы, 101 использованный источник, 3 приложения.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ, ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, ИЗБЫТОЧНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО, ИНДЕКС ДЖИНИ, ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, АКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

Объект исследования дипломной работы – сфера человеческого потенциала в системе отношений «опасность – безопасность».

Цель дипломной работы – обоснование избыточного социального неравенства как фактора, сдерживающего эффективное использование и развитие человеческого потенциала; выявление текущих и потенциальных угроз экономической безопасности в данной сфере; разработка предложений по формированию активной социальной политики в интересах развития человеческого потенциала.

Методы исследования: общенаучные методы познания (научная абстракция, анализ и синтез, дедукция и индукция, метод сравнения, метод аналогии, метод сочетания исторического и логического, экономико-математическое моделирование) и специальные методы экономической безопасности (метод нормирующих коэффициентов, индикативный анализ, спектр-балльный анализ, статистические методы оценки рисков, кластерный анализ, корреляционно-регрессионный анализ).

В процессе исследования уточнено соотношение терминов «человеческий потенциал» и «человеческий капитал»; обосновано деструктивное влияние избыточного социального неравенства на эффективное использование и развитие человеческого потенциала; сформирована авторская система индикаторов и пороговых значений для диагностики влияния избыточного социального неравенства на качество и использование человеческого потенциала; выявлены риско-

образующие факторы и наиболее актуальные и потенциальные угрозы в сфере развития человеческого потенциала; предложены рекомендации по нейтрализации потенциальных угроз и минимизации последствий действующих угроз посредством формирования активной социальной политики в интересах развития человеческого потенциала.

Степень внедрения – частичная (справка прилагается).

Область применения – в практической деятельности органов государственной власти и управления, связанной с разработкой программ социально-экономического развития.

Эффективность – повышение уровня экономической безопасности региона в сфере использования и развития человеческого потенциала.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 Теоретико-методологические основы исследования избыточного социального неравенства как фактора, сдерживающего развитие человеческого потенциала страны	14
1.1 Развитие человеческого потенциала как стратегический национальный интерес	14
1.2 Избыточное социальное неравенство и его влияние на качество и эффективность использования человеческого потенциала	26
1.3 Научно-методологическое обоснование системы индикаторов и пороговых значений, отражающих влияние избыточного социального неравенства на человеческий потенциал	39
2 Диагностика влияния избыточного социально-экономического неравенства на развитие человеческого потенциала в регионе (на примере Республики Мордовия)	53
2.1 Анализ текущей ситуации и ведущих тенденций в области распределения доходов и богатства населения региона	53
2.2 Оценка остроты кризисной ситуации в сфере развития человеческого потенциала в РМ и определение наиболее актуальных угроз экономической безопасности, обусловленных такой ситуацией	68
2.3 Регрессионный анализ влияния избыточного неравенства на развитие человеческого потенциала в регионе	79
3 Базовые рекомендации по совершенствованию региональной социально-экономической политики в интересах развития человеческого потенциала	89
3.1 Технологическая модернизация как предпосылка снижения избыточного неравенства	89

3.2 Меры по совершенствованию государственной политики в отношении социально уязвимых слоев населения	102
3.3 Повышение доступности социальных благ широким слоям населения	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	123
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	129
ПРИЛОЖЕНИЕ А (обязательное) Исходные данные для кластерного анализа	139
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (обязательное) Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа	140
ПРИЛОЖЕНИЕ В (справочное) Социальная поддержка социально уязвимых слоев населения в Республике Мордовия	141

ВВЕДЕНИЕ

Функционирование национальной экономики в современном мире невозможно без воздействия на нее глобализационных процессов, охватывающих все страны мира. Применительно к национальным экономикам это означает появление глобальных вызовов, которые, с одной стороны, не несут прямо деструктивного влияния, но с другой – предполагают обязательное реагирование на них со стороны правительства. В числе таких вызовов можно назвать переход к экономике знаний как к новому типу экономических отношений, обеспечение устойчивого развития и инклюзивного экономического роста. Обозначенные глобальные вызовы напрямую затрагивают сферу развития человеческого потенциала, так как, во-первых, требуют повышения его качества для успешной реализации в производственной деятельности новых реалий, а, во-вторых, ставят человека, человеческий потенциал в основу функционирования экономики и определяют их как конечную цель экономического развития.

Однако успешному ответу на обозначенные вызовы современной эпохи препятствуют глобальные проблемы, среди которых в рассматриваемом аспекте особую роль играет избыточное социальное неравенство. Суть последнего, в самом общем виде, проявляется в ограниченности доступа отдельных групп населения к таким социальным благам, как образование, здравоохранение, культура из-за чрезмерной дифференциации доходов. Острота такой проблемы подтверждается фактологическими данными: сегодня 8 человек в мире владеют богатством, равном по величине богатству 3,6 млрд. человек, и 1 % принадлежит 82 % всего мирового богатства. Такое неравенство сокращает общемировой человеческий потенциал на 1/5 [30, с. 4].

Проблема сдерживания развития человеческого потенциала за счет избыточного неравенства характерна и для России. В Докладе «Человек и инновации» отмечено, что «...Для России характерно избыточное неравенство, которое тормозит темпы роста экономики» [28, с. 143]. Наличие избыточного социального неравенства в нашей стране подтверждается следующими данными: по

итогах 2018 г. индекс Джини России составляет 0,44, в то время как по странам «большой семерки» – 0,3, что соответствует пороговому значению; коэффициент фондов имеет значение 15,8 при пороговом в 8 раз. При этом за период с 1986 по 2016 гг. рост накопленного богатства 10 % самых обеспеченных составил 171 %, 0,1 % – 1054 %, 0,001 % – 4122 %, в то время как 50 % населения (с меньшими доходами) потеряли 20 % своих накоплений [101, с. 119]. По параметрам российского неравенства ситуация наиболее схожа со странами Латинской Америки. Относительно ИЧР Россия входит в число стран с очень высоким значением индекса (0,816), однако с учетом неравенства ИЧРН составляет 0,738, что значительно ниже чем по ведущим странам (0,8). Общие потери ИЧР от неравенства достигают 9,9 % [100].

Значение обозначенной выше проблемы находит понимание и на уровне государственного управления, что отражается в основных нормативно-правовых документах. Так, в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. и Стратегии национальной безопасности РФ человеческий потенциал признается в качестве национального интереса, основной угрозой для развития которого выступает избыточное неравенство населения и вытекающий из этого низкий уровень и качество жизни [76, 77]. Негативное влияние избыточного неравенства особенно четко проявляется в условиях технологической модернизации экономики, когда передовым технологиям и материально-технической базе должен соответствовать высококвалифицированный работник, наделенный способностями, знаниями, умениями, навыками и имеющий достаточный уровень здоровья для их поддержания. В связи с этим в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ подчеркивается необходимость человеческого капитала как основного фактора экономического развития в качестве вызова для экономики России: «Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности. Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой эко-

номике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения» [39].

Обозначенная проблема получила отражение и в трудах широкого круга зарубежных и отечественных исследователей. В рамках обеспечения экономической безопасности роль человеческого потенциала и неравенства рассмотрена авторитетными учеными теории безопасности: А. И. Абалкиным [1], С. Ю. Глазьевым [14, 15, 16, 17], В. К. Сенчаговым [69, 70, 71], А. И. Татаркиным и А. А. Куклиным [78, 79]. Роль человека в национальной экономике рассматривалась в рамках теории человеческого капитала такими ученым, как Г. С. Беккер [8], Р. Нуреев [47], С. Фишер, Р. Доренбуш, Р. Шмалези [86], Л. Туроу [98], Ф. Махлуп [95], Т. Шульц [96]; а также в рамках теории человеческого развития, где происходит трансформация понимания места и роли человека в экономике: Буланов [10], Л. Штейн [91], Ф. Браун [92], П. Кругман [93].

Проблеме влияния неравенства на человеческий потенциал уделяется особое внимание в работах В. Е. Гимпельсона [12, 13], Р. И. Капелюшникова [34, 35], А. Я. Кируты [36]. В качестве самостоятельной проблемы неравенство исследуется в трудах Г. В. Анисимовой и М. И. Воейкова [4, 5, 6, 11], Э. Б. Аткинсона [7], Л. М. Григорьева и В. А. Павлюшиной [20], Т. Пикетти [63], Дж. Стиглица [74, 75], А. Ю. Шевякова [89, 90], А. К. Сена [97]. В рамках исследуемой проблемы неравенства особое место занимает проблема бедности населения (абсолютной и относительной), в качестве разработчиков которой можно назвать таких ученых, как: Т. И. Гордиевич [19], Дж. Сакс [66], Н. Свиридов и О. Грабова [68], Е. Д. Слободенюк [72], Н. Е. Тихонова [83, 84], П. Таунсенд [99].

Несмотря на относительную теоретическую изученность проблемы, до настоящего времени остаются дискуссионными или слабо изученными отдельные ее вопросы, например: показатели для измерения влияния бедности и избыточного неравенства на качество и развитие человеческого потенциала; со-

отношение основных понятий, определяющих сферу человеческого потенциала; составляющие активной социально-экономической политики и др.

Таким образом, обозначенная проблема актуальна как в научном, так и практическом отношении, что в совокупности с дискуссионностью и недостаточной разработанностью ряда ее аспектов предопределяет выбор темы дипломной работы, постановку цели и задач исследования.

Цель дипломной работы – обоснование избыточного социального неравенства как фактора, сдерживающего эффективное использование и развитие человеческого потенциала; выявление текущих и потенциальных угроз экономической безопасности в данной сфере; разработка предложений по формированию активной социальной политики в интересах развития человеческого потенциала.

Постановка данной цели предопределила необходимость решения следующих задач:

- обосновать развитие человеческого потенциала в качестве национального стратегического интереса;
- раскрыть влияние избыточного социального неравенства как фактора, сдерживающего развитие человеческого потенциала;
- сформировать систему индикаторов и пороговых значений, отражающих влияние избыточного социального неравенства на человеческий потенциал;
- провести диагностику влияния избыточного социально-экономического неравенства на развитие человеческого потенциала в конкретном субъекте РФ (Республика Мордовия);
- разработать рекомендации по совершенствованию региональной экономической политики в интересах развития человеческого потенциала на основе достижения нормального неравенства.

Объект исследования дипломной работы – сфера человеческого потенциала в системе отношений «опасность – безопасность».

Предмет исследования дипломной работы – социально-экономическое неравенство как рискообразующий фактор, оказывающий влияние на развитие и эффективность использования человеческого потенциала.

Теоретической основой исследования послужили положения различных экономических школ и течений экономической мысли и науки, среди которых можно выделить теорию экономической безопасности, теорию человеческого капитала, теорию человеческого развития, концепцию инклюзивного общества, концепцию неравенства, теорию бедности и другие.

Методологическую основу исследования в рамках структурно-уровневого подхода составили как общенаучные методы познания (научная абстракция, анализ и синтез, дедукция и индукция, метод сравнения, метод аналогий, метод сочетания исторического и логического, экономико-математическое моделирование), так и специальные методы экономической безопасности (метод нормирующих коэффициентов, сравнение значений основных макроэкономических показателей с их пороговыми значениями, статистические методы оценки рисков, корреляционно-регрессионный анализ, кластерный анализ).

В качестве информационной базы исследования были использованы материалы Федеральной службы государственной статистики, включая данные территориального органа по Республике Мордовия, Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, данные рейтинговых агентств и статистических сборников, а также другие информационные ресурсы, представленные на официальных сайтах сети-Интернет.

Рабочая научная гипотеза исследования базируется на признании того, что избыточное социальное неравенство является одним из основных факторов, сдерживающим развитие человеческого потенциала и его трансформацию в человеческий капитал, тем самым препятствует обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны (региона). Таким образом, необходима активная социально-экономическая политика государства для снижения избыточного социального неравенства в интересах развития человеческого потенциала.

Дипломная работа содержит следующие элементы научной новизны:

- уточнено соотношение терминов «человеческий потенциал» и «человеческий капитал»;
- обосновано деструктивное влияние избыточного социального неравенства на эффективное использование и развитие человеческого потенциала;
- сформирована авторская система индикаторов и пороговых значений для диагностики влияния избыточного социального неравенства на качество и использование человеческого потенциала;
- выявлены рискообразующие факторы и наиболее актуальные и потенциальные угрозы в сфере развития человеческого потенциала;
- предложены рекомендации по нейтрализации потенциальных угроз и минимизации последствий действующих угроз посредством формирования активной социальной политики в интересах развития человеческого потенциала.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и полученные результаты дипломной работы докладывались на международных, всероссийских и внутривузовских конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Российская экономика в условиях новых вызовов» (Саранск, 2018 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности» (Саранск, 2019 г.), научная конференция XLVIII Огаревские чтения Национального исследовательского Мордовского государственного университета (I место), XXXV Международная научно-практическая конференция «Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2020 г.).

Отдельные теоретические положения дипломной работы и полученные результаты получили отражение в 2 научных публикациях, проиндексированных в РИНЦ, и 1 статье в научном издании из перечня ВАК РФ.

Структура дипломной работы определена на основе ее целей и задач и состоит из введения, 3 глав, содержащих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и 3 приложений.

1 Теоретико-методологические основы исследования избыточного социального неравенства как фактора, сдерживающего развитие человеческого потенциала страны

1.1 Развитие человеческого потенциала как стратегический национальный интерес

Базовой потребностью как отдельного индивида, так и общества, государства является обеспечение его безопасности. И если ранее, когда данный термин впервые вошел в употребление, категория «безопасность» определялась с позиции защищенности от опасности, обеспечивающей спокойствие человека (Робер Б., 1190 г.), то в последующем на уровне государства она уже сводилась к состоянию, опосредованному степенью удовлетворенности национальных интересов (Послание Президента США Т. Рузвельта Конгрессу США, 1904 г.).

На современном этапе национальная безопасность Российской Федерации на законодательном уровне определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается защита их интересов. Категория «национальные интересы» непосредственно отражает совокупность тех объективно значимых жизненно важных потребностей, которые нуждаются в защищенности и обеспечивают устойчивое развитие. В качестве направлений обеспечения национальной безопасности и реализации национальных интересов выступают стратегические приоритеты. Нормативно-правовое закрепление данных категорий в таком аспекте соответствует как научному, так и практическому их содержанию [76].

С точки зрения содержания, декомпозиция национальной безопасности включает в себя различные подвиды, в том числе экономическую. Категория «экономическая безопасность» не находится в состоянии статики и является

динамичной, отражая в себе реалии того или иного этапа развития национальной экономики. Так, в условиях перехода к рыночной экономике в 1990-е гг., сопровождавшегося острым экономическим кризисом, социальными волнениями, территориальными распрями, ключевой задачей было выживание государства в рамках имеющихся государственных границ. Такой аспект нашел свое отражение и в трактовке экономической безопасности того времени [1, 17, 69, 79]. В 2000-е гг. на повестке дня стоял вопрос поиска и освоения новых источников экономического роста, в связи с чем экономическая безопасность рассматривалась с позиции обеспечения не чисто реального, но и качественного роста, определяющего развитие экономики [78]. Современная научная трактовка отражает переход к устойчивому, инклюзивному развитию и потребность в обеспечении глобальной конкурентоспособности [16].

Различные определения термина «экономическая безопасность» с позиции ее основных критериев представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Теоретические подходы к определению сущности экономической безопасности

Автор	Основной критерий	Определение категории «экономическая безопасность»
Л. И. Абалкин «Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение»	Независимость	... совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [1]
В. К. Сенчагов «Экономическая безопасность России. Общий курс»	Интересы	... такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал [71]
С. Ю. Глазьев «За критической чертой. О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны»	Конкурентоспособность	... состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [17]

Окончание таблицы 1.1

Автор	Основной критерий	Определение категории «экономическая безопасность»
А. И. Татаркин «Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона»	Устойчивость	... комплекс экономических, геополитических, экологических, правовых и иных условий, обеспечивающих: предпосылки для выживания при наступлении кризиса и для развития в будущем; защиту жизненно важных интересов государства в отношении его ресурсного потенциала, сбалансированности и динамики роста и развития; создание внутреннего иммунитета и внешней защищенности от дестабилизирующих воздействий; конкурентоспособность государства на мировых рынках и устойчивость его финансового положения; создание достойных условий жизни и гармоничное развитие личности [78]
И. Я. Богданов «Экономическая безопасность России: теория и практика»	Развитие	... состояние экономики страны, которое, во-первых, по объемным и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и, во-вторых, способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стране [9]

К сказанному добавим, что в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. категория трактуется через обеспечение экономического суверенитета и единства экономического пространства, что, по нашему мнению, акцентирует внимание преимущественно на его политический аспект и не в полной мере отражает современные реалии функционирования экономики [77]. Кроме того, данное определение в известной степени находится в противоречии со Стратегией национальной безопасности, поскольку происходит подмена понятий «национальные интересы» и «национальные приоритеты». По нашему мнению, национальные приоритеты – это лишь форма реализации и защиты национальных интересов посредством методов и инструментов проводимой государственной политики. На наш взгляд, можно говорить о некоторой оторванности законодательно закрепленного определения от научно обоснованных положений.

Среди приведенных в таблице 1.1 трактовок экономической безопасности особого внимания заслуживают определения В. К. Сенчагова и И. Я. Бог-

данова, которые в качестве основополагающей цели обеспечения экономической безопасности ставят благосостояние общества, иными словами, достижение социальной безопасности. Однако, каждое из определений имеет свои особенности, характерные для того периода развития экономики, которому они соответствуют. Так, В. К. Сенчагов, опираясь на достижение, как минимум, выживания населения в условиях кризиса конца 1990-х гг., делает крен на повышение уровня жизни населения, в прочем, находит свое отражение в методике расчета порогового значения ВВП, которое должно обеспечивать удовлетворение базовых потребностей людей. И. Я. Богданов, определение которого соответствует периоду 2000-х гг., делает уклон на повышение качества жизни населения, его доступе к экономическим и социальным благам, что, в свою очередь, подразумевает не просто достижение определенных темпов экономического роста, а обеспечение его эффективности и качества, а значит, устойчивого социально-экономического развития.

Для человеческого развития, являющегося стратегическим национальным интересом, что отмечено и в основных документах по обеспечению экономической безопасности, большее значение имеет именно качество жизни населения, возможность поддерживать собственное развитие. Именно в контексте с этим трактует экономическую безопасность И. Я. Богданов (таблица 1.1).

Человеческое развитие можно рассматривать в двухстороннем аспекте: с позиции теории человеческого потенциала – как критерий социально-экономического развития нации, а также исходя из теории человеческого капитала – как средство социально-экономического развития [10, с. 108]. Справедливо отметить утверждение В. С. Буланова о том, что «...в новом обществе не производство валового внутреннего продукта должно быть главной целью, а развитие человека, улучшение качества его жизни, создание условий для самореализации каждой личности» [10, с. 32]. Новая концепция развития человека в основу экономического роста, экономической деятельности «...ставит человека, человеческий потенциал, его накопление и развитие, реализацию

жизненных планов личности» [10, с. 65]. Аналогичное утверждение характерно также и для более ранних этапов развития экономической мысли: «...в качестве конечного результата общественного процесса производства выступает само общество, то есть сам человек в его общественных отношениях» [45, с. 222]. То есть ценна не только экономическая роль человека, но и его жизнь и условия существования [10, 92, 93]. В связи с этим «...государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого» [91].

Такое понимание места и роли человека в экономике отражается и в основных нормативно-правовых документах Российской Федерации, начиная с Конституции, где статья 1 определяет человека, его права и свободы высшей ценностью. В статье 7 указано, что Россия является социальным государством [31], «...политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Кроме того, в федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ личность включена, наряду с обществом и государством, в перечень объектов обеспечения безопасности [48]. Развитие человеческого потенциала является основным направлением государственной политики в области обеспечения экономической безопасности, а снижение его качества определена как одна из основных ее угроз [77]. Помимо этого, улучшение его основных составляющих: здоровья, качества жизни, культуры, образования определяются в качестве национальных интересов на долгосрочную перспективу в рамках обеспечения национальной безопасности [76].

Категорию «человеческий потенциал» можно определить, как «...совокупность всего, что обеспечивает возможности человека как работника и члена общества и инкорпорировано в нём, включая здоровье, образование, ожидаемую продолжительность жизни и т. д.» [36, с. 69]. В свою очередь, он включает в себя потенциал здоровья (выносливость, работоспособность, иммунитет, способность к трудовой активности), потенциал образования (спе-

цифичность знаний, профессиональные умения, опыт, квалификация), культурный потенциал (уровень нравственности). Некоторые исследователи в человеческий потенциал общества включают систему отношений между людьми в обществе, которые обеспечивают реализацию возможностей каждого индивида [10, с. 81].

В рамках теории лауреата Нобелевской премии А. Сена – основоположника теории человеческого развития – развитие человеческого потенциала происходит за счет роста способностей человека, расширения возможностей их применения, что, в конечном счете, позволяет человеку самореализовываться. В связи с этим экономическая политика выступает как средство, необходимое для повышения уровня и качества жизни населения за счет расширения доступа к экономическим и социальным благам [97]. Аналогичной позиции придерживается П. Самуэльсон. По его мнению, нельзя в качестве стратегической цели иметь количественный экономический рост, главным моментом является обеспечение посредством такого роста внутреннего развития социальной структуры общества [67].

Анализ основных теоретических подходов к определению человеческого потенциала позволил дать авторское определение данной категории, в соответствии с которым человеческий потенциал есть воплощенная в человеке совокупность способностей, знаний, навыков, умений и опыта, использование и накопление которых невозможно без сохранения физического и психологического здоровья. Для обеспечения качества человеческого потенциала в обществе должен быть достигнут необходимый уровень благосостояния граждан, а также требуется особый вид инвестиций – инвестиции в человека. Таким образом, человеческий потенциал, отражая результативность развития социума, всех его составляющих, можно рассматривать как обобщающий показатель как уровня, так и качества жизни населения.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими сферу развития человеческого потенциала по его составляющим – здоровье, образование, культура в Российской Федерации являются федеральный закон «Об ос-

новах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, федеральный закон «Основы законодательства РФ о культуре» от 9 октября 1992 г. № 3612-1 и др. Функционирование обозначенных выше сфер представлено деятельностью как государственных учреждений, так и частных, которые предоставляют услуги на платной основе. Однако преобладающая роль возложена на сеть бесплатных учреждений. Опыт ряда зарубежных стран по поддержанию их развития представлен в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Институциональный механизм поддержки развития человеческого потенциала в ряде зарубежных стран [21, 46]

Сфера развития человеческого потенциала	Зарубежный опыт
Образование	<ul style="list-style-type: none"> - Высокий уровень государственной поддержки за счет финансирования из средств государственного бюджета (США) - Распространенность бесплатного образования (Германия) - Превалирующее соотношение государственных и частных учебных заведений высшего образования: 85/15 % (США) - 2/3 фундаментальных исследований сконцентрировано в высшей школе (США, ЕС) - Развитие системы наставничества, тьюторства и коучинга (Япония, ЕС, США) - Предоставление образовательных кредитов студентам
Здравоохранение	<ul style="list-style-type: none"> - Рост государственной поддержки за счет финансирования из средств государственного бюджета (США) - Федеральные программы поддержки особых категорий граждан: пенсионеры, семьи с детьми, бедные (например, программа «Медикейд» в США в целях ликвидации разницы между бедными и богатыми, «Медикад» для пенсионеров (больничное страхование и дополнительное медицинское)) - Сочетание государственного и частного медицинского страхования (США, ЕС) - Высокая правовая защищенность пациентов - Реализация соглашений с федеральным центром (100 % охват населения медицинским страхованием, высокое качество и доступность всех необходимых услуг, бесплатный характер при смене места жительства) (Канада)

Финансирование функционирования указанных сфер осуществляется за счет средств федерального, регионального, местного бюджетов, фондов обязательного страхования, а также самих организаций. В рамках реализации май-

ских указов Президента РФ от 07.05.2018 г. для развития человеческого потенциала организовано выполнение 4 национальных проектов: «Здравоохранение» (1725,8 млрд. р.), «Образование» (784,5 млрд. р.), «Демография» (3105,2 млрд. р.), «Культура» (113,5 млрд. р.). Также по данным сферам реализуются государственные программы, среди которых «Развитие здравоохранения» не предполагает бюджетных ассигнований, «Развитие образования» финансируется в объеме 3794 млрд. р. из федерального бюджета, «Развитие культуры» – 740 млрд. р. [64]. Роль бюджетного финансирования данных сфер в контексте формирования человеческого потенциала весьма значительна. Однако его объемы определяются в ходе политического процесса, что означает, если величины расходов малы, то политики не видят здесь первоочередных приоритетов [13, с. 141-142].

В контексте укрепления национальной безопасности экономическая безопасность призвана обеспечить реализацию двух условий: создание эффективной национальной инновационной системы и передовой материально-технической базы. Это определяет внешний аспект обеспечения национальной безопасности – национальную силу государства в разрезе способности вносить вклад в мировое сообщество.

Инновационная активность в экономике в первую очередь определяется творческими, интеллектуальными способностями человека, а также совокупностью его знаний и навыков. Кроме того, индивидуальные способности человека выступают как основа становления интеллектуального капитала, когда знания (касательно всех типов: «know what», «know why», «know how», «know who») трансформируются в соответствующие технологии, патенты, интеллектуальные продукты и др. [22, с. 113; 73, с. 95]. Значительное накопление таких результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности выступает основой для формирования конкурентоспособной экономики, так как в современном глобальном мире не только экономическими, но и политическими преимуществами обладает тот, кто владеет исключительными знаниями, способен их производить и использовать.

Значительное число ученых уделяют внимание первостепенному вкладу человеческого фактора в эффективный и качественный экономический рост, сопряженный с развитием [8, 10, 13, 14, 35, 42, 47]. Человеческое развитие, во-первых, является двигателем экономического роста, научно-технического прогресса и повышения конкурентоспособности страны на мировой арене за счет расширения функциональных возможностей и роста способностей, знаний и навыков людей [36, с. 68]. Во-вторых, потребности и интересы людей, социальных групп и общества в целом, выступают движущими силами изменений в национальной экономике, поскольку при росте их уровня экономическая система должна стремиться им соответствовать, то есть самоулучшаться (происходит инициирование перспективных потребностей, задающих стимулы и направленность экономического развития) [10, с. 32; 71, с. 677].

В привычной для нас модели экономического роста Р. Солоу такой фактор производства, как труд, в случае применения к росту критерия инновационности, трансформируется в человеческий капитал, который выступает как модифицированный фактор производства. В данном контексте необходимо разграничивать понятия «человеческого потенциала», «рабочей силы», «трудового потенциала» и «человеческого капитала».

Рабочая сила определяется как способность к труду, которая используется в процессе производства, являясь при этом объектом купли-продажи на соответствующем рынке. Трудовой потенциал есть «совокупность трудовых возможностей всех работников достигать определенных результатов и обеспечивать функционирование системы в обычных конкурентных условиях». [10, с. 81-82]. Иными словами, трудовой потенциал – это только одна из составляющих человеческого потенциала, характеризующего население во всем богатстве его способностей, знаний, навыков и личностных характеристик. Однако, как отмечают исследователи, в современном обществе грань между трудовым и человеческим потенциалом стирается, так как круг способностей и знаний, используемых в трудовом процессе, все больше носит творческий характер [71, с. 676].

Именно человеческий потенциал при создании всех необходимых условий может трансформироваться в человеческий капитал, способный приносить доход. Такая трактовка отлична от понимания человеческого капитала Г. Беккером – основателем теории развития человека, который, по сути, отождествляет оба понятия [8]. Непременным отличием является наличие у человеческого капитала свойства самовозрастания, когда он представляет собой результат целенаправленных затрат (по своей сути инвестиций) и обладает способностью к накоплению [10, с. 104]. Такие инвестиции в человека должны обеспечивать реализацию конкретного экономического интереса, так как расходы на образование, здравоохранение не во всех случаях вызывают прирост человеческого капитала и представляют собой лишь возможные выгоды в будущем, обусловленные наращиванием человеческого потенциала [10, с. 82]. В соответствии с данной позицией наиболее представляются определения человеческого капитала, предложенные С. Фишером, Р. Дорнбушем и Р. Шмалензи [86]; Т. Шульцем [96]; М. М. Критским [40]; Л. Туроу [98]; Ф. Махлупом [95], Л. И. Абалкиным и И. В. Грузковым [22]. В работах этих ученых человеческий капитал определяется как совокупность способностей и индивидуальных характеристик человека, которые накапливаются в течение жизни и используются с целью самореализации [22] и благодаря которым производится товар и услуга [98], и его обладатель может получить выгоды в настоящем или будущем [96]. Человеческий капитал по своим свойствам схож с физическим, включая физический и моральный износ, амортизацию, потребность в инвестировании, возможность накопления и расширенного воспроизводства [98], однако полностью не идентичен, представлен более сложной системой внутренней организации [95].

Переход к модели экономического роста, основанному на человеческом капитале, определяется возрастанием роли и значения человека и его способностей в производственном труде, когда развитие науки и техники в производстве обуславливает рост значения образования работников. В данном случае знания, творческое мышление определяются как самостоятельная эконо-

мическая ценность общества, развитие которых невозможно без поддержания здоровья человека и необходимого для этого достойного уровня и качества жизни населения [22, с. 25]. Резюмируя сказанное, эволюцию роли человека в экономике можно представить следующим образом (рисунок 1.1).

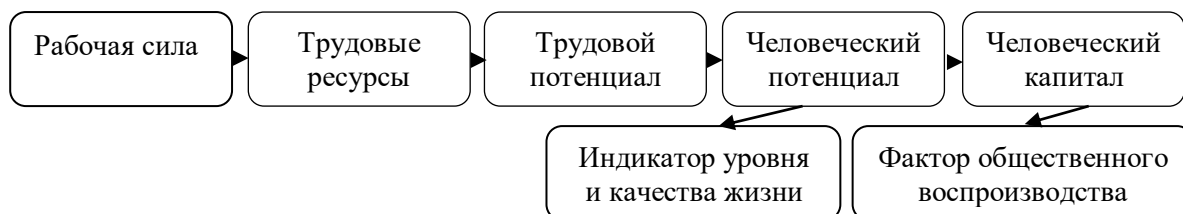

Рисунок 1.1 – Эволюция понимания роли человека в экономике

Как отмечает В. К. Сенчагов, конкурентоспособность на современном этапе определяется способностью национальной экономики к инновациям и восприятию новейших технологических достижений. В основе этой способности лежит качество рабочей силы и мотивированность работников, то есть состояние человеческого потенциала страны [71, с. 688]. Таким образом, мы имеем замкнутый цикл использования человеческого потенциала, который, с одной стороны, является источником, необходимым условием для инновационных процессов, когда развитие человеческого потенциала приводит к производству знаний, а с другой стороны, их следствием.

Такое следствие проявляется в придании особого характера трудовому потенциалу как составляющей человеческого: в результате научно-технического прогресса, когда на выходе инновационного процесса появляются новые технологии и материально-техническая база, возрастает потребность в таких высококвалифицированных кадрах, которые могли бы успешно реализовывать и использовать в производственной деятельности имеющиеся достижения. Данная аксиома справедлива также в рамках осуществления неоиндустриализации, где «...новая индустриализация, связанная с автоматизацией производительных сил, дает «на выходе» нового человека – творческого и креа-

тивного. Научно-исследовательскому способу производства органически соответствует «научно-исследовательский работник» [24, с. 41], а значит, следовательно, современная экономика испытывает потребность не в «экономическом», а в «когнитивном» человеке – социально активном, стремящемся к познанию мира и накоплению информации [22, с. 130].

Обобщая сказанное выше, роль человека в современной экономике можно охарактеризовать следующим образом (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2 – Роль человека в современной экономике

Как видно из рисунка 1.2, только в случае реализации человеческого потенциала на всех стадиях функционирования экономики, происходит его трансформация в человеческий капитал, в результате чего выполняются критерии экономической безопасности: «устойчивое развитие» и «конкурентоспособность». Таким образом, человеческий потенциал выступает в качестве фактора обеспечения экономической безопасности, опосредуя при этом производственный (человеческий капитал как фактор производства в инновационной экономике), трудовой и инновационный потенциал.

Человеческий капитал – важнейший базовый фактор общественного воспроизводства и стратегического экономического роста. Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают качество экономического роста и повышение экономической безопасности. С позиции обеспечения экономической безопасности человеческий потенциал может рассматриваться с двух сторон: 1) как конечная цель функционирования экономики и как обобщающий индикатор уровня и качества жизни населения, 2) при его трансформации в человеческий капитал как фактор экономического роста.

Реализация этих сторон человеческого потенциала способствует достижению таких критериев экономической безопасности, как устойчивость и конкурентоспособность. Следовательно, развитие человеческого потенциала и его трансформация в человеческий капитал является стратегическим национальным интересом.

1.2 Избыточное социальное неравенство и его влияние на качество и эффективность использования человеческого потенциала

Двойственные позиции в определении роли человеческого потенциала, как стратегической цели социально-экономического развития государства и средства, а точнее, источника для одного из факторов экономического роста, определяют особое значение в исследовании условий становления и развития человеческого потенциала и условий его трансформации в человеческий капитал. В связи с этим особое значение приобретает достижение высокого уровня и качества жизни населения, необходимых для поддержания каждой составляющей человеческого потенциала, а именно биологических (состояние здоровья, интеллектуальные способности к труду и творчеству), социальных (уровень образования, объем знаний, профессиональные навыки, инициатив-

ность), духовных (духовно-нравственные смыслы и ценности ориентации человека) качеств и свойств индивида [22, с. 60-61].

Среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на человеческий потенциал, наряду с институциональной средой, и характеризующих уровень и качества жизни отдельных категорий населения в зависимости от получаемых и располагаемых доходов и богатства, значительное число ученых рассматривают доходы (уровень доходов) и их распределение (дифференциация). К проблеме неравенства уделено достаточное внимание с позиции исследователей, среди которых особо значатся Г. В. Анисимова и М. И. Воейков [4, 5, 6, 11], Э. Б. Аткинсон [7], Л. М. Григорьев и В. А. Павлюшина [20], Т. Пикетти [63], Дж. Стиглиц [74, 75], А. Ю. Шевяков [89, 90], А. К. Сен [97]. Непосредственно область его влияния на человеческий потенциал как самостоятельная проблема рассмотрена в трудах В. Е. Гимпельсона [12, 13], Р. И. Капелюшника [34, 35], А. Я. Кируты [36].

Неравенство в распределении доходов может оказывать как положительное, так и негативное воздействие на человеческий потенциал. В первом случае оно обусловлено честной конкуренцией, высокой эффективностью социальных лифтов и социальной мобильности, и стимулирует экономическую активность и накопление человеческого потенциала. Во втором случае, имеет место быть либо чрезмерное уравнивание в распределении доходов, либо их высокая дифференциация, что снижает эффективность действия социальных лифтов, в результате чего человек теряет мотивацию к совершенствованию собственных качеств и способностей [89, с. 12].

Постановка данной проблемы соответствует новому веянию современной эпохи, глобальному вызову развития общества – цивилизационной инклюзивности. Такая организация общества призвана устранить провалы рынка и формационного подхода с обеспечением полного социального равенства доступа к благам, вне зависимости от материального и иного положения индивида, что в большей степени затрагивает такие сферы, как образование и здра-

вохранение, равные возможности участия в экономической жизни, вертикальная мобильность всех категорий граждан [44, с. 14].

В условиях инклюзивности нормальное неравенство, или социально оправданное, позволяет каждому человеку полноценно реализовывать свои способности. В таком случае возможности равны не зависимо от занимаемого в обществе положения и способности лоббировать свои интересы (принцип равенства стартовых возможностей). В данном случае обеспечивается полное использование человеческого потенциала с его равномерным распределением в экономике, сопровождающегося высокими темпами его воспроизводства [90, с. 23].

В случае избыточного социального неравенства узкий круг наиболее обеспеченного населения, куда зачастую входит политическая элита, в условиях отрыва от реального положения большей части населения за счет собственного материального превосходства ограничивает возможности остальной части населения в доступе к материальным благам, усиливая при этом уже имеющуюся дифференциацию, что препятствует социально-экономическому развитию [4, с. 20; 37]. В докладе ПРООН 2019 г. отмечается, что правительству зачастую становится все труднее принимать политические решения, которые отражают интересы всего общества в целом, по мере того как небольшая группа избранных, рвущаяся вперед, использует свою власть для того, чтобы принимаемые решения в первую очередь отвечали их собственным текущим интересам [29, с. 1].

Такая ситуация не характерна для объективно протекающей модернизации, которая стимулирует рост благосостояния населения за счет как роста заработной платы (трудовых доходов), так и социальных трансфертов населению даже при условии нарастания в результате этого неравенства на рынке труда по качеству человеческого потенциала, которое поддерживает в обществе не избыточное неравенство, а приемлемую по всем критериям дифференциацию [88, с. 20]. В противном случае плоды экономического роста достигаются лишь богатой частью населения, что соответственно оправдывает невоз-

возможность реализации теории Кузнецова о перевернутой U-образной кривой зависимости между ростом и неравенством в условиях его избыточности [94]. Это порождает неспособность широких слоев населения, во-первых, реализовать свой человеческий потенциал, а, во-вторых, повышать за счет этого собственное благополучие.

Кроме этого, многие исследователи отмечают факт того, что высокий отрыв наиболее богатого населения от остальной части, где, в свою очередь, существует незначительное число семей, концентрирующих у себя преобладающую долю национального богатства, порождает дополнительный виток инфляции, которая, в первую очередь, из-за различий в потребляемых благах, в исключительной степени отражается как раз на наименее обеспеченных слоях населения, еще большим образом ухудшая их материальное и социальное положение [19, с. 183].

Согласно нормативно-правовым актам Российской Федерации, особенно в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г., можно заметить явные недостатки в области определения целей и направлений государственной политики. Так, развитие человеческого потенциала является направлением политики, которое, в свою очередь, предопределяет уровень и качество жизни населения. По нашему мнению, это в корне неверно, так как развитие человеческого потенциала напрямую обусловлено тем уровнем и качеством жизни, которое есть у человека, то есть какими материальными возможностями и возможностями по доступу к социальным и экономическим благам располагает человек, чтобы поддерживать на должном уровне свое здоровье, уровень образования, знаний, опыта, навыков. Кроме того, в качестве одной из задач по обеспечению развития человеческого потенциала обозначено снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения, тогда как многими исследователями доказано наличие в России, наряду с имущественным, излишнего социального неравенства, которое в большей степени объясняет недоступность качественной медицины и образования широким слоям населения. Именно неравенство по доходам влечет за собой неравенство качества

жизни, определяющегося дискриминацией при получении образования и медицинского обслуживания. Населению с высокими доходами не свойственны проблемы доступа к высококачественной медицинской помощи, дополнительным возможностям сферы образования, отдыху, качественному и рациональному питанию [4, с. 29]. Такие законодательные «промахи» усложняют ситуацию по регулированию данной области. Обозначенная ситуация не позволяет обеспечить замкнутый цикл человеческого развития, который представлен на рисунке 1.3, так как из него выпадает значительное число составляющих.

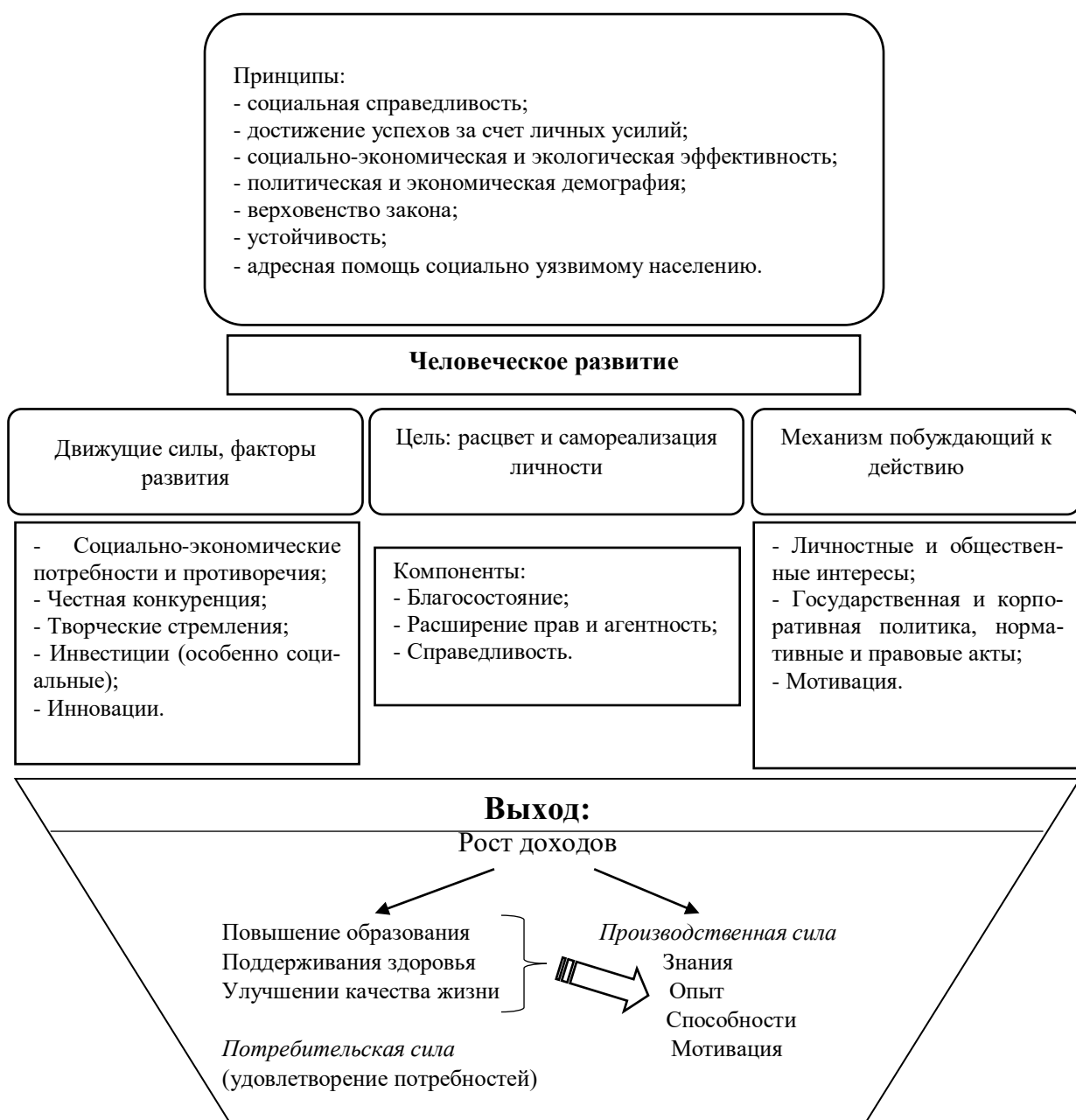

Рисунок 1.3 – Процесс развития человека [10, 28]

В таких условиях становятся невозможными, не только накопление человеческого потенциала, его использование и трансформация в человеческий капитал, но и дальнейший виток в повышение уровня благосостояния общества за счет получения дохода от реализации собственных возможностей.

Природа избыточного неравенства имеет сложную систему причинно-следственных взаимосвязей, в первую очередь связанных с «провалами» рынка и «осечками» государства. Общая схема реализации данного предположения на основе интерпретации М. И. Воейкова и Г. В. Анисимовой представлена на рисунке 1.4 [5].

Рисунок 1.4 – Механизм нарастания избыточного неравенства

Особую опасность несет избыточное социальное неравенство, сопровождающееся резкой поляризацией общества, ростом концентрации доходов в руках наиболее богатой части населения, а также нарастающим разрывом в данной группе (вычленение сверхбогатых из наиболее обеспеченного населения и рост отрыва их по доходам). Их сочетание вызывает всплеск двух аспек-

тов несправедливости, когда «полюс бедных» не может использовать свой экономический потенциал в полной мере и обеспечить себе достойный уровень жизни (причем появляются «новые бедные» – занятые), а другой полюс, пользуясь олигархическим распределением доходов удерживает в своих руках избыточные преимущества во всех сторонах жизни [43, с. 28]. Такое неравенство А. Ю. Шевяков и А. Я. Кирута определяют, как избыточное неравенство, обусловленное бедностью [90, с. 19]. Причем в таких условиях формируется не только бедность по доходам (абсолютная), но и бедность по лишениям (относительная). Согласно депривационному подходу, основоположником которого является Р. Townsend, в структуре общества формируется слой населения, который в силу имеющихся «лишений» неспособен поддерживать даже минимально необходимый для нормального существования образ жизни [99].

Бедные «по лишениям» не только не имеют достаточный доступ к медицинским услугам и нормальным жилищным условиям, но даже к научно обоснованному рациону питания. Кроме того, такая хроническая бедность, которая разрастается в межпоколенной области, приобретает многомерный характер, значительно ограничивает детей в сфере дополнительного образования и обучения [83, с. 42]. В таком случае дефицит доходов ограничивает возможность осуществления всего многообразия человеческих функций, в результате которого рынок и создается неравенством возможностей. В данном аспекте ученые применяют функциональную границу, определяющую такой уровень дохода, недостижение которого создает непреодолимые трудности в поддержании уровня жизни, здоровья, образования и т. д [90, с. 40; 66; 97].

Отдельные ученые в качестве современных тенденций развития выделяют формирование «гипермеритократического общества», «общества суперзвезд», когда разрыв в уровне доходов увеличивается не столько в аспекте источников его получения (труд или капитал), сколько в рамках заработных плат. «На вершине иерархии доминируют очень высокие трудовые, а не наследственные доходы», что формирует общество с высоким уровнем неравенства. Следует заметить, что в современных условиях происходит сочетание

обоих видов неравенства, «общество рантье» и общество «топ-менеджеров» накладываются друг на друга, гиперболизируя общественное неравенство [63, с. 263-264].

В национальном масштабе важен не столько сам факт наличия высокого неравенства, сколько его последствия, заключающиеся в закупорке «социальных вен», деформации социальных лифтов. Так, выход из малого по численности социального слоя в более многочисленный затруднен и сопровождается ограниченностью доступа к социальным благам в силу неэкономических обстоятельств (коррупция, лоббирование интересов) [12, с. 217]. Здесь мы сталкиваемся с «ловушкой бедности», когда люди демотивированы к экономической активности, нарастает их приверженность к иждивенческому образу жизни, сопровождающимся ухудшением образа жизни, включая распространение алкоголизма, наркомании, преступности, психических расстройств [68, 73, 74]. «...Когда неравноценность судеб почти не связана с вознаграждением усилий, таланта и принятого на себя предпринимательского риска, она может задевать чувство справедливости и оскорблять человеческое достоинство» [29, с. 1].

Как отмечается в докладе ПРООН 2018 г. «...Неравенство не только является отклонением от социально-правовых норм, оно еще и опасно. Оно может подпитывать экстремизм и подрывать усилия по обеспечению инклюзивного и устойчивого развития» [30, с. 4]. Исследователи прогнозируют при сохранении дальнейшего нарастания неравенства в ближайшее время острейшие социальные конфликты, а в перспективе – даже революции и разрушение целых наций, вследствие снижения сплоченности общества, доверия друг к другу и правительству [29, 34]. В связи с этим особый интерес для государства должно представлять формирование широкого слоя среднего класса, что обеспечивает большие возможности улучшения его благосостояния, а также меры по радикальному сокращению неравенства. Как отмечает С. Ю. Глазьев, «развитие экономики должно быть подчинено решению задач повышения благосостояния людей». Повышение уровня и качества жизни населения необходимо

определить, как цель деятельности всех государственных органов. При этом безусловным императивом будет «бескомпромиссная борьба с социальным неравенством, позорным для нашей страны с ее вековой традицией запроса общества на социальную справедливость» [15, с. 129-130].

На макроуровне регулирование степени неравенства в обществе, в первую очередь, возложена на государство и его институты, обеспечивающие действие механизмов, которые способствуют повышению уровня и качества жизни широких слоев населения. В Российской Федерации основными законодательными актами, регулирующими данную сферу, являются: федеральный закон РФ «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ [49], федеральный закон РФ «О минимальном размере оплаты труда» от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ [56], федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ [58], Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» от 29 января 2013 г. № 56 [61], федеральный закон РФ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03 декабря 2012 г. № 227-ФЗ [57], федеральный закон РФ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ [52] и др.

Анализ данных нормативно-правовых актов позволил выделить некоторые моменты. Первый касается расчета величины прожиточного минимума, который в себе учитывает стоимость потребительской корзины, состоящей из продуктов питания и непродовольственных товаров, и расходов по обязательным платежам и сборам. Так, объемы потребления продуктов питания и их соотношение в рационе не соответствуют установленным Минздравом РФ рекомендуемым нормативам для поддержания здоровья [62]. То есть данный прожиточный минимум по части расходов на продукты питания не может обеспечить поддержание здоровья населения. Также не ранжируются особенности рациона при различных видах труда (умственный, физический). Кроме

того, учитываемые размеры обязательных платежей и потребности в непродовольственных товарах не соответствуют реальности. То есть при таком законодательно установленном прожиточном минимуме возможно обеспечить лишь выживание человека, когда сохранение при этом у него здоровья остается под вопросом. Если обратиться к зарубежному опыту, то величина прожиточного минимума имеет иную методику расчета, учитывая возможность удовлетворения человеком социальных и духовных потребностей на минимально необходимом уровне.

Федеральным законом «О государственной социальной помощи» обозначены основные виды социальной поддержки населения: предоставление набора социальных услуг (их оплата), оказание социальной помощи за счет средств бюджетов субъектов – на основании социального контракта, социальные доплаты к пенсии. По нашему мнению, обозначенные позиции на практике не отвечают необходимым критериям: неэффективность социального контракта (что было отмечено в Послании Президента), размытие принципа «адресности» социальной помощи [49].

Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» закреплена помощь, оказываемая государством в поддержку семей с детьми. К данным мерам относится материнский капитал (ст. 5), размер которого в соответствии с Посланием Президента РФ от 15.01.2020 г. изменен в целях поддержки семей даже в случае рождения первого ребенка (ст. 6) [52]. По словам экс-министра экономического развития М. В. Орешкина, «Выплаты семьям с детьми позволяют снизить число бедных на 10 %».

Кроме этого, согласно Посланию, идет подготовка по изданию и принятию нормативно-правовых актов, касающихся малообеспеченных семей с детьми (как до 3-х лет, так и до 7), расширение практики социального контракта, бесплатное горячее питание в школах, увеличение количества яслей и школ, расширение сети фельдшерско- акушерских пунктов и др. Реализация данных положений должна положительным образом отразиться как на уровне

жизни населения, так и на человеческом потенциале посредством создания более благоприятных условий.

Говоря о необходимости активной социальной политики, М. И. Воейков и Г. В. Анисимова отмечают тот факт, что «современное российское государство чуждо политике. Вместо борьбы с бедностью проводится лишь некоторая адресная помощь отдельным категориям населения». И современный либеральный курс, который по мнению представителей правящего класса в России «очень хорош», не подходит нашей стране, даже противоречит, и не отвечает принципу превалирования социальных императивов над рыночной эффективностью [5, с. 20; 80]. «...Как показывает практика, прошедшие 25 лет экономических преобразований не создали общество социальной справедливости, скорее наоборот. С 1990-х гг. в России появилась четко выраженная тенденция устойчивого роста доходной дифференциации населения» [11, с. 48], даже скорее, не только экономического, сколько вытекающего из нее социального неравенства населения.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то стоит отметить адресный и целевой подход к исправлению ситуации избыточного социального неравенства. Среди них можно выделить следующие:

- Программно-целевой принцип работы с социально исключенными слоями населения;

- Упрощение обращения в социальные службы: «всеобъемлющие услуги», «каждая дверь-правильная», опора на сильные стороны при оказании социальных услуг (Австралия, ЕС, США);

- Социальное перераспределение доходов через фискальную политику – прогрессивное налогообложение, выделение дифференциаций по шкалам и объекту налогообложения (например, в Дании перераспределяется 2/3 ВВП) с обложением доходов и накопленного богатства и наличием необлагаемого минимума;

- Социальный контракт («богатые согласны платить, чтобы не было вокруг бедных») (Дания);

- Дифференциация измерения границ бедности для статистики и распределения социальной помощи (США);
- Формирование слоя социальных предпринимателей;
- Всемирная поддержка фондов, например, «Европейский фонд адаптации к глобализационным вызовам», «Европейский социальный фонд», «Европейский фонд помощи» (ЕС) [18, 21, 46].

Значительная необходимость присутствует в формировании семейной политики [38]. Во многом надеждой молодых семей является лишь материнский капитал, получаемый при рождении второго и последующего ребенка. Низкая материальная обеспеченность формирует условия, когда граждане, не имеющие возможности высокого заработка, рожают детей в первую очередь в целях получения материальных выплат, которые не решают большинства задач, связанных с воспитанием детей. То есть неравенство может возникать и до рождения, обусловленное состоянием здоровья, образованием, социально-экономическим статусом родителей, усиливаться по мере взросления человека и накапливаться, если не будут нейтрализованы. Дети, рожденные в семьях с низким уровнем дохода, имеют больший риск ухудшения здоровья и ограничены в получении образования. Дети с более низким уровнем образования имеют меньшие шансы зарабатывать столько же, сколько и другие. В случае вступления уже будучи взрослыми в отношения с человеком, имеющим аналогичное социально-экономическое положение, неравенство может сохраняться из поколения в поколение [29, с. 10-11]. Математически это подтверждается кривой Великого Гэтсби – взаимосвязи неравенства и межпоколенческой мобильности в уровне дохода. Такая ситуация предопределяет высокую вероятность в будущем наличия широких масс молодых людей, не способных накапливать свой человеческий потенциал в силу ограниченной доступности для них социальных благ.

На государственном уровне ситуация с неравенством регулируется перераспределительной политикой, значительную роль в которой играет фискальная политика, а именно налогообложение доходов и богатства [43, с. 40].

Неравенство по доходам при плоской шкале условно является регрессивным, так как люди, получающие значительные доходы, меньше ощущают данную нагрузку, нежели иные граждане, получающие как основной доход заработную плату. «...Рост неравенства, не сдерживаемый прогрессивными налогами и перераспределением доходов, приводит к срывам экономического роста и к расслоению роста, когда существенно растут только доходы богатых» [90, с. 40]. В мировой практике большинство стран сочетают как прогрессию по доходам, так и прогрессию по богатству. Прогрессия по доходам предполагает необлагаемый налогом минимум. Кроме этого, присутствует диверсификация налоговых ставок в зависимости от источника дохода. Прогрессия по богатству имеет более жесткую прогрессию, нежели в случае доходов [7, с. 311]. Таким образом осуществляется двухэтапное выравнивание – на этапе получения дохода и на этапе приобретения и накопления имущества. Обобщенные общемировые данные свидетельствуют о том, что страны, имеющие высокую прогрессию в налогообложении имеют значения индекса Джини, близкого к оптимальному. Страны же, имеющие плоскую шкалу, как правило, также не отличаются избыточной концентрацией доходов, что на данный момент не характерно для России [20].

Таким образом, жизнеспособным типом общества является ромбовидное, нежели пирамидальное [12, с. 227]. В противном случае, в условиях несоблюдения не только распределительной, но и социальной справедливости [90, с. 141], бездействие институтов углубляет уровень неравенства и, тем самым, человеческий потенциал не только не реализуется, но и его запасы сокращаются. Справедливо утверждать, что низкое качество социальной среды препятствует модернизации и развитию инноваций и что социальный прогресс является необходимым условием для модернизационного прорыва [36, с. 79]. В случае истощения запасов человеческого потенциала, его невостребованности, из производства исчезает человеческий капитал, являющийся ведущим фактором научно-технического прогресса, что, в конечном счете, ухудшает

положение страны на международной арене, вызывая при этом пробоины в экономической и национальной безопасности.

1.3 Научно-методологическое обоснование системы индикаторов и пороговых значений, отражающих влияние избыточного социального неравенства на человеческий потенциал

В рамках диагностики состояния того или иного объекта экономической безопасности в качестве инструмента выявления дестабилизирующих факторов, в том числе факторов риска, опасности и угрозы используются показатели критериального типа – индикаторы. В отличие от других показателей, используемых в макроэкономическом анализе и сводящихся в статистические сборники, они обладают рядом уникальных свойств, позволяющих охарактеризовать состав, глубину и территориальные рамки реализации угроз экономической безопасности:

- количественное отражение угроз экономической безопасности;
- высокая чувствительность и изменчивость, а, следовательно, высокая сигнальная способность по предупреждению о возможных опасностях и угрозах в связи с происходящими изменениями в экономике;
- взаимодействие между собой, которое существует всегда, но только при определенных условиях нарастания опасности становится очевидным.

Применительно к объекту исследования диагностика состоит в последовательном осуществлении 3 этапов, каждый из которых характеризуется собственным набором индикаторов. На первом этапе производится оценка рискообразующих факторов, в данном случае, области социального неравенства по основным ее индикаторам, их динамикой и основными тенденциями изменений. На втором этапе осуществляется оценка остроты кризисной ситуации в сфере человеческого потенциала по основным индикаторам его развития, зна-

чение которых обусловлено влиянием социального неравенства. В данном случае острота кризиса определяется степенью удаленности фактического значения от порогового – такого значения индикативного показателя, недостижение или превышение которого рассматривается как переход в область большей опасности, когда нарушается нормальное функционирование объекта. На третьем этапе производится оценка ущерба или социально-экономических последствий реализации выявленных деструктивных факторов в области развития человеческого потенциала. Стоит обратить внимание, что в процессе диагностики не может быть изменена последовательность реализации данных этапов и опущен какой-либо из них. В противном случае нарушается логика построения исследования и, в конечном счете, его проведение нецелесообразно, так как не дает полной и исчерпывающей оценки ситуации.

В связи с таким построением процесса диагностики влияния избыточного социального неравенства на человеческий потенциал целесообразным является рассмотрение и выделение среди авторитетных индикативных систем тех индикаторов, которые отражают ситуацию в сфере неравенства и человеческого потенциала. Нами были проанализированы системы индикаторов, предложенные В. К. Сенчаговым, С. Ю. Глазьевым, А. И. Татаркиным, А. А. Куклиным, А. В. Калиной, И. П. Савельевой, И. Я. Богдановым, Н. В. Манохиной, а также представленным в стратегиях национальной и экономической безопасности.

Основополагающей системой индикаторов при диагностике состояния социальной сферы в целом является система, состоящая из 19 наименований, предложенная В. К. Сенчаговым в конце 1990-х гг. Адаптированная, прежде всего, к реалиям того времени, она в полной мере отражает потребность в обеспечении социального благополучия граждан в кризисный период, поднятием уровня и качества жизни. Индикаторы, отражающие социальную сферу, представлены в таблице 1.3 [71].

Данная система включает в себя основные индикаторы, отражающие уровень социального неравенства в обществе. Причем автор предлагает до-

полнить анализ бедности по индикатору «доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума» показателем «глубина бедности», учитывающим насколько ниже черты бедности находятся доходы и расходы, и показателем остроты бедности, отражающим глубину бедности домашних хозяйств, находящихся намного ниже черты бедности.

Таблица 1.3 – Индикаторы социальной сферы из системы В. К. Сенчагова

Наименование индикатора	Пороговое значение
Индикаторы измерения неравенства	
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % ко всему населению	7
Соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения, раз	8
Уровень безработицы по методологии МОТ, в % к ЭАН	5
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	3,5

Помимо этого, в дополнении предлагается способ измерения бедности по доле реального потребления семей и по доле расходов на продукты питания различных групп населения [71, с. 707]. При этом среди ключевых не представлены индикаторы, отражающие уровень развития человеческого потенциала.

Индикаторы социальной сферы из системы С. Ю. Глазьева, состоящей из 22 индикаторов, представлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Индикаторы социальной сферы системы С. Ю. Глазьева [17]

Наименование индикатора	Пороговое значение
Индикаторы измерения неравенства	
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % ко всему населению	7
Соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения, раз	8
Уровень безработицы по методологии МОТ, в % к ЭАН	7
Объем ВВП на душу населения от среднего по «семерке», %	50
Объем ВВП на душу населения от среднемирового, %	100

Окончание таблицы 1.4

Наименование индикатора	Пороговое значение
Индикаторы развития человеческого потенциала	
Продолжительность жизни населения, лет	70

Данная система включает в себя индикаторы как в системе В. К. Сенчагова, среди которых у С. Ю. Глазьева более мягкое пороговое значение по уровню безработицы – 7 %. Кроме того, данная система включает в себя такие индикаторы как объем на душу населения и продолжительность жизни, причем первый имеет, как и большинство индикаторов его системы, относительный характер: по отношению к среднему значению «по семерке» и среднемировому. Преимуществом этого является возможность сравнения с лучшими странами и миром в целом, что позволяет определить собственные позиции на мировой арене. Здесь также присутствует индикатор человеческого потенциала – продолжительность жизни населения.

На данный момент в своих исследованиях С. Ю. Глазьев расширил систему индикаторов, среди которых пополнился состав по оценке неравенства и человеческого потенциала: коэффициент Джини (порог – 0,3), уровень социальной однородности общества (порог – 65 %), Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума (3,5 раза), индекс развития человеческого потенциала (на данный момент индекс человеческого развития) в разрезе пунктов (0,8), уровень удовлетворенности образованием и медицинским обслуживанием (по 40 %) [16]. Таким образом, данная система позволят достаточно полно оценить исследуемую сферу с использованием как абсолютных, так и относительных индикативных показателей.

Достаточно исчерпывающей является система индикаторов, предложенная Уо РАН (А. И. Татаркин, А. А. Куклин, А. В. Калина, И. П. Савельева), которая представлена в таблице 1.5 (обеспечение приемлемого условия существования в государстве).

Таблица 1.5 – Индикаторы социальной сферы Уо РАН [33, 78]

Наименование индикатора	Пороговое значение
Индикаторы измерения неравенства	
Отношение среднедушевого ВВП к среднему ВВП на душу населения по странам «большой семерки», %	75
Отношение среднедушевого ВВП к среднему ВВП на душу населения по странам мира, %	100
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, %	7
Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, раз	5-6
Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев (коэффициент фондов), раз	6-12
Уровень общей безработицы, %	8
Индикаторы развития человеческого потенциала	
Отношение государственных расходов на образование к ВВП, %	5
Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП, %	5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (средняя продолжительность жизни), лет	75

Кроме рассмотренных, индикаторы исследуемой сферы обозначены в системе И. Я. Богданова, Н. В. Манохиной и др.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации в целях исполнения изложенных в ней положений и контроля за ними в 4 главе 27 пунктом обозначены показатели состояния экономической безопасности, среди которых применительно к сфере неравенства и человеческому потенциалу можно отнести следующие:

- ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (обеспечивает межстрановое сравнение страны);
- доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- децильный коэффициент;
- доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения [77].

По нашему мнению, среди представленных 40 индикаторов социальной сферы, а именно человеческому потенциалу, уделено недостаточное внимание, особенно в аспекте государственного обеспечения данного стратегиче-

ского интереса. В отличие от данной стратегии в Стратегии национальной безопасности 60 % индикаторов относятся к интересующим сферам, среди которых выделен индикатор «доля расходов в ВВП на образование», «доля расходов в ВВП на культуру», «ожидаемая продолжительность жизни» [76].

Особое место в диагностике уровня развития человеческого потенциала является «Индекс человеческого развития» (ИЧР), используемый ПРООН при подготовке соответствующих докладов о человеческом развитии [30]. Данный индекс состоит из трех субиндексов, рассчитываемых по формуле (1.1) с индивидуальными корректировками, которые основаны на 3-х показателях: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средняя и ожидаемая продолжительность обучения, ВВП на душу населения:

$$\frac{x-\min(x)}{\max(x)-\min(x)}, \quad (1.1)$$

где x – фактическая величина показателя;
 $\min(x)$ – минимальное значение показателя;
 $\max(x)$ – максимальное значение показателя.

При имеющихся проблемах обеспечения человеческого развития данный индекс корректируется на уровень неравенства (ИЧРН), а именно на индекс неравенства Аткинсона. Данный индекс измеряет уровень важности, которое общество придает неравенству. ИЧРН, в свою очередь, дополняется расчетом Индекса многомерной бедности, отражающим уровень депривации в обществе (интенсивность бедности, коэффициент бедности). Он показывает долю многомерно бедных и среднее число видов деприваций, которые испытывает каждый малоимущий по всем составляющим человеческого развития.

При анализе индекса Джини А. И. Шевяков и А. Я. Кирута предлагают опираться на функциональную границу А. Сена. Таким образом индекс Джини раскладывается на нормальное и избыточное неравенство, где нормальное неравенство существует в ситуации превышения доходов данной границы, а из-

быточное – ее недостижением. Тогда компонента избыточного неравенства определяется по следующей формуле (1.2):

$$GP = G - GN, \quad (1.2)$$

где G – индекс Джини,
GN – неравенство без бедности,
GP – неравенство с бедностью.

При этом для вычисления GN необходимо доходы во всех группах, где они ниже прожиточного минимума, поднять до соответствующей величины, а в других группах оставить без изменения.

В дополнение данного индикатора предлагается использовать «индекс неравенства», основанный на подходе Аткинсона и представляющим соотношение равно распределенного дохода со среднедушевым [90, с. 111].

Анализ представленных систем индикаторов и пороговых значений, предложенных различными авторами, позволил сформировать комплексную систему индикаторов 3-х групп для исследования влияния избыточного социального неравенства на человеческий потенциал, представленной в таблице 1.6.

Таблица 1.6 – Авторская система индикаторов и пороговых значений исследования влияния избыточного неравенства на человеческий потенциал

Индикатор	Пороговое значение
Индикаторы для оценки рискообразующих факторов	
Объем ВВП (ВРП) на душу населения, р.	-
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	-
Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев, раз	-
Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, раз	-
Отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума, раз	-
Уровень безработицы по методологии МОТ, в % к ЭАН	-
Индекс Джини	-

Окончание таблицы 1.6

Индикатор	Пороговое значение
Индикаторы для оценки остроты кризисной ситуации	
Отношение государственных расходов на образование к ВВП (ВРП), %	5
Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП (ВРП), %	5
Отношение государственных расходов на культуру к ВВП (ВРП), %	1,5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	75
Индекс человеческого развития	0,8
Индекс человеческого развития с учетом неравенства	0,8
Индикаторы для оценки ущерба (социально-экономических последствий)	
Темпы роста ВВП, %	-
Качество экономического роста	-
Индекс конкурентоспособности	-

Охарактеризуем представленные в системе индикаторы.

Индикаторы для оценки рискообразующих факторов. Объем ВВП (ВРП) на душу населения является основным показателем, характеризующим уровень благосостояния населения. Сам по себе объем ВВП определяет экономической потенциал страны, а его подушевой объем является результатом распределения. Данный индикатор показывает, насколько национальная экономика может обеспечить достаточный уровень благосостояния граждан страны;

Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума характеризует при избыточном неравенстве «полюс бедных» – долю бедных по абсолютному подходу в общей численности населения. Это то население, у которого не хватает денежных средств даже для обеспечения своего выживания, не говоря уже о развитии. В данном случае речь идет о том слое общества, который не только не может реализовать свой потенциал, но даже его поддерживать и накапливать. Более обширный анализ бедности по данному индикатору обеспечивается за счет расчета глубины и остроты бедности, а также ее относительной величины, которая рассчитывается согласно западно-европейской практике как 60 % от медианного дохода.

Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев является одним из индикаторов, непо-

средственно характеризующих неравенство в обществе. Он демонстрирует имеющуюся степень разрыва между наиболее богатым и бедным населением. В случае неработающих социальных лифтов и высокого расхождения доходов двух групп менее обеспеченное население теряет мотивацию по самосовершенствованию, что вызывает ухудшение состояния здоровья, падение общего уровня культуры, распространение девиантного поведения, что понижает общественный человеческий потенциал.

Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму позволяет определить, насколько средние доходы населения отходят от необходимого минимума. Индикатор характеризует сферу уровня жизни: в случае большого разрыва между этими показателями можно отметить более высокую обеспеченность среднего класса доходами, который составляет основу государственного строя. Это создает большие возможности для людей по обеспечению себя необходимыми благами, как экономическими, так и социальными, а также по реализации собственных способностей.

Отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума – индикатор, конкретизирующий предыдущий в области конкретно вида доходов – заработной платы. Его рассмотрение обязательно, так как необходимо выяснить, как отклоняется доход большинства населения (так как заработная плата занимает наибольший удельный вес в видовой структуре доходов, выступая основным источником денежных средств) от той величины, которая обеспечивает выживание человека. Соответственно, чем больше будет разрыв, тем большие возможности имеет трудовое население по поддержанию собственного здоровья, получению дополнительного образования и общекультурного развития, а также по приобретению экономических благ, обеспечивающих достойное качество жизни. Поскольку многие исследователи считают среднюю величину наименее информативной, то анализу должна подвергаться медианная заработная плата, характеризующая величину дохода (порог), разделяющий населения на 50 % [41]. Анализ данного индикатора может быть дополнен рассмотрением структуры доходов населения, что позволяет опре-

делить, какой процент населения имеет возможность получать дополнительные доходы помимо основной заработной платы или же какова численность тех, чей доход составляют иные источники чем заработная плата.

Уровень безработицы по методологии МОТ – индикатор, частично взаимосвязанный с долей бедного населения, поскольку значительная доля бедных приходится именно на неработающую часть населения. Однако в настоящее время среди основных тенденций выявляется появление «новых бедных», то есть такой группы населения, которая даже работая и получая доход в виде заработной платы не может обеспечить себе достойное существование. Также индикатор характеризует условия, которые создает экономика, во-первых, для получения дохода, а, во-вторых, для реализации своих способностей и навыков как носителя человеческого потенциала. В дополнении к нему может быть рассмотрена структура занятости по отраслям экономики, то есть какие отрасли концентрируют в себе наибольшую численность населения, предоставляя им определенный доход.

Индекс Джини является обобщающим индикатором неравенства в обществе, так как характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения, то есть отражает непосредственно излишнюю концентрацию доходов в определенных группах. Чем выше значение индекса, тем более неравномерно распределяется национальный доход и выше уровень неравенства.

Индикаторы для оценки остроты кризисной ситуации. *Отношение государственных расходов на образование к ВВП (ВРП), Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП (ВРП), Отношение государственных расходов на культуру к ВВП (ВРП)* – индикаторы, характеризующие непосредственно основные составляющие человеческого потенциала: образование, здоровье и культуру. Их значимость объясняется тем, что обеспечение развития человеческого потенциала, являющегося стратегическим национальным интересом, относится к прерогативе государства как основного производителя социальных благ, поэтому важно оценить степень государственной

поддержки данных сфер. В связи с чем общепризнанные пороговые значения по ним (5, 5 и 1,5 % соответственно) должны выполняться, так как в противном случае недостаточность государственного контроля за этими сферами может значительно усложнить ситуацию в области наращивания человеческого потенциала.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении является индикатором, обобщающим состояние здоровья у населения страны. Фактическое значение показателя напрямую связано с качеством медицинской помощи в стране, ее доступностью населению, а также коррелирует с уровнем образования человека (прямая зависимость). Соответственно, чем больше у человека возможностей по поддержанию своего здоровья, чем выше его продолжительность жизни, а значит больший объем использования собственного потенциала, сочетающегося с его постоянным преумножением. Актуальным пороговым значением является 75 лет, так как оно, во-первых, не оторвано от российской действительности, а, во-вторых, соответствует тенденциям высоко экономически развитых стран, где уровень развития сопровождается повышением благосостояния населения и ростом продолжительности жизни.

Индекс человеческого развития, как было отмечено выше, является обобщающим показателем развития человеческого потенциала, характеризующим ту величину, которую возможно реализовать в экономике, создав все необходимые условия для его трансформации в человеческий капитал. То есть это тот запас человеческого потенциала, которое общество накопила и который готов к своей реализации в производственной деятельности. Значимость этого индикатора подтверждается широким использованием в общемировой практике, в том числе ПРООН. Соответственно, общепринятым мировым значением является следующее ранжирование значений: очень высокий 0,8-1; высокий 0,7-0,79; средний 0,69-0,55 и низкий 0-0,54. Для России соответственно актуально пороговое значение 0,8.

Индекс человеческого развития с учетом неравенства является индикатором, непосредственно отражающим величину человеческого потенциала,

складывающегося под влиянием неравенства. Причем неравенство рассматривается с точки зрения депривационного подхода, учитывая все лишения, которые испытывает человек по доступу к определенным видам благ. При наличии оптимального неравенства значение обоих индексов должно быть равным (то есть пороговое значение также 0,8), когда неравенство не влияет на доступность образования, медицины и др. В противном случае, значение индекса будет значительно отличаться от классического. Такие пороговые значения могут применяться не только к общему индексу, но и отдельно по каждому из субиндексов.

Индикаторы для оценки ущерба (социально-экономических последствий). Темпы роста ВВП. Ранее была доказана зависимость в современной экономике темпов экономического роста от состояния человеческого потенциала и его способности трансформироваться в человеческий капитал. Поэтому данный индикатор напрямую отражает степень влияния угроз, выявленных в области человеческого потенциала. В свою очередь, по его значениям можно определить дальнейшую потребность в данном виде потенциала.

Качество экономического роста более сложный показатель, который получается в результате учета в расчете объема ВВП индекса Джини, доли бедных, децильного коэффициента с корректировкой на прожиточный минимум, численность населения и 12 месяцев. Такой объем ВВП характеризует лишь порог выживания поэтому для определения рекомендуемого значения закладывается сверх 25 % на инновационную активности. Именно такое значение сопоставляется с фактическим и показывает, каким должен быть рост вследствие качественных изменений в экономике.

Индекс конкурентоспособности является интегральным показателем развития страны и способом проведения межстрановых сравнений. Человеческий потенциал, а точнее его использование, опосредует уровень конкурентоспособности страны, так как происходит влияние на различные ее аспекты. Поэтому его целесообразно рассматривать в качестве экономического последствия изменений в сфере человеческого потенциала.

Сформированная система индикаторов по 3-м группам на основании изученных авторитетных индикативных систем и Стратегий национальной и экономической безопасности РФ позволяет произвести комплексную оценку развития человеческого потенциала в контексте влияния избыточного социального неравенства.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы по 1-ой главе.

Человеческий капитал – важнейший базовый фактор общественного воспроизводства и стратегического экономического роста. Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают качество экономического роста и повышение экономической безопасности. Следовательно, развитие человеческого потенциала и его трансформация в человеческий капитал является стратегическим национальным интересом.

Социально-экономическое неравенство – фактор, сдерживающий развитие человеческого потенциала и его эффективное использование, препятствует трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал.

Для оценки влияния избыточного социального неравенства на человеческий потенциал предложена авторская система индикаторов и пороговых значений экономической безопасности, включающая индикаторы для оценки неравенства (доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев, отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума, индекс Джини) и индикаторы сферы развития человеческого потенциала:

- Отношение государственных расходов на образование к ВВП (ВРП) (не менее 5 %);
- Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП (ВРП) (не менее 5 %);
- Отношение государственных расходов на культуру к ВВП (ВРП) (не менее 1,5 %);

- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (не менее 75 лет);
- Индекс человеческого развития (не менее 0,8);
- Индекс человеческого развития с учетом неравенства (не менее 0,8).

2 Диагностика влияния избыточного социально-экономического неравенства на развитие человеческого потенциала в регионе (на примере Республики Мордовия)

2.1 Анализ текущей ситуации и ведущих тенденций в области распределения доходов и богатства населения региона

Вне зависимости от уровня управления государственная политика в целом или политика отдельного региона должны быть ориентированы на достижение такого уровня экономического роста и конкурентоспособности, которые могли бы обеспечить повышение на основе соблюдения принципов инклюзивности благосостояния населения и уровня его человеческого потенциала как главной ценности общества.

Поскольку человеческое развитие является условием для экономического роста с одной стороны, и конечной целью экономического развития – с другой, необходимо выявление факторов (положительных и дестабилизирующих), влияющих на развитие человеческого потенциала страны (региона). Одним из них является социальное неравенство, которое определяет уровни депривации людей по доступу к образованию, медицине, достойному образу жизни в зависимости от получаемого и располагаемого дохода.

С целью диагностики текущей ситуации и ведущих тенденций в области распределения доходов и богатства населения на мезо- и макроуровне был проведен анализ индикаторов для оценки рискообразующих факторов из авторской системы индикаторов и пороговых значений (п. 1.3), представленной в таблице 2.1.

Наиболее обобщающим индикатором благосостояния населения является валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения как результат распределения ВРП внутри региона. Динамика объема ВВП на душу населения (в сопоставимых ценах уровня 2016 г.) приведена на рисунке 2.1.

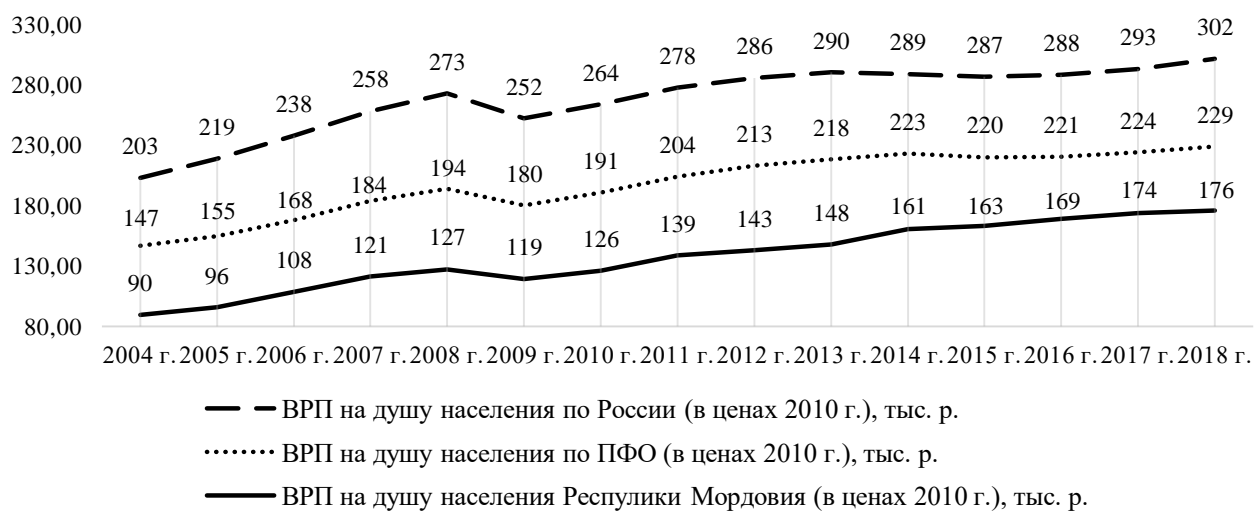
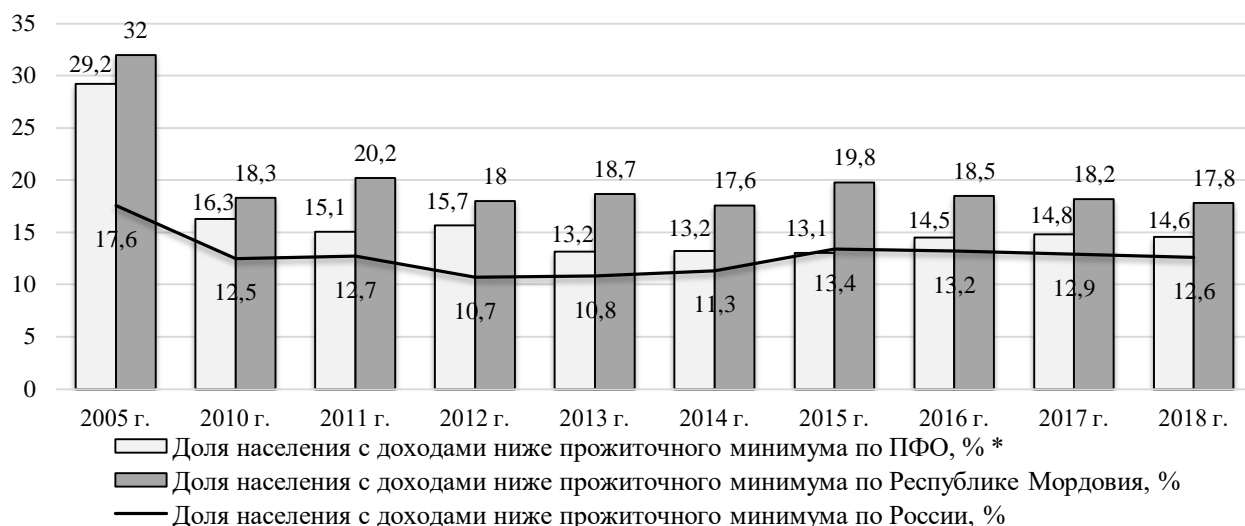

Рисунок 2.1 – Валовой региональный продукт на душу населения

На протяжении 15 лет ВРП на душу населения Республики Мордовия в целом сохранял положительную тенденцию, аналогичную ситуации по ПФО и России в целом кроме спада во время кризиса 2008-2009 гг. Из данных рисунка 2.1 значительное отставание региона по уровню благосостояния просматривается в сравнении с ПФО (1,3 раза) и Россией в целом (1,7 раз). Республика Мордовия занимала на момент 2018 г. 58-е место по России и 10-е место по ПФО. Такое отставание объясняется, во-первых, низким экономическим потенциалом (преобладанием аграрно-индустриального типа экономики), а во-вторых, отсутствием привычного для страны и некоторых регионов-лидеров (например, Башкортостан, Татарстан) источника экономического роста – добыча и экспорт топливно-энергетического сырья. Кроме того, можно сделать вывод о том, что настоящий уровень экономического развития региона не может обеспечить население достойными условиями жизни. Если не брать во внимание неконкурентоспособную модель экономики – ресурсоориентированную, которая, к сожалению, сложилась в отечественной экономике и до сих пор не исчерпала себя, а рассматривать траекторию неоиндустриального развития, то экономика региона не отвечает ее критериям: промышленность не диверсифицирована, неразвита вертикальная интеграция между отраслями. Такая ситуация становится одной из причин высокого уровня эмиграции населения, в том

числе высококвалифицированного, что сокращает величину человеческого потенциала в регионе. Несмотря на положительные тенденции в динамике индикатора, в целом благосостояние населения региона значительно отстает от других регионов, в связи с чем низкий уровень экономического потенциала региона можно отнести к рискообразующим факторам, так как благосостояние является одним из определяющих условий для развития человеческого потенциала.

Ситуация с низким уровнем благосостояния конкретизируется долей бедного населения, то есть получающего доходы ниже прожиточного минимума. В Республике Мордовия ситуация аналогично предыдущему индикатору выглядит хуже по сравнению с федеральным уровнем и по ПФО (рисунок 2.2).

*— на основе расчета средней арифметической простой по регионам ПФО, расчеты автора

Рисунок 2.2 – Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %

Несмотря на то, что изменения значения индикатора имеют положительную динамику за рассматриваемый период в целом, практически 1/5 часть населения находится в зоне бедности. Причем, учитывая особенность расчета прожиточного минимума в России (когда закладываемые в продуктовую корзину продукты не обеспечивают научно обоснованные рациональные нормы

питания, смещая акцент на потребление высокоуглеродных продуктов для поддержания суточной активности), данная часть населения имеет доходы, недостаточные для обеспечения даже выживания, не говоря уже об удовлетворении социальных и духовных потребностей. В этом случае страдают все составляющие человеческого потенциала: не только дополнительное образование, на которое не хватает денежных средств, но даже полноценное питание.

Что касается глубины бедности, то среди населения с доходами ниже прожиточного минимума наибольшее число имеет душевой доход в диапазоне 6000-8000 р. (54 % среди бедного населения). Острота бедности представлена диапазоном дохода в 1500-2500 р., которые получает 0,2 % населения или 1,2 % населения, находящегося за чертой бедности. Таким образом, даже учитывая абсолютный подход к измерению бедности, можно сделать вывод, что бедность в регионе характеризуется как высокая со значительной глубиной и остротой.

Если учитывать европейский относительный монетарный подход к определению бедности как 60 % от медианного дохода, то по республике доля бедных составила в 2018 г. 21,2 %, и была ниже среднероссийского значения данного показателя – 25,2 %. В связи с этим высокий уровень бедности также следует отнести к рискообразующим факторам, поскольку олицетворяющие его показатели напрямую указывают на долю населения, которая не только не может накапливать человеческий потенциал, но и вовсе его поддерживать на постоянном уровне. Заметим, что в группу малообеспеченных слоев населения попадают занятые и в большей степени семьи с детьми («новые бедные» по В. К. Сенчагову) [71]. В этом случае не только трудоспособное население не может развивать свой человеческий потенциал и его реализовывать, но и дети в перспективе не смогут его сформировать. Это является одной из причин сокращения численности студентов в региональных вузах (на 39,4 % в 2018 г. по отношению к 2005 г.).

Относительно нормативно-правового регулирования в Республике Мордовия основополагающим документом в сфере уровня жизни является Закон РМ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, прожи-

вающего в Республике Мордовия», который устанавливает обширный перечень поддержки особых категорий граждан (в первую очередь, социально уязвимых). Некоторые размеры пособий, по нашему мнению, не соответствуют действительности (например, ежемесячное пособие в семьях с детьми, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума на детей, составляет 120 р. (п. 1 ст. 6)), однако другие достаточно реалистичны (например, ежемесячная денежная компенсация в размере 30 % расходов на оплату коммунальных услуг многодетным семьям (п.6 ст. 7) [55]. На постоянной основе также действуют федеральные социальные пособия и наборы социальных услуг. Несмотря на временную социальную поддержку граждан в связи с пандемией COVID-19 для нейтрализации ее негативных последствий, обильность социальной поддержки населения на постоянной основе может увеличивать риск роста иждивенчества, а также носит характер «спасательного круга» для утопающих, так как временно позволяет уменьшить лишения, испытываемые гражданами, но не исправить ситуацию с уровнем жизни в целом, для которого необходимо финансирование развития экономики региона, создание новых рабочих мест и пр.

Основываясь на относительном подходе к определению бедности, следует отметить низкий уровень жизни населения региона в целом. Это подтверждают такие индикаторы, как отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму и средней номинальной начисленной заработной платы (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Отношение основных показателей уровня жизни населения с величиной прожиточного минимума, %

Индикатор	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Отношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %										
Российская Федерация	268	333,3	326,3	356,7	351,6	340,5	311,9	314,1	316,2	322,5
Республика Мордовия*	168,4	235,3	219,4	238,2	226,9	234,5	215,8	226,2	223,8	221,6

Окончание таблицы 2.1

Индикатор	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций к величине прожиточного минимума, %										
Российская Федерация	268	347	345	383	387	379	331	351	364	397
Республика Мордовия*	206,2	247,5	244,3	276,5	292,7	302,3	270,3	294,6	298,2	317,3

*– данные рассчитаны автором, за 2013-2018 гг. имеются расхождения со статистическими менее 5 %

По данным таблицы 2.1 можно сделать вывод о том, что ситуация как по России, так и по Республике Мордовия деструктивна, причем по значениям названных показателей регион отстает от федерального уровня. Стоит отметить, что если по заработной плате в регионе ситуация по сравнению с 2005 г. значительно улучшилась, то по среднедушевому доходу вернулась на уровень 2010 г. И если величину прожиточного минимума учитывать как порог выживаемости, то можно утверждать, что в целом значительная часть населения располагает ограниченными ресурсами к саморазвитию и без участия государства не может обеспечить удовлетворение своих социальных и духовных потребностей. Ситуация с низким уровнем жизни населения подтверждается величиной медианного (за 2018 г. в РМ 15197,4 р.) и модального дохода (за 2018 г. в РМ 10089,8 р.) (справочно: в России за 2018 г. значения соответственно равны 24755,5 р. и 13782 р.), а также расходами на продовольствие, которое составляет 42,6 % от всех расходов домохозяйств (при рекомендуемых 30 %).

Среди основных причин низкого уровня жизни населения можно назвать занятость большинства населения в отраслях с низкой величиной заработной платы в целом и по сравнению с Россией (сельское хозяйство – 19,8 % от занятых, средняя заработная плата – 25018,2 р.; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств – 13,3 %, 21267,7 р.; образование – 8 %, 22082 р.; строительство – 8,7 %, 24203,5 р.); значительную долю проживающих в сельских территориях (37 %); низкий уровень производительности труда в целом по экономике (рост заработной платы должен быть привязан к росту производительности). Кроме того, за последние 4 года реальные денежные до-

ходы населения имеют тенденцию к сокращению. В связи с вышеперечисленным наряду с выделенными рискообразующими факторами следует отметить низкий уровень жизни населения региона.

Если рассматривать ситуацию с безработицей, то можно отметить, что ее уровень по методологии МОТ в республике низкий (ниже на всем периоде уровня ПФО и России) и на протяжении 15 лет имеет положительную тенденцию (рисунок 2.3).

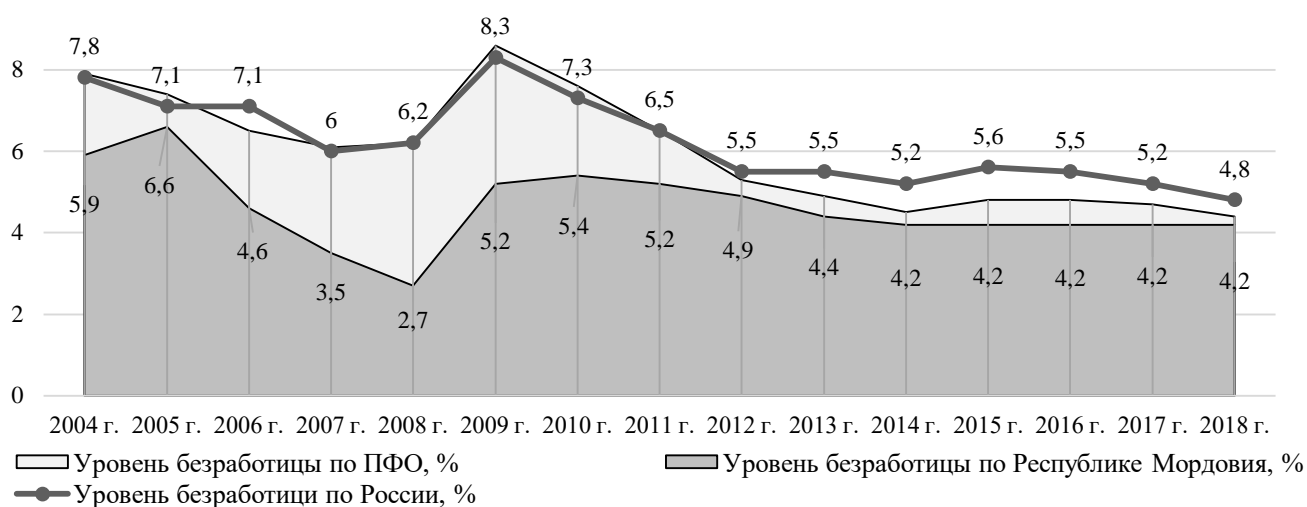

Рисунок 2.3 – Уровень безработицы по методологии МОТ, %

Несмотря на положительные тенденции, в структуре безработицы можно выявить, что на 2018 г. 22,1 % от всех безработных составляют люди с высшим образованием, причем заметен рост с 2016 г. на 6,7 %; а также 41,6 % от безработных приходится на возраст 25-39 лет, то есть наиболее ценных для экономики с точки зрения наличия и способности к накоплению человеческого потенциала. Такая структура безработицы характеризует нереализованность частью населения, в том числе высокообразованного, своего человеческого потенциала по причине невостребованности в экономике региона таких кадров или отсутствия на деле принципа «равенства стартовых возможностей», когда трудоустройство и карьерный рост зависят от личных качеств человека, нежели его социального статуса. В связи с этим как рискообразующий фактор в таком аспекте выступает отсутствие применения в экономике всех носителей челове-

ского потенциала. Кроме того, низкий уровень безработицы подтверждает факт наличия в республике работающих бедных, то есть занятые трудовой деятельностью на постоянной основе люди испытывают депривации из-за низкого уровня заработной платы.

Непосредственно неравенство населения определяется такими индикаторами, как коэффициент фондов и индекс Джини. Относительно коэффициента фондов мы можем отметить более благоприятную ситуацию, по сравнению с федеральным уровнем и средним значением по регионам ПФО. Однако, по сравнению с 2005 г. в последнее время значение показателя ухудшилось на 7,4 % (таблица 2.2). Среди 10 % наиболее обеспеченного населения отдельно выделяется 1,6 %, которые получают доходы свыше 60 тыс. р. при условии того, что у 63,6 % населения величина денежных доходов не достигает 20 тыс. р. При этом в качестве сверхбогатых (относительно материального положения данного региона), находящихся в значительном отрыве от большинства, можно выделить менее 0,5 % населения.

Таблица 2.2 – Динамика коэффициента фондов и индекса Джини

Индикатор	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент фондов										
Россия	15,2	16,6	16,2	16,4	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6
ПФО*	11,8	13,9	13,6	14,3	14,	13,7	12,9	12,3	11,9	11,7
Республика Мордовия	9,4	11,8	11,3	12	11,2	11,3	10,6	11	10,6	10,1
Индекс Джини										
Россия	0,409	0,421	0,417	0,42	0,417	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413
ПФО*	0,368	0,394	0,391	0,399	0,395	0,392	0,383	0,378	0,373	0,371
Республика Мордовия	0,341	0,374	0,367	0,376	0,366	0,367	0,358	0,364	0,358	0,351

*– на основе расчета средней арифметической простой по регионам ПФО, расчеты автора

Если рассматривать индекс Джини, то можно отметить также более благоприятную ситуацию по сравнению с Россией и средним значением по регионам ПФО, однако в целом за 15 лет распределение доходов в обществе стало более неравномерным. Но несмотря на это, если рассматривать распределение

доходов по 20 %-ым группам населения, то наиболее обеспеченная часть концентрирует в своих руках 42,1 % общественного дохода, при этом 40 % населения – всего 17,5 % (рисунок 2.4). Кроме того, по сравнению с 2005 г. обогащение наблюдается непосредственно в наиболее обеспеченной группе (на 2,7 %) при соответствующем обеднении остальных 80 % населения, причем наиболее деструктивно это отразилось на наименее обеспеченных слоях (сокращение в 1 и 2-ой группе 5,6 и 2,5 %).

Неравномерное распределение доходов подтверждается и кривой Лоренца, составленной применительно к Республике Мордовия. В этом случае последняя значительно отклоняется от кривой равномерного распределения (рисунок 2.4). Такая неравномерная концентрация распространяется не только на сферу получения доходов, но и накопления богатства.

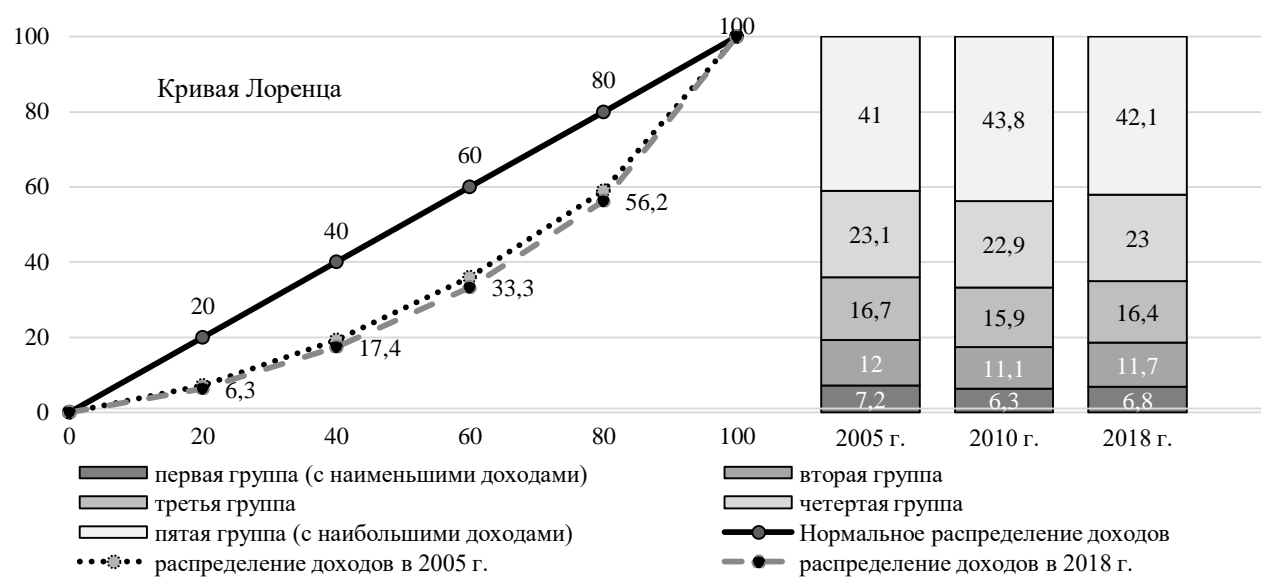

Рисунок 2.4 – Распределение доходов в Республике Мордовия

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что обогащение наиболее богатой части населения происходит за счет ухудшения положения остальной части населения и в большей степени наименее обеспеченного. Очевидно, что плоды экономического роста «пожинаются» именно наиболее богатыми, в то время, как большинство населения не чувствует улучшений. При этом, в совокупном доходе значительную часть (29,4 %) занимают соци-

альные выплаты, доля которых возросла с 2005 г. на 34,2 %. Это является подтверждением нарастания иждивенческого поведения в обществе, которое возникает в случае разочарований в возможности реализовывать свой человеческий потенциал и получать за это доход и продвижение по карьерной лестнице. В связи с этим гасится желание к саморазвитию, самосовершенствованию и увеличивается стремление трудоустройства и продвижения не за счет личных качеств, а за счет связей и денежных вознаграждений. Менее «находчивые» и вовсе проявляют признаки девиантного поведения, проявляющегося в употреблении алкоголя, наркотических и психоактивных веществ, распространении психических заболеваний, суицидальных наклонностей и преступности. Это приводит не только к ухудшению качества человеческого потенциала в обществе, но и даже его сокращению, не говоря уже о реализации и трансформации в человеческий капитал.

Ранжирование приведенных выше индикаторов после процедуры нормирования в соответствии с «зонной теорией» показало, что применительно к Мордовии находятся в зоне «умеренного риска» коэффициент фондов, отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к прожиточному минимуму, индекс Джини; в зоне «значительного риска» доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и соотношение среднедушевых денежных доходов населения с прожиточным минимумом; в зоне «стабильности» уровень безработицы по методологии МОТ (рисунок 2.5).

Анализ индикаторов дает основания определить профиль социального неравенства региона, который характеризуется вычленением из всего общества узкой прослойки (0,5 % населения), концентрирующей у себя значительную часть общественного дохода, незначительной доли населения, обладающего необходимыми ресурсами для поддержания своего потенциала и широкой прослойки малообеспеченного и бедного населения, с трудом обеспечивающих собственное существование. Как следствие, в регионе сложилась структура общества по типу «пирамиды», когда имеется узкая прослойка бо-

гатов, незначительная доля обеспеченных граждан, широкий размытый слой среднего класса с низкими доходами и уровнем жизни в целом, плавно переходящий в слой бедных, причем граница между последними слоями не выражена.

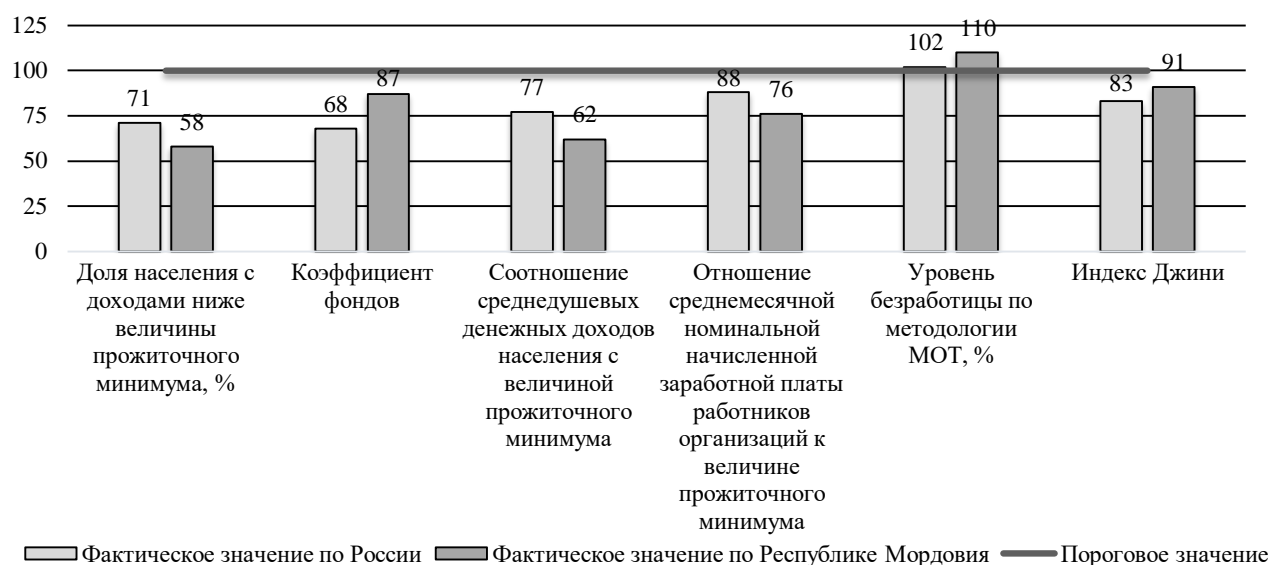

Рисунок 2.5 – Ранжирование нормированных индикаторов по зонам риска

Так как избыточное неравенство характерно как для Мордовии, так и в целом для России, в качестве дополнения возможно проведение кластерного анализа по соседним регионам в рамках ПФО по показателям, представленным с исходными данными за 2018 г. в приложении А. В результате кластерного анализа, выполненного посредством метода k-средних было образовано 3 кластера, представленных в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Состав кластеров регионов ПФО по индикаторам неравенства

Состав кластеров	Среднее значение индикаторов по кластеру						
	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Кластер 1							
Удмуртская республика	466506	13,0	11,7	272	344	0,372	22,7
Оренбургская область							
Самарская область							

Окончание таблицы 2.3

Состав кластеров	Среднее значение индикаторов по кластеру						
	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Кластер 2							
Республика Марий Эл	274378	16,5	10,2	231	308	0,353	21,3
Республика Мордовия							
Чувашская Республика							
Кировская область							
Пензенская область							
Саратовская область							
Ульяновская область							
Кластер 3							
Республика Башкортостан	493536	10,9	14,3	333	380	0,401	24,5
Республика Татарстан							
Пермский край							
Нижегородская область							

Данная кластеризация регионов была подтверждена иерархическим кластерным анализом по Евклидову расстоянию, проведенному после стандартизации значений показателей с помощью вычисления полной связи. Образованные кластеры представлены на рисунке 2.6

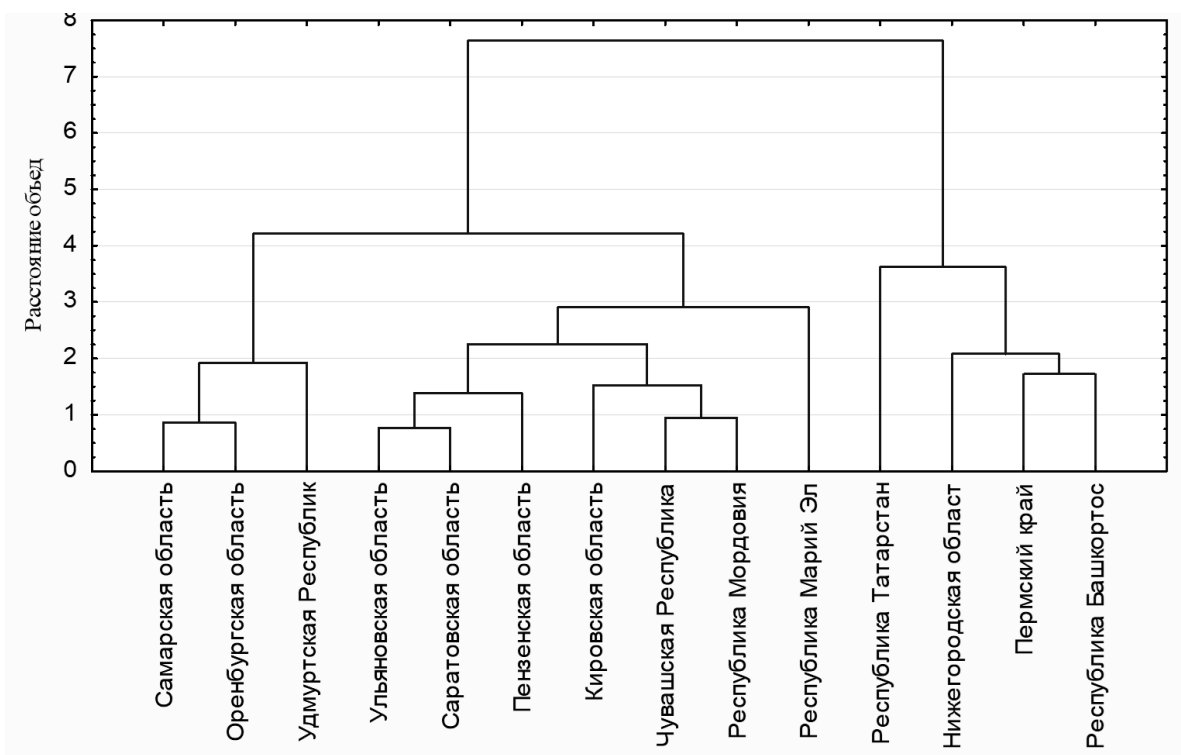

Рисунок 2.6 – Дендрограмма распределения регионов ПФО по кластерам

По данным дендрограммы по показателям неравенства было образовано 3 кластера, объединение регионов в которые соответствует их уровню социально-экономического развития.

Согласно средним значениям показателей неравенства в образованных кластерах (рисунок 2.7), 3 кластер, в который вошли наиболее развитые регионы ПФО характеризуется высоким уровнем жизни в сочетании с высоким уровнем неравенства. Для таких регионов характерен слабовыраженный «ромбовидный» тип общества, где численности бедного населения превосходит численность сверхбогатого, но меньше, чем средний класс.

Следующий кластер (1) включает регионы со средним уровнем развития: по сравнению с предыдущим, у них ниже уровень неравенства, но и ниже уровень жизни. И последний кластер (2), куда входит Республика Мордовия, где представлены наименее развитые регионы, имеет самый низкий уровень жизни и более низкий уровень расслоения в обществе (рисунок 2.7).

Однако общей чертой для кластеров является наличие во всех регионах значительной численности населения с невысоким уровнем жизни (по относительной монетарной бедности).

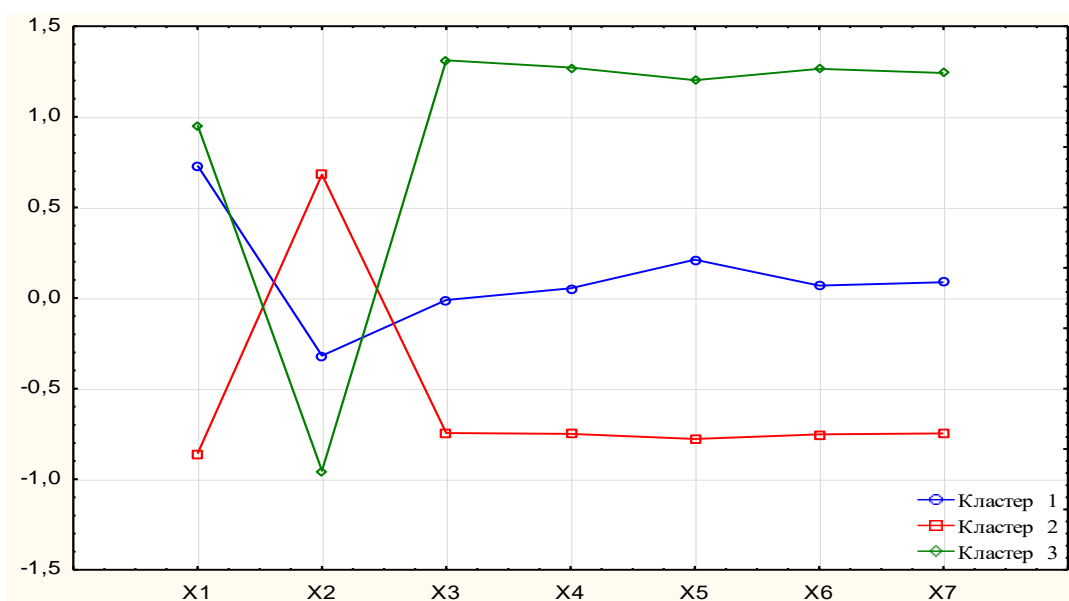

Рисунок 2.7 – Средние значения показателей неравенства по кластерам

На основании этого мы можем заключить, что при практически равных институциональных условиях регулирования неравенства в обществе (что в большей степени задается федеральной государственной политикой перераспределения), в случае их неизменности и повышением уровня социально-экономического развития и уровня жизни в регионах, в том числе Мордовии, избыточное социальное неравенство будет только нарастать, достигая предельных значений.

По результатам выше проведенного анализа был составлен реестр рисков в области социального неравенства по отношению к человеческому потенциалу в Республике Мордовия (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Реестр рисков в области социального неравенства в Республике Мордовия

Наименование риска	Основание выделения	Описание риска и последствия его реализации	Степень возможного ущерба/вероятность	Уровень риска	Направления минимизации
Низкий уровень экономического потенциала региона	ВРП на душу населения; доля безработных с высшим образованием	Экономическое развитие региона не может обеспечить предпосылки для повышения уровня и качества жизни населения; ограниченность в реализации своего потенциала гражданами по принципу «равенства стартовых возможностей»	Высокая/высокая	Высокий	Проведение технологической модернизации экономики, в первую очередь обрабатывающей промышленности
Высокий уровень бедности	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	Широкий слой общества не имеет средств для обеспечения своего выживания, а также поддержания и накопления своего человеческого потенциала; рост иждивенчества	Высокая/высокая	Высокий	Адресная социальная помощь наиболее уязвимым слоям населения; система «социальных контрактов»

Окончание таблицы 2.4

Наименование риска	Основание выделения	Описание риска и последствия его реализации	Степень возможного ущерба/вероятность	Уровень риска	Направления минимизации
Низкий уровень жизни среднего класса	Соотношение среднедушевого дохода и заработной платы к прожиточному минимуму	Большая часть населения имеет ограничения по осуществлению инвестиций «в себя» и будущее поколение, что не позволяет развивать собственные навыки и умения, а также формировать преемников человеческого потенциала	Средняя/высокая	Средний	Повышение эффективности мер «семейной» политики; повышение социальной ответственности бизнеса
Высокий уровень социального неравенства	Коэффициент фондов, индекс Джини	Отрыв малочисленной группы населения по доходам провоцирует появление нематериальной коррупции, снижает действие «социальных лифтов», демотивирует население к трудовой деятельности и саморазвитию	Высокая/высокая	Высокий	Повышение эффективности перераспределительной политики на государственном уровне; повышение уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения
Низкая эффективность государственной социальной политики	Доля социальных выплат в структуре доходов населения	Отсутствие прогрессивного налогообложения доходов не позволяет выровнять доходы населения; значительные социальные выплаты порождают иждивенческие настроения в обществе	Средняя/высокая	Высокий	Пересмотр основного механизма перераспределительной политики; пересмотр социальной помощи с акцентом на адресность и социальный контракт

При этом стоит отметить неизбежное ухудшение ситуации в сфере уровня жизни населения в связи с длительным режимом карантина и самоизоляции, как мер по ограничению распространения коронавирусной инфекции. Причиной является сокращение заработной платы, а также увольнение вследствие сложившейся ситуации. Поэтому следует ожидать увеличение уровня

бедности, сокращение в реальном выражении величины среднедушевых денежных доходов населения и заработной платы работников организаций.

Резюмируя вышеизложенное, в качестве рискообразующих факторов в области социального неравенства, влияющих на развитие человеческого потенциала в Республике Мордовия, можно считать низкий уровень экономического потенциала региона (так как отсутствуют условия для роста номинального ВРП в виде добычи полезных ископаемых, а именно энергетического сырья, формирующих экспортный потенциал России, а также условий для роста реального ВРП в виде диверсифицированной промышленности с преобладанием отраслей с высокой добавленной стоимостью) и уровня жизни населения, высокий уровень социального неравенства и уровня бедности, низкую эффективность государственной социальной политики.

2.2 Оценка остроты кризисной ситуации в сфере развития человеческого потенциала в РМ и определение наиболее актуальных угроз экономической безопасности, обусловленных такой ситуацией

Для оценки остроты кризисной ситуации применительно к любой составляющей экономической безопасности региона наиболее эффективным является применение индикативного анализа, который заключается в сравнении отклонения фактического значения индикатора от его порогового значения. Такой анализ дополняется зонной теорией, которая позволяет определить удаленность фактического значения от порогового и непосредственно остроту дестабилизирующего воздействия рискообразующих факторов. Для диагностики состояния сферы человеческого потенциала было отобрано 6 индикаторов человеческого развития (таблица 1.6). Динамика предложенных индикаторов по Республике Мордовия и России представлена в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Динамика индикаторов сферы развития человеческого потенциала Республики Мордовия и Российской Федерации за 2011-2018 гг.

Индикатор	Пороговое значение		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
	Отношение государственных расходов на образование к ВВП (ВРП), %	Не менее 5	РФ	0,92	0,89	0,92	0,81	0,73	0,70	0,67
РМ			3,62	4,35	4,27	4,76	4,48	4,04	3,94	4,04
Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП (ВРП), %	Не менее 5	РФ	0,83	0,90	0,69	0,68	0,62	0,59	0,48	0,51
		РМ	5,12	4,94	3,72	2,84	2,99	2,72	1,25	1,32
Отношение государственных расходов на культуру к ВВП (ВРП), %	Не менее 1,5	РФ	0,14	0,13	0,13	0,12	0,11	0,10	0,10	0,09
		РМ	1,02	1,41	0,39	0,63	0,78	0,31	0,37	0,39
ИЧР	Не менее 0,8	РФ	0,789	0,797	0,803	0,807	0,813	0,817	0,822	0,824
		РМ	0,825	0,832	0,839	0,848	0,85	0,853	0,863	Н. д.
ИЧРН	Не менее 0,8	РФ	0,699	Н. д.	0,707	0,722	0,734	0,739	0,743	0,743
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Не менее 75	РФ	69,83	70,24	70,76	70,93	71,39	71,87	72,7	72,91
		РМ	70,11	70,72	70,56	71,38	72,06	72,25	73,4	73,66

По данным таблицы 2.5, следует отметить, что за рассматриваемый период многие индикаторы как по России, так и по Мордовии имеют отрицательную динамику, за исключением ИЧР, ИЧРН и ожидаемой продолжительности жизни, которые по обоим уровням имеют только положительную динамику.

Для проведения индикативного анализа для всех индикаторов было проведено нормирование в целях возможности измерить степень удаленности фактического значения от порогового. Результаты нормирования представлены в таблице 2.6 в процентном выражении.

Таблица 2.6 – Нормированные индикаторы сферы развития человеческого потенциала по Российской Федерации и Республики Мордовия за 2011-2018 гг.

Индикатор	Уровень	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Отношение государственных расходов на образование к ВВП (ВРП), %	РФ	37,7	36,9	37,7	35,0	33,2	32,2	31,4	32,0
	РМ	83,0	92,3	91,3	97,2	93,9	88,5	87,1	88,5
Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП (ВРП), %	РФ	35,5	37,3	31,9	31,6	30,1	29,3	25,9	27,0
	РМ	101,3	99,3	84,4	72,2	74,4	70,4	45,1	46,5
Отношение государственных расходов на культуру к ВВП (ВРП), %	РФ	25,4	24,7	24,4	23,8	22,0	21,3	20,8	19,9
	РМ	80,3	96,7	46,0	60,6	68,6	40,5	45,0	46,1
ИЧР	РФ	99,2	99,8	100,2	100,5	100,9	101,2	101,6	101,7
	РМ	101,8	102,2	102,7	103,3	103,4	103,6	104,3	Н. д.
ИЧРН	РФ	92,02	Н. д.	92,71	93,97	94,95	95,36	95,68	95,68
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	РФ	96,0	96,3	96,7	96,8	97,2	97,6	98,2	98,4
	РМ	96,2	96,7	96,6	97,2	97,7	97,9	98,8	99,0

В результате нормирования индикаторов на всем рассматриваемом периоде соответствует пороговому значению лишь индикатор ИЧР как по России, так и по Мордовии. Все остальные индикаторы разно удалены от 100 %.

Для увеличения наглядности ситуации в сфере развития человеческого потенциала на основе зонной теории построена лепестковая диаграмма по России и Мордовии (рисунок 2.8, 2.10).

По данным рисунка 2.8 по России индикаторы разбалансированы и находятся в разных зонах риска: в зоне «стабильности» – ИЧР (102 %); в зоне «умеренного риска» – ИЧРН (96 %), ожидаемая продолжительность жизни (98 %); в зоне «критического риска» – отношение государственных расходов на образование, здравоохранение к ВВП (32 и 27 % соответственно); в зоне «критического риска» – отношение государственных расходов на культуру к ВВП (20 %). К наиболее угрожающей, как и подтверждает анализ, стоит отнести ситуацию ухода государства из социально значимых сфер экономики, что является непосредственной угрозой развитию человеческого потенциала. На федеральном

уровне на настоящий момент в данных сферах сосредоточены расходы инфраструктурного характера, не играющие решающей роли в их развитии.

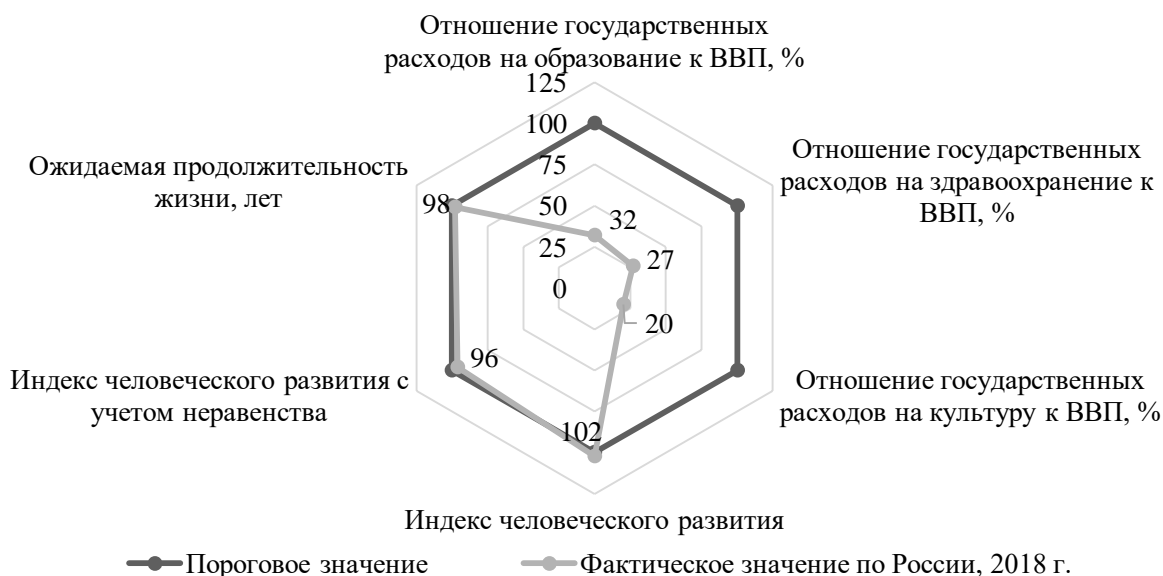

Рисунок 2.8 – Острота кризисной ситуации в сфере развития человеческого потенциала России в 2018 г.

На данном момент, государство хоть и ставит в приоритеты развитие человеческого потенциала, а, следовательно, и его составляющих, в первую очередь образование, медицину и культуру, фактически отдает предпочтение отраслям, способным принести выгоду в виде прибыли и, особенно, ренты в краткосрочном периоде. Такое отношение продиктовано, как личными устремлениями государственных служащих, так и лоббированием со стороны имеющих вес в политической жизни граждан. Поэтому приоритетом в текущее время является поддержка сверхприбыльных отраслей в рамках национальной экономики (добыча, переработка и экспорт топливно-энергетических ископаемых). Более значимые вопросы развития здравоохранения, образования и культуры переданы в управление региональным властям, что наглядно прослеживается в сравнении расходов по соответствующим статьям консолидированного и федерального бюджета Российской Федерации (рисунок 2.9),

где первый непосредственно представлен как федеральным, так и региональными бюджетами.

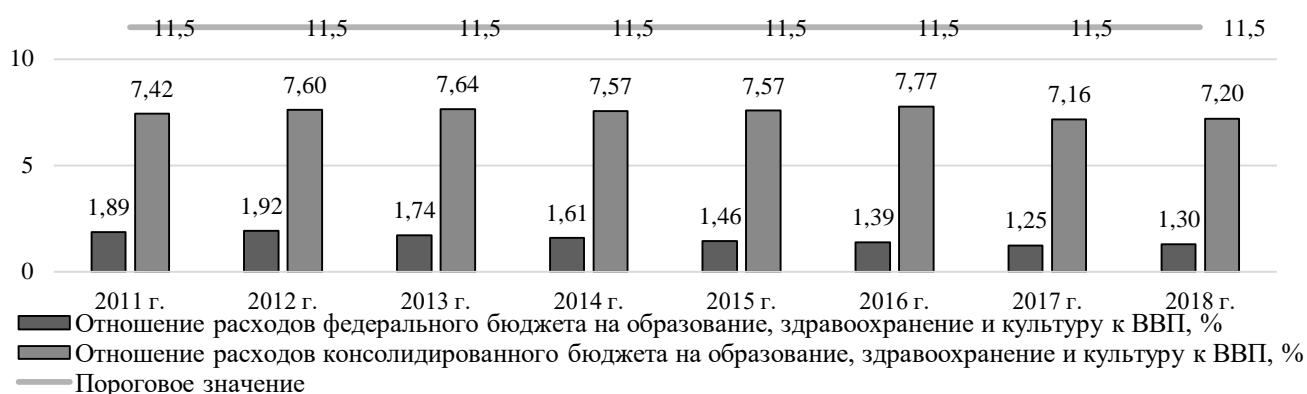

Рисунок 2.9 – Динамика отдельных расходов федерального и консолидированного бюджета РФ

Как видно из рисунка 2.9, расходы консолидированного бюджета по перечисленным статьям в среднем в 5,5 раз превышают аналогичные расходы федерального бюджета, но несмотря на это все равно не достигают порогового значения. Это обусловлено низкой финансовой самодостаточностью регионов, для большинства передача многих обязательств из федерального бюджета непосильна региональному: более 65 субъектов являются регионами-реципиентами, получателями межбюджетных дотаций на выравнивание региональных бюджетов.

Относительно Республики Мордовия индикаторы государственного участия в социально важных сферах по причине передачи многих статей расходов на региональный уровень выглядят по сравнению с федеральным уровнем более благополучной (рисунок 2.10).

Применительно к региону зоне «стабильности» соответствует значение индикатора «ИЧР» (104 %), зоне «умеренного риска» – ожидаемая продолжительность жизни (99 %), отношение государственных расходов на образование к ВРП (88 %), зоне «критического риска» – отношение государственных расходов на здравоохранение и культуру к ВРП (47 и 46 % соответственно).

Рисунок 2.10 – Острота кризисной ситуации в сфере развития человеческого потенциала в Республике Мордовия

Отношение государственных расходов на образование к ВРП на протяжении рассматриваемого периода росло до 2014 г. с последующим сокращением до 4,04 % в 2018 г., что выше уровня 2011 г. на 11,6 %. В абсолютной величине расходы регионального бюджета на образование выросли в 2,1 раз, что сопряжено с ростом всех основных направлений расходов (таблица 2.7). Наибольший удельный вес приходится на общее образование (55,8 %).

Таблица 2.7 – Расходы по основным направлениям в сфере образования Республики Мордовия за 2011-2018 гг.

Показатель, млн. р.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Расходы на образование, всего, в т. ч.:	4340,1	5841,6	6344,0	8278,5	8088,5	8157,4	8473,7	9182,2
Дошкольное образование	147,3	303,9	596,1	1988,1	1798,0	1867,3	2032,8	2617,1
Общее образование	2777,3	3774,1	4055,4	4350,3	4490,6	5053,3	5210,6	5125,8
Среднее профессиональное	345,2	786,8	676,5	907,0	830,3	752,4	754,5	996,0
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	67,4	88,1	86,1	107,1	93,4	70,5	84,8	98,8
Молодежная политика	153,6	149,6	150,1	183,7	135,9	225,6	168,2	180,7

Несмотря на значительный рост расходов на образование, в данной сфере можно выделить ряд деструктивных моментов: увеличение численности детей, стоящих на учете для определения в дошкольные детские организации (по сравнению с 2010 г. в 7,6 раз); сокращение численности организаций общего образования (в 1,5 раза); сокращение численности обучающихся по программам общего образования (в 1,2 раза); сокращение численности студентов по программа среднего профессионального и высшего образования (в 1,8 и в 1,7 раз соответственно). Такие тенденции частично обусловлены демографической ямой конца 1990-х и начала 2000 гг. а также низким уровнем жизни населения (в части получения среднего профессионального и высшего образования), что в совокупности ограничивает накопление человеческого потенциала и обеспечение его преемственности через поколения.

Более деструктивна ситуации в области финансирования культуры. За рассматриваемый период наблюдается изменение значения индикатора в худшую сторону: из зоны «умеренного риска» перешел в зону «критического». По данным рисунка 2.11 на федеральном уровне расходы на культуру выросли на 13,2 % по сравнению с 2011 г., в то время как в Мордовии произошло сокращение на 27,7 % (рисунок 2.11).

Рисунок 2.11 – Государственные расходы на культуру в 2011-2018 гг.

Такое недооценивание роли культуры ухудшает общий уровень духовного развития индивидов и общества в целом как составляющей человеческого потенциала. Это является наряду с неэффективностью «социальных лифтов», низким уровнем жизни населения, ограниченностью реализации человеческого потенциала причиной сохранения на высоком уровне заболеваний, порожденных обществом: токсикомания, алкоголизм, наркомания, а также преступности.

Наиболее угрожающая ситуация наблюдается по финансированию здравоохранения: индикатор из зоны «стабильности» в 2011 г. перешел в зону «катастрофического риска» в 2018 г. В целом, динамика расходов также отрицательна: за 7 лет произошло сокращение в 2 раза (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Расходы по основным направлениям в сфере здравоохранения Республики Мордовия за 2011-2018 гг.

Показатель, млн. р.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Здравоохранение, всего,	6139,4	6637,0	5533,4	4942,0	5388,8	5477,8	2701,3	3008,2
в т. ч.:								
Стационарная медицинская помощь	2835,2	3024,4	2633,8	2071,1	4041,3	3628,7	827,1	941,6
Амбулаторная помощь	1179,7	1502,2	958,4	1142,6	217,5	236,3	556,5	668,4
Медицинская помощь в дневных стационарах	57,3	83,9	84,6	71,5	18,5	9,7	26,1	18,6
Скорая медицинская помощь	34,4	290,3	294,3	437,4	24,0	47,7	50,3	66,1
Санаторно-оздоровительная помощь	98,1	84,5	98,4	105,6	109,6	92,3	107,5	114,6

Если рассматривать основные направления, то наиболее негативная ситуация складывается по финансированию стационарной, амбулаторной и скорой медицинской помощи. Такая ситуация является следствием проведения государственной политики оптимизации бюджетных расходов, которая, по нашему мнению, должна быть направлена на сокращение иных непроизводительных расходов, нежели инвестиций в человеческий потенциал. Итогом политики оптимизации в области здравоохранения является: сокращение чис-

ленности среднего медицинского персонала (с 2010 г. на 1000 человек); числа больничных организаций (в 1,6 раз); числа больничных коек (на 2500 штук).

Такая ситуация в сфере здравоохранения негативно отражается на условиях поддержания здоровья населения, обеспечения своевременной диагностики заболеваний и лечения. Несмотря на это, на данный момент основные показатели заболеваемости в республике имеют тенденцию к сокращению, что положительным образом отражается на ожидаемой продолжительности жизни, которая растет и превышает российский показатель, но пока не достигает порогового значения (рисунок 2.12).

Рисунок 2.12 – Основные показатели сферы здравоохранения и демографии

Однако данную ситуацию нельзя рассматривать однозначно положительно. В условиях повышения нагрузки на медицинский персонал, а также невозможность или нежелание граждан ожидания очереди на прием и диагностику, что сокращает возможность выявления заболевания. Такое же следствие вызывает проведение диспансеризации в «формальном» виде лишь для получения справки о допусшении к работе. При условии низкого уровня жизни населения лишь малая его часть может позволить себе обратиться за платной

медицинской помощью, пройти все обследования и лечение. В данном случае об инклюзивности не может идти речи, когда к получению качественной медицинской помощи имеет депривации большая часть жителей региона. То есть мы можем говорить о наличии значительных социальных деприваций большей части населения.

По итогам 2020 г. ситуация может еще более ухудшиться, так как упор в оказании медицинской помощи сделан на заболевших коронавирусной инфекцией, при этом люди с хроническими заболеваниями лишаются непрерывного мониторинга и плановой госпитализации, а другие – своевременной диагностики заболеваний и их лечения. В последующем это может выразиться в увеличении смертности от различных болезней.

Если анализировать динамику индикатора «ИЧР», то на настоящий момент угроза сокращения человеческого потенциала общества отсутствует. Относительно Республики Мордовия можно отметить ее продвижение по уровню ИЧР в рейтинге регионов с 53 места (2013 г.) до 46 (2017 г.). На федеральном уровне, несмотря на имеющиеся тенденции, негативное влияние оказывает непосредственно излишнее социальное неравенство в обществе, которое вызывает потери в человеческом потенциале страны в размере 9,9 % (рисунок 2.13) [100].

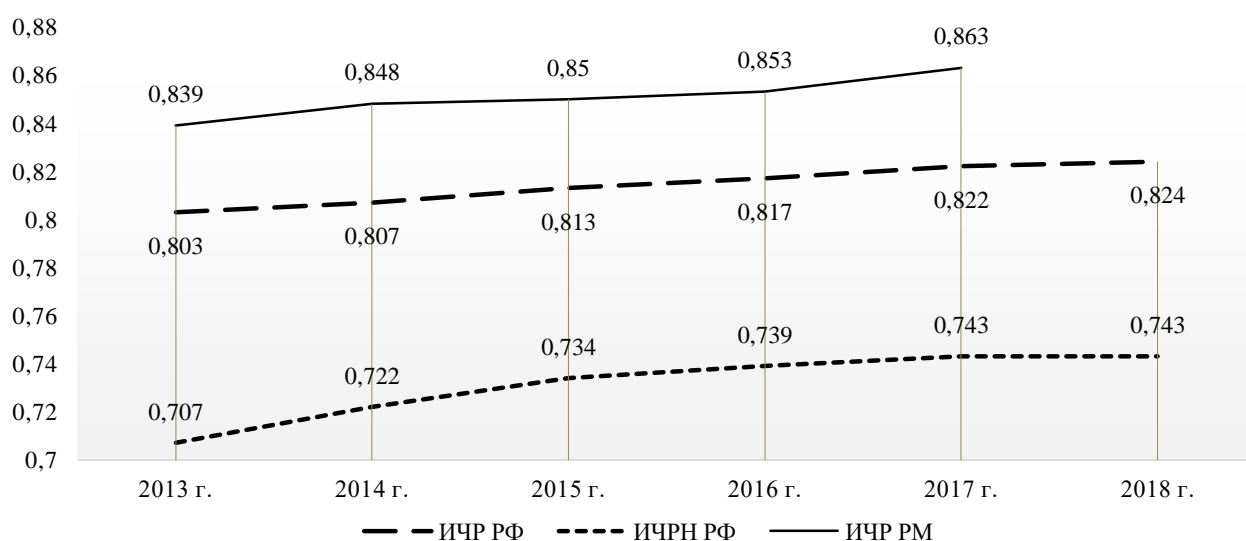

Рисунок 2.13 – Индекс человеческого развития

При этом наибольшее неравенство наблюдается в доходах (18,7 %), а меньшее по ожидаемой продолжительности жизни (7,1 %) и по образованию (3,1 %). Аналогичная тенденция переносится на региональный уровень, в том числе Республику Мордовия. И если рассмотреть структуру ИЧР, то можно наблюдать наилучшую ситуацию по индексу образования, где неравенство наименьшее (рисунок 2.14).

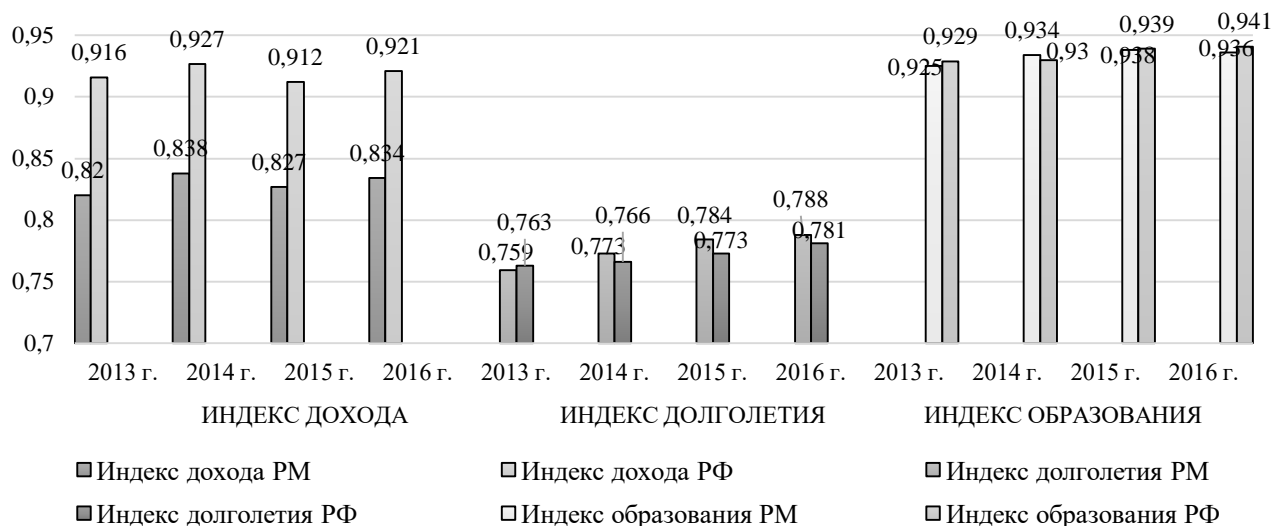

Рисунок 2.14 – Динамика составляющих ИЧР

Для обобщения интерпретации анализа остроты кризисной ситуации был проведен расчет индекса разбалансированности сферы развития человеческого потенциала, где всем индикаторам, за исключением ИЧР и ИЧРН (0,3 для РМ и 0,2 для РФ), дан одинаковый удельный вес (0,175 для РМ и 0,15 для РФ), результат которого представлен на рисунке 2.15.

Индекс разбалансированности в сфере развития человеческого потенциала как по России, так и по Республике Мордовия соответствует зоне «значительного» и «умеренного риска» соответственно. Причем в отличие от страны по республике наблюдается рост разбалансированности, что свидетельствует о деструктивных процессах внутри данной сферы.

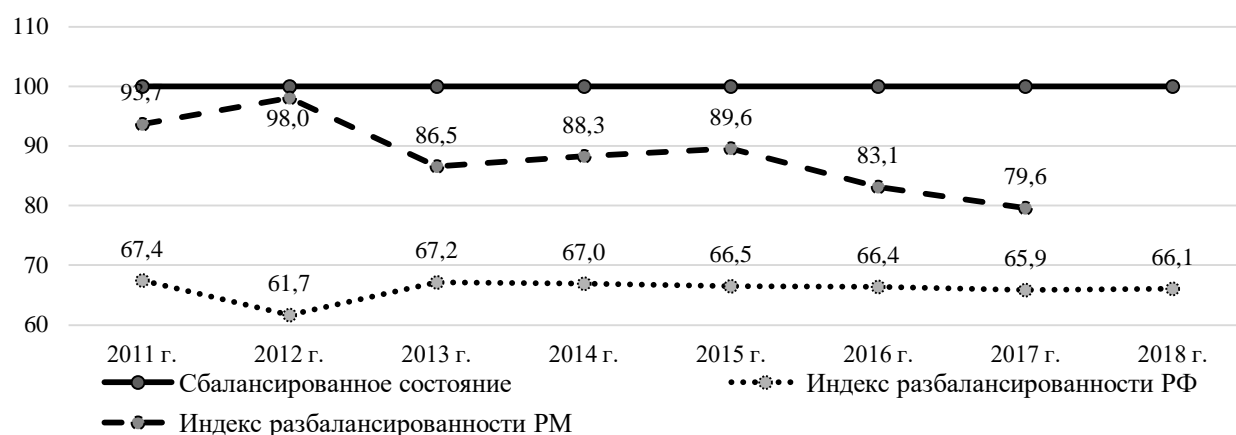

Рисунок 2.15 – Индекс разбалансированности в сфере развития человеческого потенциала РФ и РМ за 2011-2018 гг.

По рассмотренным индикаторам следует сделать вывод о том, что низкая государственная поддержка социально значимых сфер в совокупности с наличием социального неравенства в обществе, сопряженного с обеднением значительной части населения, являются действующими угрозами в сфере развития человеческого потенциала.

2.3 Регрессионный анализ влияния избыточного неравенства на развитие человеческого потенциала в регионе

Для подтверждения влияния анализируемых рискообразующих факторов на уровень человеческого развития в обществе, был проведен корреляционный анализ по индикаторам, отождествляющим соответствующие риски. Исходные данные для его проведения по всем индикаторам представлены в Приложении Б. В качестве них были рассмотрены такие индикаторы: ИЧР – Y ; ВРП на душу населения – X_1 ; Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума – X_2 ; Коэффициент фондов – X_3 ; Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума – X_4 ; Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработ-

ной платы работников организаций к величине прожиточного минимума – X_5 ; Уровень безработицы по методологии МОТ – X_6 ; Индекс Джини – X_7 . В результате анализа была построена корреляционная матрица парных коэффициентов корреляции (таблица 2.9), которая выявила мультиколлинеарность всех факторов между собой.

Таблица 2.9 – Корреляционная матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
Y	1,00	-	-	-	-	-	-	-
X_1	0,98	1,00	-	-	-	-	-	-
X_2	-0,88	-0,87	1,00	-	-	-	-	-
X_3	0,71	0,68	-0,89	1,00	-	-	-	-
X_4	0,87	0,84	-0,98	0,95	1,00	-	-	-
X_5	0,90	0,92	-0,94	0,79	0,92	1,00	-	-
X_6	-0,65	-0,71	0,82	-0,64	-0,75	-0,87	1,00	-
X_7	0,73	0,70	-0,90	1,00	0,96	0,80	-0,65	1,00

В соответствии с корреляционным анализом можно выделить, что все факторы, за исключением уровня безработицы по методологии МОТ (менее 0,7) имеют высокое влияние на ИЧР. Это подтверждает правильность и обоснованность подобранных рискообразующих факторов. В связи с мультиколлинеарностью всех факторов возможно построение однофакторных регрессионных моделей зависимости ИЧР от следующих факторов: доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (X_2), отношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума (X_4) и индексом Джини (X_7). Выбор факторов обусловлен отражением ими основных тенденций в области неравенства: степень разрыва между бедными и богатыми (индекс Джини), положение наименее обеспеченного населения (доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума) и положение населения в целом как характеристика условий для обеспечения человеческого развития (отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму) (преимущество было отдано этому индикатору нежели отно-

шению средней номинальной начисленной заработной платы, так как он вбирает в себя данный индикатор).

Результатом регрессионного анализа стало построение 3-х моделей, качественные характеристики которых представлены в таблице 2.10.

Таблица 2.10 – Сравнение моделей по критериям качества

Критерий сравнения	Модель с индексом Джини	Модель с долей населения с доходами ниже прожиточного минимума	Модель с отношением среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму
Уравнение регрессии	$Y = -97,291X_7^2 + 71,266X_7 - 12,222 + \varepsilon$	$Y = -0,03X_2 + 0,896 + \varepsilon$	$Y = 0,00099X_4 + 0,606 + \varepsilon$
Коэффициент корреляции	0,82	-0,88	0,87
Коэффициент детерминации (0,5)	0,68	0,75	0,75
Коэффициент Фишера	15,82 (Fкр=3,59)	45,25 (Fкр=1,15)	4,54 (Fкр=4,54)
Коэффициент Стьюдента (ткр=2,11; 2,13)	-2,19; 2,26; -2,19	60,82; -6,73	19,27; 6,48
p-значение (0,05)	0,04; 0,04; 0,04	0,00; 0,00	0,00; 0,00
Средняя относительная ошибка аппроксимации (10 %)	2,44	2,11	1,86

Согласно первой модели, подтверждается выдвинутый ранее тезис о том, что неравенство в оптимальных границах стимулирует население к развитию и реализации своего человеческого потенциала, а далее переходя в состояние избыточного, наоборот, является главным тормозом в данном процессе, оказывая демотивирующее воздействие на граждан (рисунок 2.16). В данном случае предельная величина индекса Джини составляет 0,366, превышение которой ведет к сокращению величины ИЧР ниже значения в 0,829.

Согласно второй модели подтверждается отрицательное влияние бедности на уровень человеческого развития: при росте доли населения с доходами ниже прожиточного минимума на 1 % ИЧР уменьшается на 0,03. Соответственно, чем выше уровень бедности, тем более деструктивные последствия для развития человеческого потенциала.

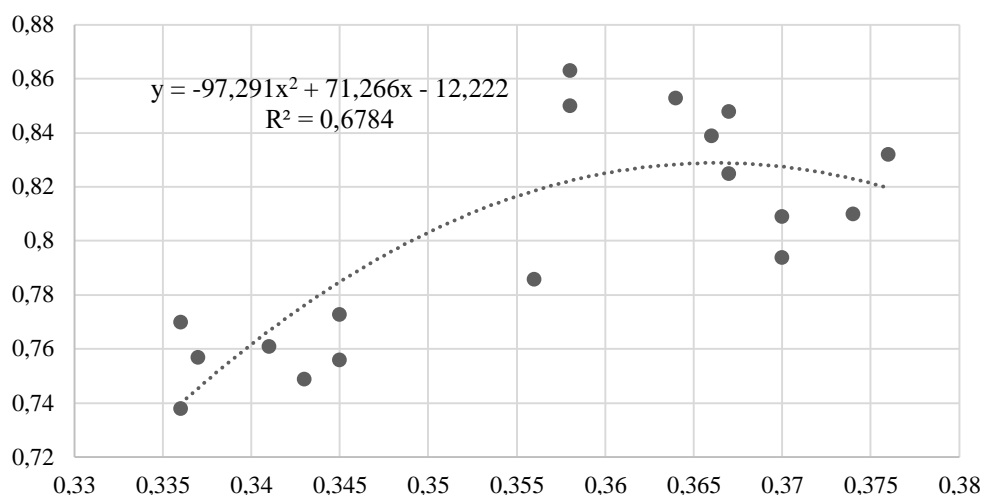

Рисунок 2.16 – Регрессионная модель зависимости ИЧР от индекса Джини

Третья модель определяет положительную связь между ИЧР и отношением среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму: при росте переменной на 1 % ИЧР увеличивается на 0,00099. То есть увеличение отрыва доходов населения от прожиточного минимума положительно влияет на ИЧР.

Выделенные переменные однофакторных моделей были спрогнозированы посредством применения метода экспоненциального сглаживания (параметр $\alpha=1,00$) (для индекса Джини, для отношения среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму), метода ARIMA (параметр $p=1$, преобразование переменной путем прибавления константы $C=2$) (для доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума). Для прогнозирования значений ИЧР в зависимости от изменения индекса Джини при применении метода экспоненциального сглаживания были получены значения последней, которые представлены в таблице 2.11.

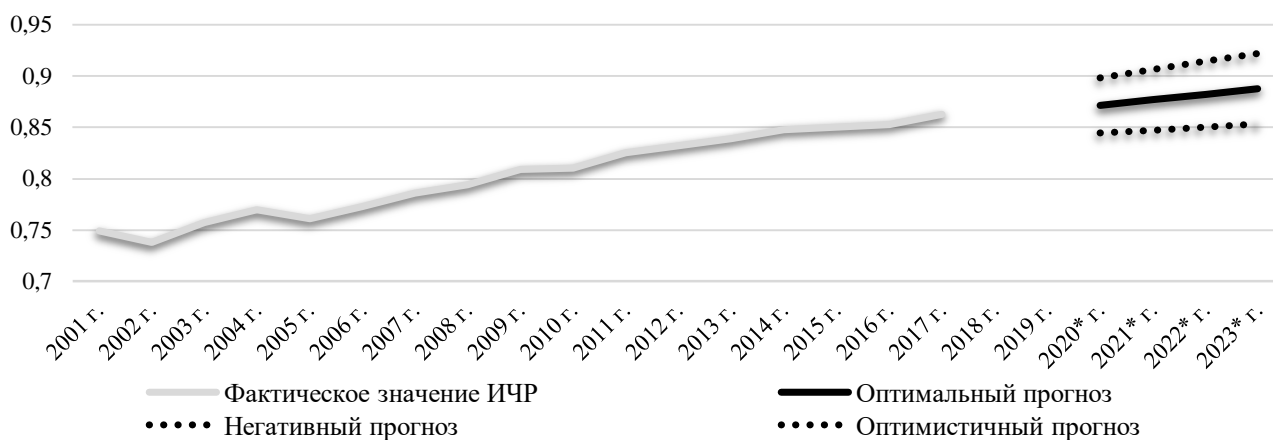
Так как представленные модели однофакторные, то для прогноза ИЧР необходимо выбрать одну из переменных. В данном случае в качестве нее было выбрано «отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму», так как он имеет высокий коэффициент корреляции с

ИЧР (0,87), характеризующий более сильную связь между индикаторами, а также в данной модели наибольший коэффициент детерминации (0,75), что означает влияние случайных величин на ИЧР только в рамках 25 %.

Таблица 2.11 – Прогнозные значения независимых переменных однофакторных моделей

Год	Индекс Джини	Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, %
2020	0,354	16,7	232,4
2021	0,356	15,4	237,8
2022	0,357	14,1	243,3
2023	0,359	13,0	248,7

По данным полученного прогноза, представленного на рисунке 2.17, следует предположить рост ИЧР по всем вариантам прогноза, однако по негативному прогнозу возможно ухудшение значения ИЧР с ростом, не превышающим в 2023 г. значения 2017 г. При этом годовые темпы роста по всем вариантам прогноза ниже уровня последних 4 лет – менее 1 %. Если же снижение соотношения среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму произойдет с 2018 г. на 7,61 %, то ИЧР сократиться к 2024 г. на 0,008 или на 0,87 %.

*– прогнозный период (2020-2023 гг.)

Рисунок 2.17 – Прогноз ИЧР на 2020-2023 гг.

В связи с этим в случае реализации сценария снижения уровня жизни населения, уменьшения государственного финансирования основных составляющих человеческого развития, усилением социального неравенства в качестве потенциальной угрозы выступает замедление темпов развития человеческого потенциала, а также ухудшение его качества.

Так как основным индикатором для оценки ущерба является темп роста ВРП, необходимо определить влияние ИЧР на объемы ВРП. Для этого была построена регрессионная модель зависимости объемов ВРП (в постоянных ценах 2010 г.) от ИЧР, которая описывается линейным уравнением (формула (2.1)).

$$Y = 604347X - 382007 + \varepsilon, \quad (2.1)$$

где Y – объем ВРП в постоянных ценах 2010 г., млн. р.;

X – ИЧР;

ε – случайная величина.

Данная модель также достоверна, статистически значима и пригодна для прогноза: коэффициент корреляции равен 96,6, что по шкале Чеддока определяет связь между переменными как весьма высокую (0,9-1,0); коэффициент детерминации превышает 0,5 (0,93) и означает, что изменение объема ВРП на 93 % обусловлено изменением ИЧР; по критерию Фишера $F > F_{кр}$ ($F=220,96$; $F_{кр}=1,16$) уравнение статистически значимо. Относительно распределения остатков можно отметить соблюдение закона нормального распределения (рисунок 2.18).

Оценка параметров по критерию Стьюдента $t_{0,1} > t_{кр}$ ($t_0=11,71$; $t_1=14,86$; $t_{кр}=2,11$) и по p -значению $p_{0,1} > p$ ($p_0=0,00$; $p_1=0,00$; $p=0,05$) показала, что все параметры также значимы; средняя относительная ошибка аппроксимации менее 10 % (6 %), что позволяет использовать модель для прогноза.

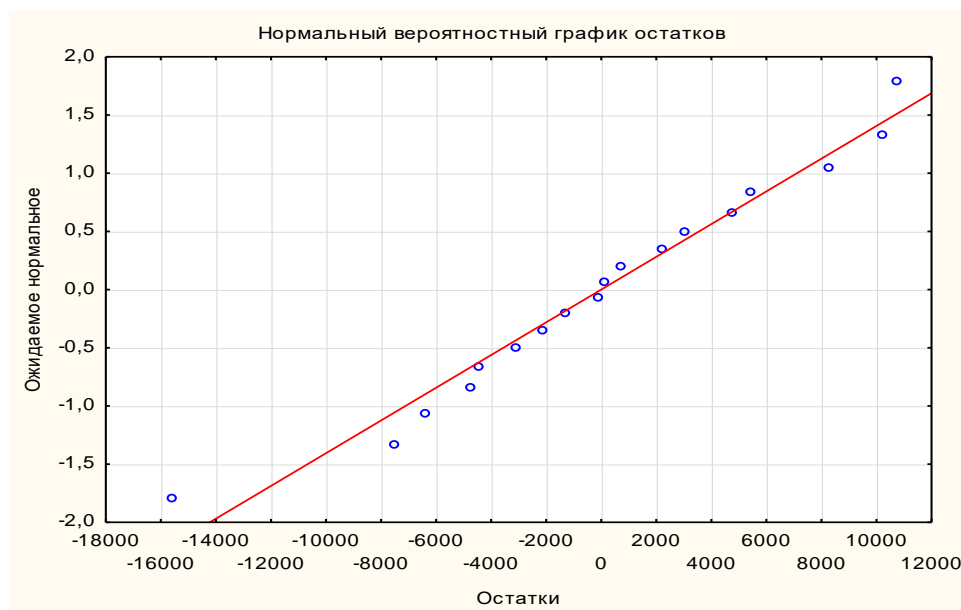
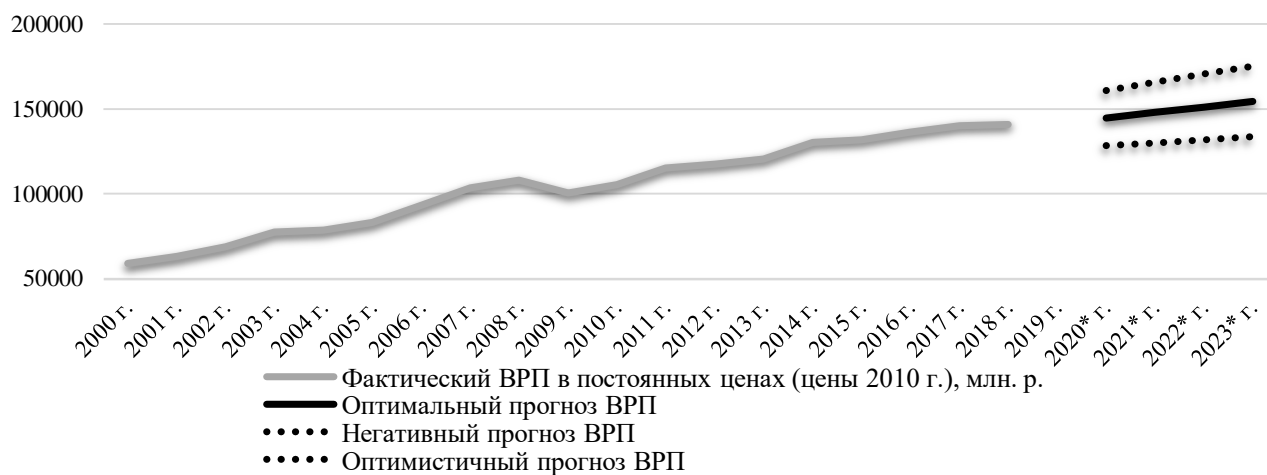

Рисунок 2.18 – Нормальный вероятностный график остатков регрессионной модели влияния ИЧР на объем ВРП РМ

Подставляя полученные прогнозные значения ИЧР получим 3 варианта прогноза объема ВРП Республики Мордовия до 2023 г.: оптимальный, негативный и оптимистичный (рисунок 2.19).

*– прогнозный период (2020-2023 гг.)

Рисунок 2.19 – Прогноз объема ВРП на 2020-2023 гг.

В соответствии с прогнозом заметный рост объема ВРП наблюдается по оптимистичному варианту при значительном улучшении значений ИЧР (при-

близительно 8,8 % с 2020 по 2023 гг.). При оптимальном росте ИЧР объем ВРП к 2024 г. превысит значения 2018 г. приблизительно на 24 %. При худшем сценарии прогнозируется ежегодное сокращение объемов ВРП до уровня 2015 г., при котором общие потери ВРП, а именно экономический ущерб, могут составить суммарно за период 2020-2023 гг. более 39 млрд. р.

При этом в ситуации с объемом ВРП наблюдается значительное расхождение фактического с качественным, рассчитанным по методике В. К. Сенчагова (рисунок 2.20). Качественный объем ВРП учитывает обеспечение экономикой уровня жизни в соответствии с пороговым значением по соотношению среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, а также инновационной составляющей. Расхождение за рассматриваемый период увеличивается с 47,5 в 2002 г. до 126,4 млрд. р. В 2018 г., то есть на данный момент можно отметить некий «замкнутый круг»: экономика не обеспечивает население достойным уровнем жизни и возможностью реализации человеческого потенциала, а малообеспеченное население не может стимулировать экономику на новый виток роста и поддерживать и развивать человеческий потенциал.

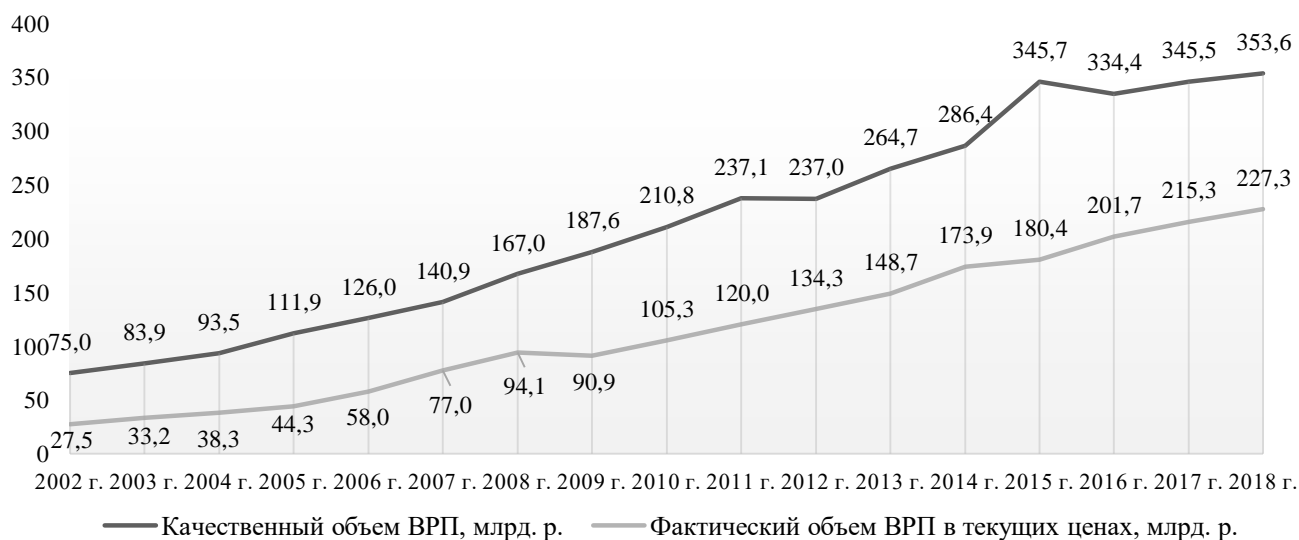

Рисунок 2.20 – Динамика качественного и фактического объема ВРП в текущих ценах

В качестве ущерба можно отметить ухудшение положения региона в рейтинге конкурентоспособности с 2013 г. по 2019 г. как по значению (с 1,85 до 1,2) и местом среди других регионов (с 50 до 63) (рисунок 2.21). Наряду с другими составляющими (всего 7) в данном индексе отдельно выделен «Человеческий капитал» и «Инновации и информация» [26]. При этом наблюдается значительное ухудшение по инновациям по сравнению с человеческим капиталом (на 26,5 и 3,1 % соответственно). Можно предположить, что регион располагает достаточным человеческим потенциалом, что подтверждается отсутствием действующей угрозой по его снижению, но низким уровнем его реализации и применения в экономике региона, что сдерживает инновационное развитие, и, как следствие, также проецируется на темпах роста ВРП.

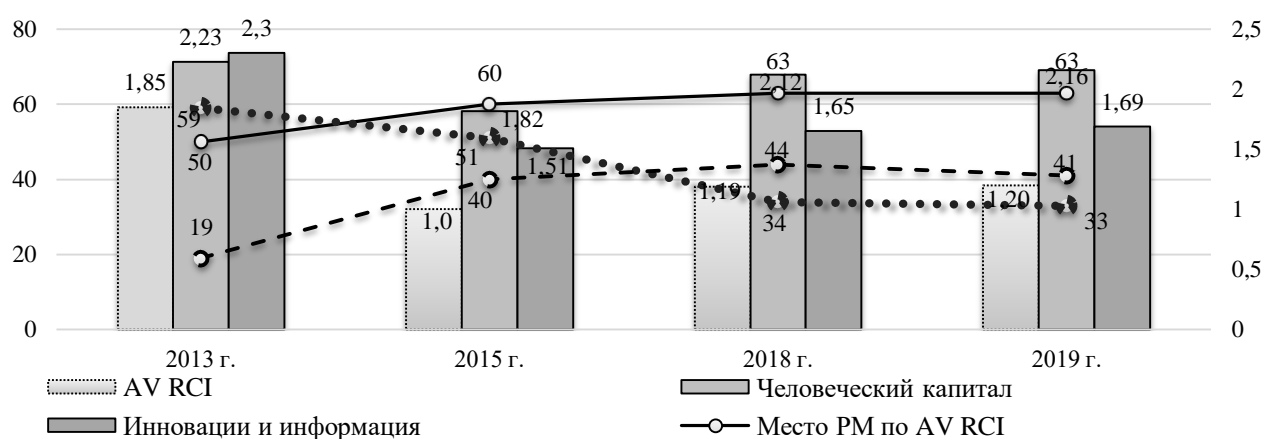

Рисунок 2.21– Индекс конкурентоспособности регионов (AV RCI) на примере Республики Мордовия

По результатам анализа при неизменности существующих условий можно предположить реализацию 3-х потенциальных угроз: замедление темпов развития человеческого потенциала, ухудшение его качества, сокращение объемов ВРП, сдерживание повышения конкурентоспособности региона.

Построенные регрессионные модели и выполненный на основе этого прогноз может быть использован в целях моделирования 3-этапной ситуации влияния индикаторов социального неравенства на человеческий потенциал региона и его влияния на объем ВРП и его темпы роста. При этом при работе с

данными моделями стоит помнить их однофакторное влияние, то есть проецирование изменения результирующего показателя в зависимости от одного фактора без учета иных, также влияющих на ИЧР и объем ВРП. В связи с этим спрогнозированная динамика индикаторов и их реальные значения могут отличаться друг от друга на величину влияния случайных факторов (как количественного, так и качественного характера). Особенно это может проявиться в виде сокращения объемов ВРП, которое ожидается и прогнозируется экспертами как в целом по России, где непосредственно случайным и сильно влияющим фактором является распространение коронавирусной инфекции.

Выводы по 2-ой главе.

Основными рискообразующими факторами в области социального неравенства населения Республики Мордовия, влияющими на развитие человеческого потенциала региона являются: низкий уровень экономического потенциала региона, низкий уровень жизни населения, высокий уровень социального неравенства, высокий уровень бедности, низкий уровень эффективности государственной социальной политики. Проведенный кластерный анализ по субъектам ПФО позволил отнести Республику Мордовия к группе регионов с более низким уровнем социального неравенства, что обусловлено более низким уровнем жизни населения.

В результате основными угрозами, сдерживающими развитие человеческого потенциала в регионе, являются: низкая государственная поддержка социально значимых сфер; наличие социального неравенства в обществе, сопряженного с обеднением значительной части населения. Общая ситуация в данной сфере, представленная рассчитанным индексом разбалансированности, свидетельствует об ухудшении ситуации с перемещением значения из зоны «умеренного риска» в зону «значительного риска».

В качестве потенциальных угроз определены: замедление темпов развития человеческого потенциала, ухудшение его качества, снижение уровня человеческого потенциала в Республике Мордовия, сокращение объемов ВРП, сдерживание повышения конкурентоспособности региона.

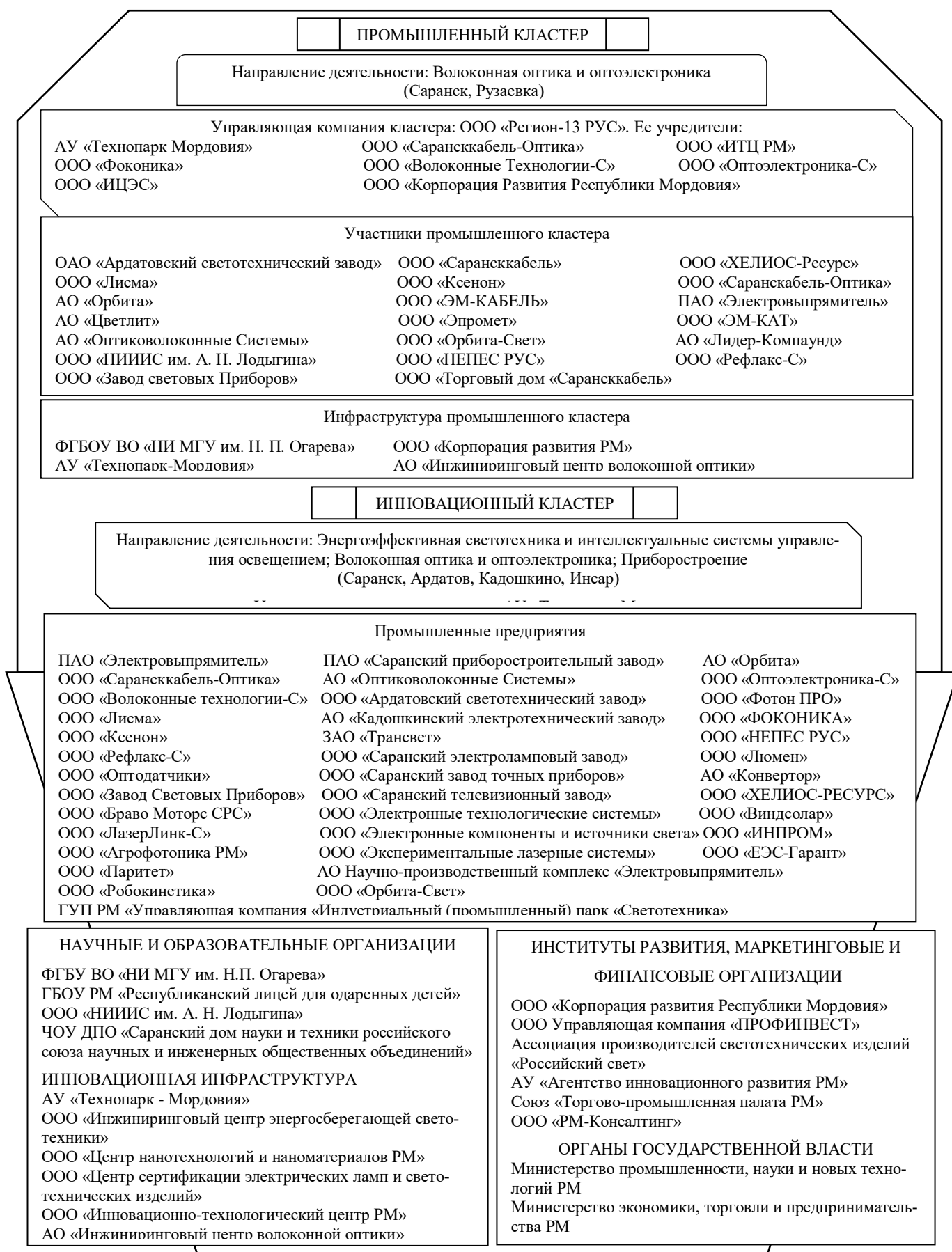
3 Базовые рекомендации по совершенствованию региональной социально-экономической политики в интересах развития человеческого потенциала

3.1 Технологическая модернизация как предпосылка снижения избыточного неравенства

Одним из условий развития человеческого потенциала в регионе является создание возможности для его реализации членами общества. Для носителя человеческого потенциала важное значение имеет наличие возможности его реализации в рамках региона проживания, получения соответствующего дохода, окупаемости ранее совершенных инвестиций в свое развитие и формирования достойного качества жизни для нового витка социальных инвестиций. В связи с этим мотивация реализации своего потенциала в конкретном регионе зависит от тех условий трудовой и предпринимательской деятельности, которые он предоставляет.

В первую очередь, это касается наличия и увеличения количества высокотехнологичных рабочих мест, которые соответствуют высокому уровню человеческого развития, позволяют реализовать человеческий потенциал и получать высокую заработную плату. На данный момент такие рабочие места на территории Республики Мордовия функционируют в рамках промышленного и инновационного кластеров. Организации кластера, в рамках которых возможна реализация человеческого потенциала, представлены на рисунке 3.1 [82].

По данным рисунка мы можем отметить широкий спектр видов деятельности, которые востребованы в рамках данных кластеров. Одним из значительных преимуществ кластеров является централизованная и широко развитая система переподготовки и переобучения кадров, повышения квалификации работников, которые в большей степени осуществляются в управляющих организациях кластеров.

**Рисунок 3.1 – Организационная структура кластеров
Республики Мордовия**

Такие организации обладают всеми необходимыми ресурсами для данной деятельности. Таким образом, если в иных отраслях экономики человек не может реализовать себя, то здесь возможно его переобучение в соответствии с нуждами и требованиями организаций кластера.

Несмотря на такой положительный аспект, можно отметить неполное соответствие кластеров принципу «высокотехнологичные рабочие места – высокая производительность труда – высокая заработная плата». Превалирующее количество предприятий, хотя и входят в инновационный и промышленный кластеры, не обеспечивают работникам более высокого уровня заработной платы (незначительно превышающей среднее значение по экономике, например, по отрасли производства компьютеров, электронных и оптических изделий – 32577,1 р. при средней 26711,5 р.) и, соответственно, полной трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал.

Одной из причин сдерживания роста заработной платы как в кластерах, так и всей обрабатывающей промышленности в целом являются низкие темпы производительности труда (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Показатели производительности труда

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Индекс производительности труда, %	100,7	98,1	99,7	103,2	102,3
Индекс реальной начисленной заработной платы, %	104,2	94,8	100,1	102,3	107,8
Численность рабочей силы, тыс. человек	452	446	444	435	421
Численность занятых в экономике, тыс. человек	433	427	425	416	403
Численность занятых в обрабатывающих производствах, тыс. человек	64,8	65,6	64,3	63,8	62,9

За последние 5 лет наблюдается рост производительности труда лишь за 2017 и 2018 гг., не достигающий 5 %. При этом, по нашему мнению, такой рост обусловлен не технической модернизацией производства, а сокращением численности работников, происшедшим по объективным причинам. За рассматриваемый период сокращение численности занятых в экономике во многом связано с сокращением общей численности рабочей силы, во-первых, по есте-

ственной причине (старение населения со снижением доли населения трудоспособного возраста), и, во-вторых, по причине миграционного оттока (в большей степени межрегионального). Такая ситуация свидетельствует лишь о количественных, а не качественных причинах роста производительности труда в промышленности региона. При этом недостаток кадров покрывается за счет занятости работников свыше 1, 1,2 ставок, то есть мы можем говорить о росте трудовой нагрузки и переработках уже работающего населения, которая не всегда компенсируется дополнительными выплатами и надбавкой к заработной плате и, в свою очередь, отрицательно отражается на физическом и психическом здоровье.

Отсутствие качественных условий для роста производительности труда и, как следствие, роста заработных плат, является технологической отсталостью производства, не отвечающая требованиям инновационной экономики. Такая ситуация характерна и для экономики Республики Мордовия, и для функционирующей в ее рамках обрабатывающей промышленности (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Показатели состояния основных фондов в экономике

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Степень износа основных фондов в целом по экономике, %	56,9	56,4	59,8	63,4	64,7
<i>в обрабатывающей промышленности</i>	36,8	40,1	45,1	46,9	50,5
Удельный вес полностью изношенных основных фондов в целом по экономике, %	12,5	12,6	13,1	18,7	26,0
<i>в обрабатывающей промышленности</i>	7,6	8,5	11,0	12,8	15,2
Ввод в действие основных фондов в целом по экономике, млн. р.	26767	28536	31090	21092	29477
<i>в обрабатывающую промышленность</i>	6157	9425	6746	5966	7288
Коэффициент обновления/выбытия в целом по экономике, %	Н. д.	5,2/0,5	4,1/0,3	4,2/0,5	4,4/0,3
<i>в обрабатывающей промышленности</i>	Н. д.	9,9/0,9	6,6/0,2	5,7/0,5	5,7/0,3

По данным таблицы наблюдается рост степени износа основных фондов как в целом по экономике, так и в обрабатывающей промышленности, причиной которого является, во-первых, низкая скорость выбытия основных фондов, то есть даже морально и физические устаревшие основные средства продолжа-

ют функционировать, во-вторых, низким уровнем обновления основных фондов, недостаточным для замещения устаревших и их списания при сохранении величины ввода в стоимостном выражении на неизменном уровне.

В связи с этим необходимым условием повышения уровня заработной платы и обеспечения стабильных темпов ее роста является технологическая модернизация экономики, особенно в рамках обрабатывающей промышленности, которая способствовала бы созданию новых высокотехнологичных рабочих мест. Это подтверждает доводы экономистов о том, что «социальная политика начинается с активизацией промышленной политики. Решение отдельных социальных вопросов не решит проблем развития экономики страны, не предоставит всем людям нормальную работу с нормальной зарплатой. Чтобы удовлетворить потребности людей, чтобы дать им зарплату, надо прежде всего дать им работу. То есть практическое решение социальных проблем, формирования социальной политики лежит в промышленной политике» [4, с. 38].

Для решения данной проблемы возможно рассмотрение 2-х направлений мероприятий, касающихся, с одной стороны, уже действующих производств, с другой стороны – создания новых.

Для действующих производств необходимым условием модернизации является привлечение инвестиций в основной капитал, причем в большей степени инвестиций в обновление основных фондов, которое должно происходить не по принципу замены аналогичным оборудованием, а с учетом закупки морально опережающим действующее и в рамках расширенного воспроизводства. Так возможно добиться физического и, что особенно важно для высокотехнологичных рабочих мест, качественного обновления основных фондов.

При выборе стратегии привлечения инвестиций в Республику Мордовия следует руководствоваться рейтингом инвестиционной привлекательности регионов, в котором по итогам 2019 г. республика вошла в группу 3B2 – «незначительный потенциал – умеренный риск». В рамках инвестиционного риска наиболее сдерживающими является «социальный риск» (62 ранг) и «финансовый риск» (61 ранг). Относительно инвестиционного потенциала наиболее сла-

бые позиции регион занимает по потребительскому потенциалу (71 ранг), финансовому (67 ранг) и природно-ресурсному (65 ранг) [3]. Исходя из этого, мы можем наблюдать некий порочный круг: для решения социальных проблем необходимо привлечение инвестиций, которое непосредственно сдерживается этими социальными проблемами. В таком случае для поддержки действующих производств на пути технологической модернизации главную роль играют бюджетные инвестиции региона и федерального центра.

По авторским подсчетам, на основании данных на конец 2018 г. и 01.01.2019 г., чтобы обеспечить технологическую модернизацию действующих производств в обрабатывающей промышленности, необходима сумма инвестиций в размере 20394,79 млн. р. (замена полностью изношенного оборудования более качественным) и 20934,29 млн. р. (обновление 25 % действующих основных фондов за исключением полностью изношенных и введенных на 01.01.2019 г. на более высокотехнологичные). Такая модернизация предполагает финансирование частными инвесторами, и, в большей степени, при поддержке государства из средств регионального и федерального бюджетов, в том числе в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (например, через оператора нацпроекта в Республике Мордовия АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда») [87]. Применение высоких технологий требует значительной автоматизации и компьютеризации процесса и возможности влиять на них работником через информационные каналы, в связи с чем возможна поддержка предприятий через национальный проект «Цифровая экономика». Процесс модернизации должен проходить в ряд этапов, так как требуется контроль за обеспечением повышения занятости на действующих производствах и поддержанием приемлемого уровня загрузки производственных мощностей, так как смысл модернизации основных фондов без их эксплуатации теряется. Переобучение работников необходимо осуществлять в рамках самих предприятий.

Таким образом, возможно добиться стабильного роста производительности труда среди действующих предприятий на уровне 7-10 % в год, что обеспе-

чит прирост подкрепленного этим уровня реальной заработной платы работников до 8 % ежегодно. В связи с этим возможно не только повышение уровня основного вида доходов населения, но и также реализация человеческого потенциала с достижением его трансформации в человеческий капитал. Особое значение предложенные меры имеют в ситуации ожидаемого экономического кризиса России в связи с распространением коронавируса и параллельным падением цен на нефть, который затронет и регионы. В таких условиях необходима поддержка предприятий по сохранению действующих рабочих мест и увеличением их количества для обеспечения занятости новых безработных, появившихся в связи с закрытием многих организаций малого предпринимательства.

Следующим направлением является создание новых предприятий и базирующихся на них высокотехнологичных рабочих мест. При этом необходимо отдавать предпочтение отраслям, способным обеспечить долгосрочную перспективу развития экономики региона с ее способностью повышения благосостояния населения, развития и реализации человеческого потенциала. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо опираться на отрасли, соответствующие б технологическому укладу [14, с. 13]. Так как на территории региона существуют центры научных исследований и разработок (бизнес-инкубаторы, технопарк, национально-исследовательский университет и т. д.), то возможно сконцентрировать внимание на производстве оборудования, необходимого для осуществления данных разработок, а также для применения созданных технологий. Производимое оборудование должно найти свое применение в таких передовых отраслях, как био-, нанотехнологии, биоинженерия, глобальные информационные сети, системы искусственного интеллекта и также в научно-исследовательских и инновационных организациях по их созданию [25, с. 55-56]. Таким образом, должны быть созданы предприятия в сфере производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Функционирование таких предприятий и их нацеленность на производство высокотехнологичного оборудования потребует привле-

чения высококвалифицированных кадров. Спрос в производимом оборудовании позволит обеспечить рост производства продукции, и, соответственно, производительности труда (производство такого оборудования невозможно на физически и морально устаревших станках, что предполагает изначально функционирование предприятий на инновационном оборудовании). Занятость в производстве оборудования для передовых отраслей позволит расширить их распространение на территории региона, что даст мультипликативный эффект при росте востребованности и занятости населения и роста их заработной платы.

Альтернативным может стать создание предприятий по производству технологического оборудования, эксплуатируемого в случае применения наилучших доступных технологий, переход к применению которых планируется завершить к 2024 г. с дальнейшим их распространением. Причем реализация такого оборудования может активно осуществляться и за пределами региона. Такого типа производства позволяют усилить вертикальную интеграцию между отраслями внутри региона с ориентацией на производство конечного конкурентоспособного продукта, а не промежуточного [23, с. 39; 25, с. 54]. По такому же принципу возможно открытие производства удобрений в рамках химической промышленности, сельскохозяйственного транспорта и оборудования, необходимых для деятельности в сельском хозяйстве. Создание предприятий, отвечающих внутренним потребностям региона и его экономики, характеризующихся высокой добавленной стоимостью, положительно образом отразится не только на занятости в регионе, но и его экономике в целом [14, с. 13].

Кроме этого, особое внимание следует уделить «пионерным» отраслям, имеющим высокий потенциал для развития и повышения производительности труда. К такой отрасли относится рециклинг, под которым подразумевается переработка отходов в целях, во-первых, сокращения загрязнения ими окружающей среды, во-вторых, получения качественно новых материалов, в-третьих, обеспечения замкнутого цикла производства. На данном момент в республике активно реализуется концепция «нулевых отходов» с их сортировкой, однако

направление рециклинга еще не развито. Поэтому перспективным является открытие на начальном этапе единичных предприятий, направленных на переработку определенных видов отходов с возможностью последующего их использования на данных предприятиях или иных по созданию готового продукта. В данной отрасли также должны быть задействованы высококвалифицированные кадры, а перспективный высокий уровень производительности труда позволит гарантировать достойный уровень оплаты труда. При этом также возможен выход функционирования таких предприятий на уровень федерального.

Такие преобразования соответствуют сценарию «Локальное технологическое лидерство» в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г., который подразумевает уход от аграрно-индустриальной специализации региона посредством вывода на высокий технологический уровень новых отраслей. При этом в отличие от базового сценария «Производственная периферия» здесь основным из эксплуатируемых ресурсов является человеческий потенциал, что предполагает значительный рост средней заработной платы свыше 60000 р. в ближайшее десятилетие [60].

Так как более низкий уровень жизни присущ сельским территориям нежели городским, что характерно для Республики Мордовия, где более 35 % населения проживает в сельской местности, в первую очередь новые предприятия следует построить в соответствующих районах республики. Нами было отобрано 11 районов, в которых первоначально и обязательно создание новых производств: Большеигнатовский (средняя номинальная начисленная заработная плата – 18648,6 р.), Атюрьевский (19606,7 р.), Большеберезниковский (19615,2 р.), Ельниковский (21214,7 р.), Зубово-Полянский (21285,6 р.), Инсарский (21971,3 р.), Дубенский (22319 р.), Ардатовский (22726 р.), Кочкуровский (22292 р.), Старошайговский (22516,6 р.), Темниковский (22285 р.) районы (рисунок 3.2) [81].

Если рассматривать рисунок 3.2, то можно отметить расположение некоторых из представленных районов на границе с другими регионами, что, по нашему мнению, предопределяет возможность межрегионального сотрудниче-

ства в рамках создания новых производств с их размещением на указанных территориях.

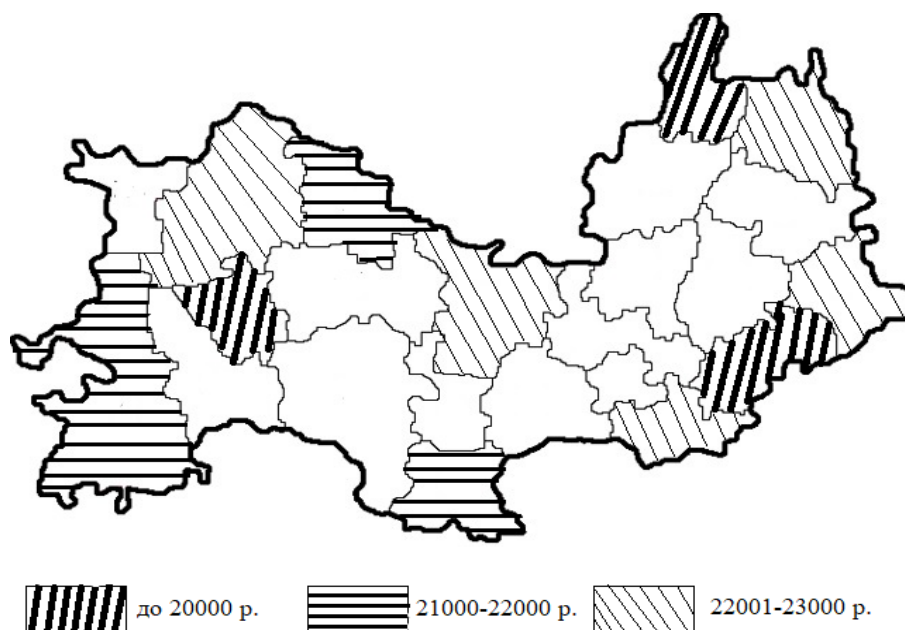
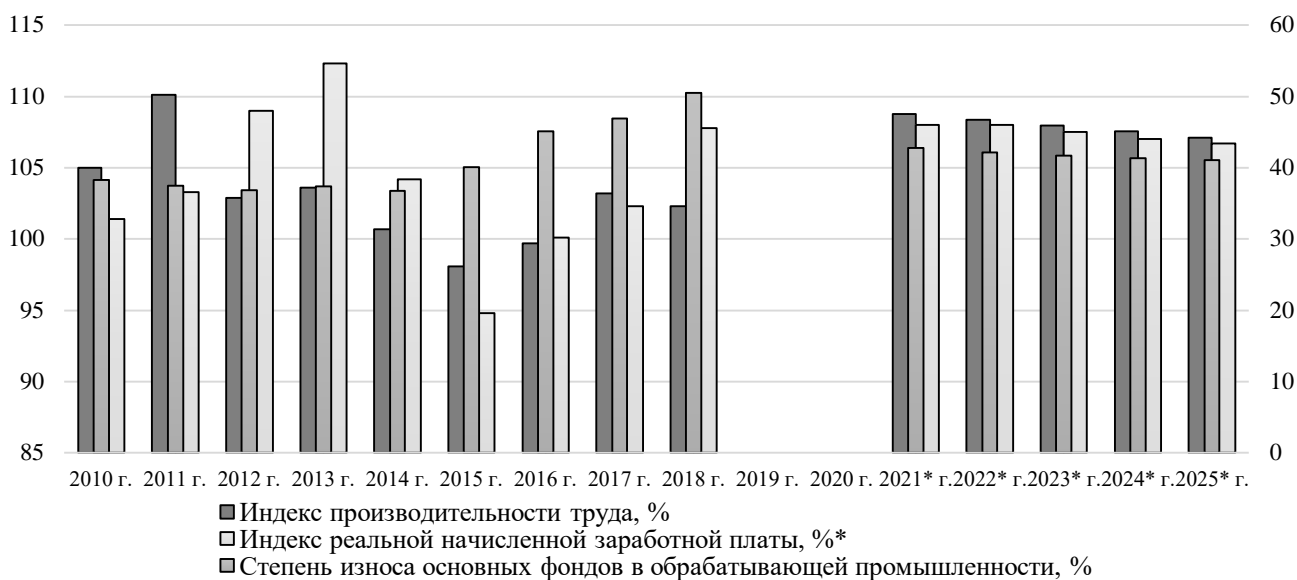

Рисунок 3.2 – План территориального распределения новых предприятий по районам Республики Мордовия

Результатом предпринятых мер должно стать достижение стабильного и устойчивого роста производительности труда в Республике Мордовия. Один из возможных вариантов прогноза основных индикаторов за период до 2025 г. (прогноз за 2020 г. исключается, так как ожидается ухудшение всех показателей вследствие распространения коронавирусной инфекции), полученный методом экспоненциального сглаживания с доверительным интервалом 95 %, представлен на рисунке 3.3.

В дополнение к основным индикаторам мониторинг должен затрагивать такие индикаторы, как ВРП на душу населения (рост), доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме (рост), доля безработных с высшим образованием в общей структуре безработных (снижение).

*– прогноз индекса реальной начисленной заработной платы привязкой высокой вероятности (+ 0,05) скорректирован до его соответствия индексу производительности труда

Рисунок 3.3 – Прогнозные значения индикаторов в результате создания высокотехнологичных рабочих мест

Кроме вышеотмеченных, можно отметить ряд дополнительных мер, касающихся занятости населения. Достаточно важная мера – это поддержка малого предпринимательства. В Республики Мордовия на данный момент доходы от предпринимательской деятельности не превышают 9 % в общей их структуре при условии, что такой вид деятельности расширяет возможности получения дохода. При этом поддержке подлежат интеллектуальные проекты или стартапы. В рамках становления 6 технологического уклада внимание должно быть направлено не только на малые инновационные предприятия, производящие продукцию, но и на те, которые занимаются научными разработками и оказывают информационные услуги (разработка программного обеспечения, программных и информационных продуктов, информационных технологий для предприятий, обслуживание информационных процессов на предприятиях). В регионе такой поддержкой занимается Агентство инновационного развития Республики Мордовия, деятельность которого может быть дополнена финансированием новых и уже функционирующих фирм за счет нацпроекта «Малое и

среднее предпринимательство» [2]. Развитие интеллектуального предпринимательства позволяет не только получать высокий уровень дохода, в том числе от созданной интеллектуальной собственности, но и также реализовать человеческий потенциал с его трансформацией в человеческий капитал.

Еще одной мерой поддержки работников в организации может стать их совладение ее долевыми ценными бумагами, которые, с одной стороны, дополнительно простимулируют работников помимо заработной платы к развитию организации, а, с другой – станут дополнительным источником дохода.

Так как предложенные мероприятия возможно реализовать частично за счет федеральных и региональных бюджетных средств, то особое внимание стоит обратить на региональные проекты в рамках национальных проектов, основные характеристики которых представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Региональные проекты РМ, способствующие реализации предложенных мероприятий [27]

Наименование проекта	Источник средств, млн. р.			Показатель результативности	Прогноз	
	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Внебюджетные источники		2021 г.	2024 г.
Цифровая экономика, в т. ч.:	875,4	367,6	855,4	Н. д.		
Кадры для цифровой экономики	482,4					
Информационная инфраструктура	1056,1					
Цифровые технологии	314,3					
<i>Итог: повышение востребованности и занятости высококвалифицированных работников</i>						
Производительность труда и поддержка занятости, в т. ч.:	449,6	20,8	0	Прирост производительности труда, %	103,9	106,3
Адресная поддержка повышения производительности труда	60,5					
Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для роста производительности труда	409,9			Работники, прошедшие опережающее и дополнительное профессиональное образование и обучение, человек	2800	4300

Окончание таблицы 3.3

Наименование проекта	Источник средств, млн. р.			Показатель результативности	Прогноз	
	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Внебюджетные источники		2021 г.	2024 г.
<i>Итог: повышение производительности труда и квалификации работников с ростом их заработной платы</i>						
Малое и среднее предпринимательство, в т. ч.:	2342,4	112,1	3150	Количество вновь созданных субъектов МСП	222	382
Расширение доступа к финансовым ресурсам	3149,5					
Акселерация субъектов МСП	1770,5			Численность самозанятых граждан, тыс. человек	8	15
Популяризация предпринимательства	32,3					
<i>Итог: увеличение числа самозанятых и индивидуальных предпринимателей, рост величины предпринимательского дохода</i>						

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что первоочередными мерами по повышению уровня и качества жизни населения является технологическая модернизация и создание новых предприятий на новой технологической основе. Применение инновационного оборудования гарантирует рост производительности труда и привязанный к нему рост реальной заработной платы. Кроме этого, функционирование на их основе высокотехнологичных рабочих мест позволит работникам реализовывать свой человеческий потенциал и обеспечить его трансформацию в человеческий капитал. Также предложенные меры помогут снизить численность людей с высшим образованием в структуре безработных.

В качестве дополнительной меры необходима поддержка малого инновационного предпринимательства как источника предпринимательского дохода высококвалифицированными специалистами. Такие предпринимаемые меры позволят искоренить проблему низкого уровня жизни населения и большего отставания по сравнению с наиболее обеспеченными гражданами, так как даже прорыв в рамках ряда отраслей обрабатывающей промышленности даст синергетический эффект, распространяющийся на всю экономику.

3.2 Меры по совершенствованию государственной политики в отношении социально уязвимых слоев населения

Вследствие того, что одним из условий формирования, накопления и развития человеческого потенциала выступает приемлемый уровень социального неравенства населения, сопряженный с широким доступом большей части населения к экономическим и социальным благам и сформированным у него качеством жизни, особое внимание должно уделяться сложившейся проблеме низкого уровня жизни населения. При этом наибольший акцент делается на социально уязвимые слои, имеющие менее благоприятные условия и возможности для получения дохода (дети-сироты, неполные и многодетные семьи, малообеспеченные граждане (в том числе работающие «бедные»), инвалиды, пожилые люди и др.). Так как в большей степени наличие такой проблемы обусловлено деструктивными процессами, происходящими в рамках экономической системы, и является одним из негативных ее проявлений, государственная социальная поддержка таких категорий граждан выступает инструментом сглаживания и устранения социальных последствий. При этом эффективная социальная политика позволяет повысить уровень жизни малообеспеченных слоев населения и, тем самым, несколько сгладить отрыв доходов богатых от бедных.

На настоящий момент социальная поддержка социально уязвимых слоев населения осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Для жителей Республики Мордовия материальная помощь оказывается на основе федерального закона РФ от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», закона РМ от 28.12.2004 г. № 102-З «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия» и др. [49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 59]. Основные категории государственной поддержки населения представлены в Приложении В. Кроме отмеченных мер социальной

поддержки в Послании Президента Федеральному собранию от 15.01.2020 г. в целях поддержки малоимущих семей также была озвучена материальная помощь семьям до достижения ребенком возраста 7 лет. Мы можем говорить о широком спектре помощи социально уязвимым категориям граждан.

Однако потребность в большинстве видов законодательно оформленной материальной помощи определяется исходя из среднедушевых доходов семьи относительно величины прожиточного минимума. По нашему мнению, данная привязка хоть и объективна, однако не позволяет обеспечить удовлетворение всех базовых потребностей граждан из данной категории населения [57, 58, 61]. Это обусловлено, как было отмечено ранее, необъективным расчетом величины прожиточного минимума, отражающим порог выживаемости, а не необходимым уровнем потребления для поддержания здоровья и нормальной жизнедеятельности. В связи с этим первоочередной задачей является пересчет величины прожиточного минимума в соответствии с реальными потребностями человека.

Мы рекомендуем двухэтапное определение величины прожиточного минимума, состоящее, во-первых, в расчете непосредственно его величины, во-вторых, в определении корректирующих сумм для различных категорий населения в целях их дифференциации.

На первом этапе изначально необходимо провести пересчет состава продуктовой корзины в соответствии с научно обоснованным рационом питания (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Корректировка потребительской корзины прожиточного минимума в соответствии с нормами рационального потребления Минздрава РФ [57, 61, 62]

Наименование продуктов	Рациональные нормы потребления Министерства здравоохранения РФ, кг/год/человек	Продуктовая корзина для расчета величины прожиточного минимума трудоспособного населения, кг/год/человек
Хлебные продукты, в т. ч.:	96	126,5
мука и кондитерских изделий из неё:	64	
ржаная	20	68,9

Окончание таблицы 3.4

Наименование продуктов	Рациональные нормы потребления Министерства здравоохранения РФ, кг/год/человек	Продуктовая корзина для расчета величины прожиточного минимума трудоспособного населения, кг/год/человек
пшеничная (витаминизированная)	44 (24)	68,9 (0)
крупы, макаронные изделия и бобовые, в т. ч.:	32	
Рис	7	3
прочие крупы	14	5,5
макаронные изделия	8	9
бобовые (горох, фасоль, чечевица и др.)	3	6
Картофель	90	100,4
Овощи и бахчевые, в т. ч.:	140	114,6
капуста белокочанная, краснокочанная и др.	40	43,5
Помидоры и огурцы	20	5 (в т. ч. соленые)
Столовые корнеплоды	45	43,5
прочие овощи (зелень, кабачки и др.)	20	22,6
бахчевые (арбузы, тыква, дыни)	15	-
Фрукты свежие	100	60
Сахар	24	22,6
Мясопродукты, в т. ч.:	73	58,6
Говядина	20	20,5
Баранина	3	1,6
Свинина	18	10,5
птица (цыплята, куры, индейка, утки, и др.)	31	26
мясо других животных	1	-
Рыбопродукты	22	18,5
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко, в т. ч.:	325	290
молоко, кефир (витаминизированные)	108 (50)	120 (0)
Сметана	3	2
масло животное	2	3,3
Творог	19	14
Сыр	7	4,5
Яйца (штук)	260	210
Масло растительное	12	9,5
Соль поваренная, (йодированная)	4 (2,5)	3,7 (0)

Таким образом, мы видим большее разнообразие в предлагаемых продуктах, а также уход от высокоуглеводной пищи, тем самым учитываемый в расчете величины прожиточного минимума состав продуктовой корзины соответствует сбалансированному и рациональному питанию. Аналогичным образом

корректируется стоимости продуктовой корзины для величины прожиточного минимума детей и пенсионеров с учетом разработанных для них рациональных норм потребления продуктов.

Относительно непродовольственных товаров в расчете величины прожиточного минимума указано, что их стоимость составляет 50 % от стоимости продуктов питания. По нашему мнению, такая величина недостаточно оптимально отражает потребности населения. В связи с этим предлагаем возобновить практику определения перечня непродовольственных товаров и их срока службы, но в новой редакции. В такой перечень должны быть включены: одежда, минимальный набор лекарственных препаратов, бытовая химия, средства для личной гигиены, текстильные изделия, бытовая техника. При этом стоимость товаров общего семейного пользования должна рассчитываться в среднем на 1 человека.

Аналогичной корректировки должны подвергнуться и расходы на обязательные платежи, которые на сегодняшний день также составляют 50 % от продуктовой корзины. В состав таких платежей должны войти среднестатистические расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (средняя величина счета об оплате в субъекте Федерации), транспортных услуг (минимальная стоимость проезда на общественном транспорте), налоги на собственность (например, на квартиру по средней величине в налоговом уведомлении по субъекту Федерации, приходящейся на 1 человека).

Сумма обязательных платежей и непродовольственных товаров в полной мере отражается в прожиточном минимуме трудоспособного населения и пенсионеров и частично по непродовольственным товарам для детей (одежда, текстильные изделия, средства личной гигиены).

На втором этапе следует произвести дифференциацию посредством повышающего коэффициента по входящим в расчет величины прожиточного минимума группам товаров и услуг в рамках данных 3-х групп для обеспечения максимального учета потребностей для отдельных категорий (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Увеличивающие коэффициенты в рамках величины прожиточного минимума для отдельных категорий населения

Дети	Трудоспособное население	Пенсионеры
От 0 до 3 лет: на средства гигиены, одежду, текстильные изделия, прочие товары (необходимость детской кроватки, коляски и д. р.)	Занятые физическим трудом: на продовольственную корзину (повышение суточной калорийности для поддержания физической активности)	На лекарственные средства
От 3 до 7 лет: на одежду, прочие товары (развивающие игрушки)		
От 7 до 14 лет: на одежду, прочие товары (учебники и канцтовары)		
От 14 до 18 лет: прочите товары (учебники, канцтовары)		

Таким образом возможно учесть все базовые потребности и расходы на них отдельных категорий населения и скорректировать на данные нужды величину прожиточного минимума. В результате изменения расчета мы получаем величину прожиточного минимума по трем социальным группам с ее внутренней дифференциацией по отдельным категориям населения внутри данных групп.

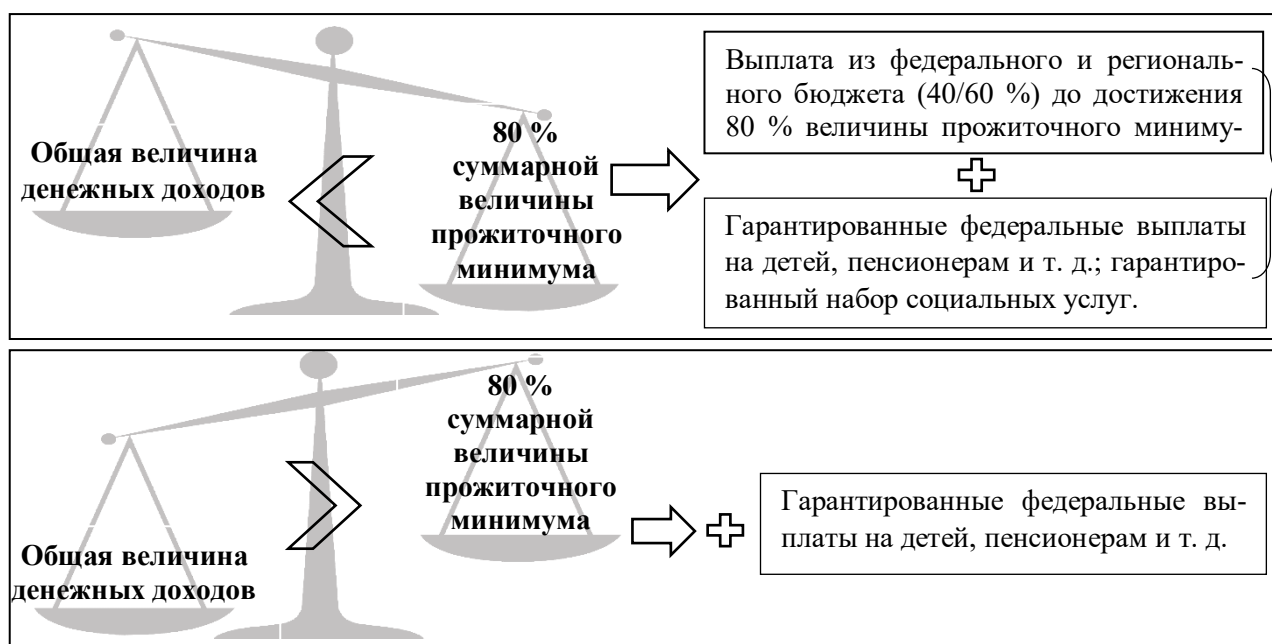
Такой переход от настоящей величины прожиточного минимума к предложенному приведет к допустимому его росту (на 15-20 %) и позволит быстро адаптироваться к изменениям. В последующем в прожиточный минимум уже могут быть включены социальные услуги, включая образовательные, общекультурные (посещение музеев, театров, выставок, библиотек и др.). В таком случае прожиточный минимум в России будет приближен по набору товаров и услуг к стандартам экономически развитых стран (в большей степени западноевропейских), а также обеспечит не только выживаемость человека, но и нормальные условия для поддержания физического и психологического здоровья и духовного развития, что крайне необходимо для формирования и развития человеческого потенциала.

Более подробный расчет величины прожиточного минимума позволяет сделать более прозрачной и простой систему социальной поддержки социально

уязвимых слоев населения, увеличив при этом адресность социальной государственной помощи. В связи с этим на основании полученной величины прожиточного минимума может быть разработана новая система государственной поддержки. В данном случае нуждаемость семьи в социальных выплатах должна определяться соответствию суммарных доходов ее членов суммарной величине прожиточного минимума всех членов семьи. Например, для семьи, состоящей из 2 детей и 2 взрослых суммарная величина будет включать в себя 2 прожиточных минимума детей и 2 прожиточных минимума взрослых. Если суммарный доход семьи окажется меньше 80 % такой величины, то она будет определена как малоимущая и должна получать социальную выплату в том размере, которого ей не хватает до достижения данного значения. При этом в суммарный доход не включатся гарантированные федеральные выплаты, предназначенные для малообеспеченных слоев населения. Аналогичным образом потребность в выплатах будет определяться для матерей-, отцов-одиночек, семей, состоящих только из взрослых, с пенсионерами и т. д. Сумма выплаты должна распределяться между федеральным и региональным бюджетом, по нашему мнению, в пропорции 40/60 (при слабой бюджетной обеспеченности регионов возможно предоставление межбюджетных трансфертов). При этом семьи сохраняют право на получение федеральных пособий, в том числе на детей и озвученных в Послании Президента РФ от 15.01.2020 г.

С учетом доведения доходов семьи до 80 % оптимального прожиточного минимума, который включает в себя все жизненно необходимые расходы для поддержания уже не порога выживаемости, а нормального существования, часть региональных пособий может быть упразднена. В дополнение к выплатам возможно расширить перечень предоставляемых социальных услуг, включая субсидии на оплату жилья и коммунальные платежи, 1 направление дополнительного образования на ребенка и т. д. Но при этом, каждая ситуация должна рассматриваться индивидуально, чтобы не допустить роста полного иждивенчества (например, безработный не желает искать работу и рассчитывает на получение социальных выплат).

Аналогичным образом осуществляются выплаты для пенсионеров с доведением их пенсии до 80% величины прожиточного минимума пенсионера и с сохранением предусмотренных федеральным законодательством пособий и наборов социальных услуг. Относительно детей-сирот или оставшихся без попечения родителей величина социальной пенсии должна быть доведена до 100 % величины прожиточного минимума. В ситуации с инвалидами при расчете их социального обеспечения также необходимо, чтобы пенсия по инвалидности, заработная плата (при разрешении трудовой деятельности), пенсия по старости, социальные доплаты в сумме давали величину не ниже 70 % прожиточного минимума трудоспособного населения или (при достижении пенсионного возраста) не менее 80 % от прожиточного минимума пенсионера. Общая схема предложенной системы социальных выплат представлена на рисунке 3.4.

Примечание: для расчетов используется прожиточный минимум, определяемый по предложенной системе расчета с учетом прибавочных коэффициентов по социальным группам населения; общая величина денежных доходов не включает иные социальные выплаты и пособия

Рисунок 3.4 – Предложенная схема расчета социальных выплат

Предложенный механизм государственной поддержки социально уязвимых слоев населения повышает прозрачность и адресность социальной помощи с обобщением множества небольших выплат в одну. При этом вне зависимости от уровня дохода семьи, готовящиеся к появлению детей или их имеющие, не лишаются гарантированных социальных выплат (пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка или передаче на воспитание в семью, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, пособие на ребенка, материнский капитал и т. д.), что, наряду с учетом прожиточного минимума детей в доходах семьи, повышает эффективность семейной политики. В рамках национального проекта «Демография» региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» предполагает выделение бюджетных и внебюджетных средств в размере 16312,8 млн. р. [27]. Кроме этого, по нашему мнению, ежегодная индексация федерально закрепленных социальных пособий должна соответствовать индексу потребительских цен и быть не ниже его. Для повышения эффективности предложенной системы и контроля за ее реализацией необходимо в рамках статьи расходов «социальная политика» выделить отдельные категории по расходам на социальную поддержку уязвимых слоев населения (например, «семьи с детьми», «безработные», «инвалиды», «пенсионеры», «малоимущие» и др.). Так будут четко определены суммы, которые предполагается выделить для оказания такой поддержки со снижением коррупционных рисков (рост прозрачности выделения сумм и их расходования).

При этом одной из мер может быть закрепление на законодательном уровне МРОТ с повышением до фиксированной величины, но не менее 0,5-0,6 раз от средней номинальной начисленной заработной платы в регионе. Это позволит вне зависимости от профессии нивелировать «рабочую» бедность, когда бедными являются люди несмотря на наличие постоянной трудовой деятельности и обеспечить граждан достойным уровнем заработной платы. Такая мера должна осуществляться за счет системы преференций для организаций, в большей степени налоговых и кредитных [15, с. 130].

Так как реализация предложенной системы социальной поддержки граждан требует большего отвлечения бюджетных средств, то, с одной стороны, как источника дополнительных налоговых доходов в бюджет, и, с другой – как основного инструмента для сглаживания дифференциации населения по доходам, повышается необходимость перехода к прогрессивной шкале налогообложения по доходам и имуществу физических лиц. При этом налогообложение доходов должно включать в себя: необлагаемый налогом минимум (доходы до 15000 р.), дифференцированные ставки в зависимости от величины дохода (от 10 до 35 %) и от источника дохода (доход от трудовой деятельности, от реализации имущества, от владения ценными бумагами, вкладами на счетах в банках и др.). При этом самостоятельный вид налога должен быть разработан в области налогообложения богатства и роскоши. Освобождение наименее обеспеченных слоев населения от уплаты налога на доходы существенно облегчит их материальное положение, а также позволит уменьшить величину прямой финансовой поддержки со стороны государства при новой системе социальных выплат.

При разработке мер по совершенствованию социальной политики государства на сегодняшний день нельзя не брать во внимание происходящую ситуацию, связанную с распространением коронавирусной инфекции, когда вследствие карантина у значительной части населения сократились доходы. На данный момент на сайте Правительства РФ представлен перечень мер по поддержке населения в связи со сложившейся ситуацией (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Меры Правительства РФ по поддержке населения в условиях распространения коронавируса [65]

Направление поддержки	Мера поддержки
Социальная поддержка	<ul style="list-style-type: none"> - Больничный не ниже МРОТ (до 31.12.2020 г.); - Перенос на месяц раньше выплат на детей от 3 до 7 лет; - Доплата медработникам, контактирующим с заболевшими инфекцией (до 31.06.2020 г.); - Выплаты на детей до 3-х лет из средств маткапитала в размере 5000 (31.06.2020 г.); - Выплаты на детей от 3-х до 16-ти лет в размере 10000 р.;

Окончание таблицы 3.6

Направление поддержки	Мера поддержки
	<ul style="list-style-type: none"> - Дистанционная постановка на биржу труда, экспертиза по инвалидности и продление инвалидности (до 31.12.2020 г. и до 01.10.2020 г.) - Повышение доступности соцподдержки путем изменения оценки финансового положения семьи (до 31.12.2020 г.) - Пособие по безработице потерявшим работу с 01.03.2020 г. в размере МРОТ с доплатой 3000 р. на каждого ребенка при потере работы обоих родителей (до 31.06.2020 г.); - Увеличение пособий по безработице до 12130 р. максимально (до 31.12.2020 г.) и др.
Финансы	<ul style="list-style-type: none"> - Кредитные каникулы до 6 месяцев по ипотеке и потребительскому кредиту при снижении доходов более 30 % (до 30.09.2020 г.); - Льготная ипотека (до 01.11.2020 г.), льготное кредитование заемщиков МСП.

По нашему мнению, срок некоторых из предложенных мероприятий может быть продлен вплоть до середины 2021 г., а также перенесен с коррективами и изменениями на региональный уровень, так как пока в Республике Мордовия не разработан перечень мер по поддержке населения, особенно в части повышения доступности социальной поддержки населения.

По различным прогнозам, составленным исследователями, по всей стране вследствие распространения инфекции ожидается не только падение объемов ВВП, но и также колоссальный взрыв безработицы, падение доходов населения и рост бедности. При этом, если обедневшие богатые останутся все равно богатыми, бедные не выйдут из данной группы, то средний класс, принимающий основной удар на себя, имеет высокую вероятность скатывания в бедность. Это еще раз доказывает необходимость распространения мер поддержки населения как федерального, так и региональных центров. С учетом того, что в целом по России прогнозируется увеличение бедных на 5 млн. человек, что составляет 3,4 %, путем переноса такой тенденции на Республику Мордовия методом экстраполяции был получен прогноз доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (рисунок 3.5).

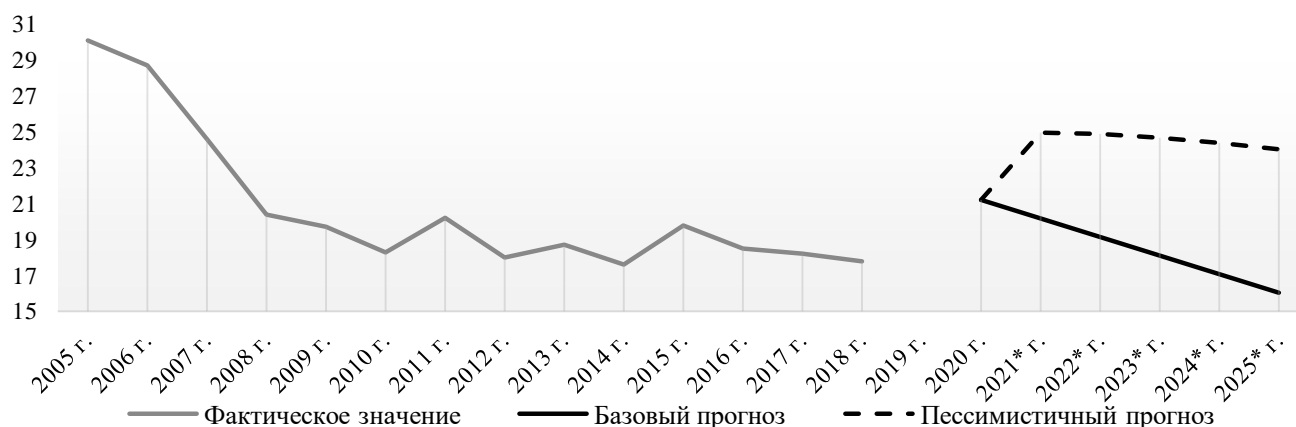

Рисунок 3.5 – Прогноз изменения доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума

По данным рисунка мы можем предположить при пессимистичном сценарии рост бедности как в 2020, так и 2021 г. с последующим сокращением, но не ниже 24 % и планомерное сокращение по базовому прогнозу, начиная с 2021 г. По нашему мнению, при совершенствовании мер социальной поддержки населения необходимо опираться на базовый сценарий прогноза.

Резюмируя вышеизложенное, с учетом прогноза нами была обоснована необходимость реформирования действующей социальной политики в сфере поддержки социально уязвимых слоев населения. В первую очередь меры по ее совершенствованию должны включать в себя корректировку формулы расчета величины прожиточного минимума с доведением ее с порога выживаемости до уровня нормального существования с закрытием всех базовых потребностей человека. Система действующей социальной поддержки также должна быть отредактирована и включать в себя доплату до 80 % величины прожиточного минимума при федеральном и региональном участии и гарантированных социальных выплат и набора социальных услуг с возможностью упразднения незначительных выплат на региональном уровне. При этом должен быть осуществлен переход к прогрессивной шкале налогообложения доходов и богатства с введением необлагаемого минимума, что даст, по меньшей мере 3 результата: облегчение материального положения малообеспеченных слоев со снижением пря-

мого финансового участия государства, сглаживанием неравенства по доходам и увеличение налоговых доходов бюджета.

3.3 Повышение доступности социальных благ широким слоям населения

Для повышения качества человеческого потенциала населения крайне важным аспектом является обеспечение его доступности к социальным благам, таким как образование, здравоохранение, культура. При этом значительная часть должна обеспечиваться за счет мер, проводимых государством, так как снижение такой доступности происходит вследствие провалов рыночной экономики, которые возможно устранить лишь посредством государственного участия.

Особое значение в данном контексте имеет доступность образования, так как оно не только напрямую влияет на качество человеческого потенциала, но и позволяет в дальнейшем человеку претендовать на более высокий уровень дохода. Однако повышение доступности образования должно быть в первую очередь направлено, по нашему мнению, на взрослое население. Это можно объяснить следующим.

Зачастую многие малообеспеченные семьи являются таковыми вследствие нехватки высшего, а иногда даже и среднего образования, низкого уровня квалификации, невостребованности имеющегося образования. При этом взрослый человек может претендовать в большей степени на платное образование, платное повышение квалификации вне своего места работы. В такой ситуации человек с низким уровнем доходов практически обречен на низкооплачиваемый вид труда. А в ситуации становления цифровой экономики он может быть и вовсе оказаться выброшенным «на обочину». Поэтому, по нашему мнению, малообеспеченность каждой семьи должна быть индивидуально проанализирована

региональными или муниципальными органами исполнительной власти. И если одной из причин является занятость на низкооплачиваемой работе вследствие отсутствия выбора из-за недостаточного уровня образования, то государство в лице соответствующих органов должно участвовать вместе с гражданином в решении такой проблемы. Заинтересованность государства в этом вопросе обусловлена предоставлением человеку возможности достойной оплаты труда и, тем самым, снижения уровня государственной социальной помощи.

При поиске решения проблемы важно взаимодействие не только государственного органа исполнительной власти с человеком, но и с его работодателем, биржей труда, образовательными учреждениями. Концептуальная схема такого взаимодействия представлена на рисунке 3.6.

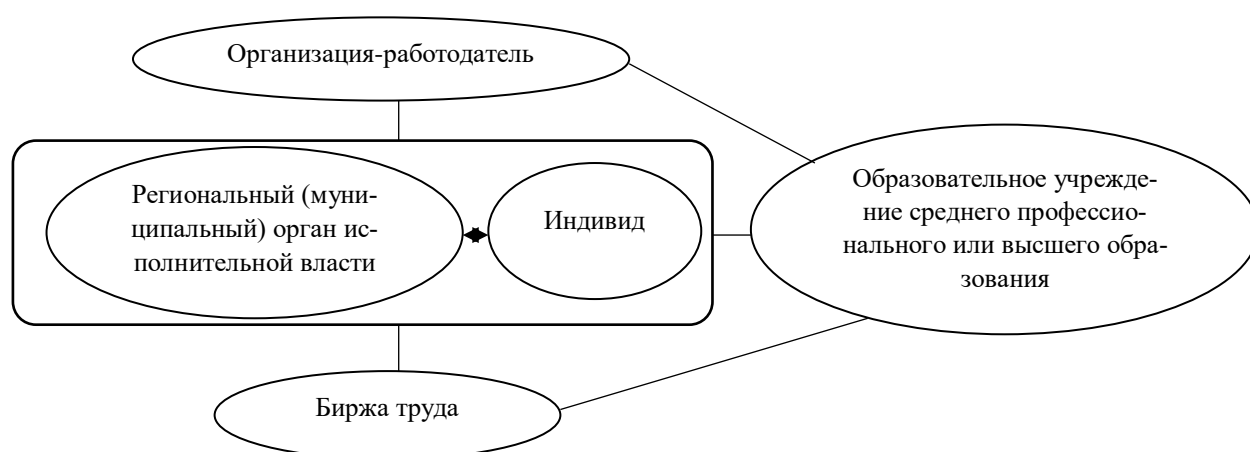

Рисунок 3.6 – Концептуальные основы взаимодействия сторон при реализации программы обучения взрослого населения

В том случае, если организация-работодатель не заинтересована в повышении квалификации, переобучения или повышения уровня образования работником, биржа труда не может направить на соответствующие курсы, государство на основании социального контракта может предоставить человеку субсидии на получение среднего профессионального, высшего образования при их отсутствии, а также на повышение квалификации и переподготовку. Так как предоставление такой помощи осуществляется на основании социального кон-

тракта, предполагающего конкретные действия от самого человека, в случае его отказа от получения образования или переподготовки, величина иных государственных выплат может быть сокращена вплоть до 50 %. Аналогичным образом предполагается действовать в случае отказа от повышения квалификации или переподготовки в организации, если это непосредственно позволяет претендовать на более высокий уровень заработка, а также при отказе прохождения курсов, предложенных биржей труда.

Таким образом людям, не получившим в молодом возрасте того или иного уровня образования и ограниченным вследствие этого в получении достаточной величины доходов при попадании в категорию малоимущих, государство повышает доступность образования. То есть человек, получивший по данной программе образование при контроле государственного органа или остается на прежнем месте работы, но уже с возможностью получения более высокой заработной платы, или же через биржу труда устраивается на другую работу. Такой подход снижает риск иждивенчества, так как человеку предоставляется возможность улучшить свое материальное положение, повысить свой человеческий потенциал за счет собственных действий и инициативы, но при оказании помощи государством. Такая поддержка кроме всего прочего позволяет повысить качество и уровень человеческого потенциала взрослого населения региона, что особенно важно для обеспечения его устойчивого и инновационного развития.

В целях повышения доступности среднего профессионального и высшего образования для молодых людей, выпускников школ могут быть предусмотрены следующие возможные меры: предоставление скидки абитуриентам из малообеспеченных семей; возможность разбивки годового платежа на поквартальные или ежемесячные; увеличение периода рассрочки по оплате обучения с превышением срока обучения (например, сумма разбивается не на 4 года, а на 6-7 лет); предоставление кредита на обучение, который после получения образования оплачивает студент с выходом на работу и т. д.

Особое внимание необходимо уделить на формирование условий для непрерывного образования и обновления профессиональных знаний населения для приобретения ими новых навыков и карьерного роста. Этому, а также выше предложенной мере, будет способствовать развитие дистанционного образования. Особенно это актуально для людей предпенсионного возраста в силу действия пенсионной реформы с увеличением пенсионного возраста, которым тяжелее конкурировать с более молодыми кадрами, но которые, тем не менее, могут освоить иные виды профессии, в том числе дистанционные, для продолжения своей трудовой деятельности.

В рамках образования еще одной из выявленных проблем является сохранение значительной очереди на устройство детей в дошкольные образовательные учреждения. Такое обстоятельство требует строительства новых детских садов, в первую очередь, бесплатных, чтобы данное мероприятие получило большее распространение среди семей с детьми. Основным ориентиром должно стать повышение охвата дошкольным образованием среди детей от 1 до 6 лет с 74,7 % до 80-85 % к 2024 г. причем распространение дошкольного образования должно происходить также в сельских территориях.

На способность накапливать человеческий потенциал в контексте знаний, навыков и умений и возможность его реализации на протяжении всего периода жизни значительную роль играет здоровье человека, которое обусловлено не только такими факторами как наследственность, окружающие условия и образ жизни, но и, в первую очередь, доступностью к медицине. При низкой материальной обеспеченности широких масс населения в республике первоочередной акцент должен быть направлен на сеть бюджетных медицинских учреждений, их количество и оснащенность оборудованием.

Передача значительного функционала в сфере здравоохранения на регионы априори затрудняет достижение большего прогресса в данной области вследствие низкой бюджетной обеспеченности. Однако даже в таких условиях в Республике Мордовия было выявлено недостаточное финансирование здравоохранения, сопряженное с ухудшением многих показателей его работы. Для

улучшения ситуации в здравоохранении необходимо доведение расходов регионального бюджета как минимум до 5 % ВРП, что по данным за 2018 г. предполагает их увеличение на 8360 млн. р. Распределение данных средств по основным направлениям в рамках данной сферы представлено на рисунке 3.7. При этом перераспределение средств бюджета должно происходить из производственных средств в производственные, в которые входит здравоохранение, которое является одним из направлений инвестиций в человеческий капитал.

Рисунок 3.7 – Распределение дополнительно направленных в здравоохранение средств регионального бюджета по основным направлениям

Основными направлениями расходов являются следующие. Во-первых, это увеличение числа больниц и больничных коек для повышения доступности их населению, включая их расположение в муниципальных районах по количеству, соответствующему потребностям населения в оказании стационарной медицинской помощи. Во-вторых, это закупка и оснащение больниц высокотехнологичным диагностическим оборудованием для повышения выявления заболеваний, а также оборудованием, медикаментами, медицинскими аппаратами и приборами для повышения эффективности лечения и повышения процента выздоровления или длительности ремиссии со снижением количества рецидивов.

И, в-третьих, это повышение качества помещений медицинских организаций, включая поликлиники и больницы.

Относительно более узкого распределения данных средств стоит обратить внимание на заболевания, которые в большей степени являются причиной смерти населения, в том числе трудоспособного возраста – основного носителя человеческого потенциала. К таким заболеваниям относятся: болезни системы кровообращения, новообразования, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения. Особое внимание должно быть направлено именно на своевременное обнаружение заболеваний указанных групп с учетом проведения достаточной диагностики, быстроты постановки диагноза и скорого начала лечения. При этом после курса лечения необходимо повысить эффективность мониторинга с целью недопущения осложнений и дальнейшего прогрессирования заболеваний.

В данном контексте важно учесть возможность расширения диспансеризации по дополнительному медицинскому страхованию (ДМС). Следует обеспечить поощрение (включая, например, налоговые преференции) организаций, заключающих договоры на полиса ДМС для своих работников. В таком случае помимо стандартных осмотров и исследований, которые проводятся по обязательному медицинскому страхованию, работники таких организаций смогут пройти еще ряд дополнительных.

Данные мероприятия должны способствовать повышению качества оказываемой медицинской помощи в бесплатных учреждениях, а, следовательно, получения в рамках бесплатной медицины широкими слоями населения доступа к высококачественным медицинским услугам.

Основными ориентирами при реализации данных мероприятий является увеличение продолжительности жизни населения и сокращение смертности в трудоспособном возрасте (рисунок 3.8). Прогнозирование уровня заболеваемости некорректно, так как при повышении качества диагностики выявление заболеваемости возрастет и первостепенной целью является не ее снижение, а сокращение количества рецидивов и смертей.

Рисунок 3.8 – Прогноз результативных показателей развития здравоохранения в Республике Мордовия

В области культуры для повышения ее доступности населению необходимо, во-первых, повысить оснащение и качество помещений учреждений культуры, во-вторых, увеличить число проводимых мероприятий, в том числе на бесплатной основе. Кроме этого, особо значение имеет цифровизация культуры, то есть возможность проведения виртуальных экскурсий, концертов, выставок как на базе цифровых платформ, так и социальных сетей. Это позволит расширить доступ к культурным ценностям, включая далеко расположенные сельские местности.

Повышение государственного участия в указанных сферах отвечает требованиям неоиндустриализации, которая предполагает декоммерциализацию здравоохранения, образования, культуры, деамериканизацию гуманитарного образования, перевод общеобразовательных школ на государственные программы и стандарты образования и т. д. [23, с. 41].

Реализация предложенных мероприятий возможна благодаря действию региональных проектов в рамках национальных. Основные их характеристики по отмеченным сферам представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Характеристика региональных проектов Республики Мордовия в сфере развития человеческого потенциала [27]

Наименование проекта	Источник средств, млн. р.			Показатель результативности	Прогноз	
	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Внебюджетные источники		2021 г.	2024 г.
Демография, в т. ч.:	6020	2349	11618	Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование лиц предпенсионного возраста, человек	963	1926
Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет	1273,4					
Старшее поколение	993					
Укрепление общественного здоровья	39,8					
<i>Итог: повышение до 70 % охвата пенсионеров профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию с повышением выявления заболеваний до 90 % при нахождении под диспансерным наблюдением; создание свыше 1320 мест в детских садах</i>						
Здравоохранение, в т. ч.:	3709,1	521,3	3531,9	Повышение квалификации специалистов с помощью дистанционных технологий, человек	3245	12864
Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи	636,8					
Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями	397,8					
Борьба с онкологическими заболеваниями	5498,1			Число граждан, прошедших медицинские осмотры, тыс. человек	458	540
Развитие детского здравоохранения	255					
Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами	47,3					
Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения	918,3			Охват детей в возрасте 15-17 лет профилактическими медосмотрами, %	70	80
<i>Итог: снижение смертности от новообразований до 168 случаев на 100 тыс. человек, снижение младенческой смертности; ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях; увеличение охвата всех граждан профилактическими медосмотрами; обеспечение оптимальной доступности населения медицинских организаций.</i>						
Образование, в т. ч.:	4374	566	610	Обучение детей с ограниченными возможностями, %	52	70
Современная школа	1107,9					
Успех каждого ребенка	693,6					
Цифровая образовательная среда	145,2					
Учитель будущего	60,5					

Окончание таблицы 3.7

Наименование проекта	Источник средств, млн. р.			Показатель результативности	Прогноз	
	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Внебюджетные источники		2021 г.	2024 г.
Молодые профессионалы	639,8			Количество мастерских, оснащенных современной материально-технической базой	28	50
Новые возможности для каждого	309,6					
Социальная активность	95,1					
Экспорт образования	2443					
Социальные лифты для каждого	13					
<i>Итого: повышение охвата деятельностью «Кванториума» до 77,4 тыс. детей; повышение квалификации педагогических работников (6 тыс. человек); повышение числа слушателей по программам непрерывного образования до 10 тыс. человек.</i>						
Культура, в т. ч.:	880	277	0	Повышение оснащения учреждений культуры, шт.	20	30
Культурная среда	1124,3			Реконструкция сельских культурно-досуговых центров	10	21
Творческие люди	14,1			Приобретение передвижных автоклубов для сельских районов	7	13
Цифровая культура	18,8			Онлайн-трансляции на портале «Культура – РФ»	11	28
<i>Итого: реализация 12 творческих проектов НКО по укреплению российской гражданской идентичности; увеличение культурно-просветительских программ для школьников; увеличение обращения к цифровым ресурсам в сфере культуры.</i>						

Таким образом, повышение доступности населению таких сфер, как образование, здравоохранение, культура, требует активного участия со стороны государства, которое в первую очередь заинтересовано в повышении качества человеческого потенциала, а также качества жизни граждан. Поэтому приоритетными источниками являются бюджетные средства, необходимые для реализации через сеть бесплатных учреждений обширного круга социальных услуг населению высокого качества.

Выводы по 3-ей главе.

Обеспечение роста заработных плат, а, вследствие повышения уровня жизни населения, зависит от достижения высоких темпов роста производитель-

ности труда. Это обуславливает необходимость создания высокотехнологичных рабочих мест на базе действующих предприятий и строительства новых предприятий на новой технологической основе. Особое внимание при этом необходимо обратить на муниципальные образования, имеющие наименьший уровень заработной платы. В результате ожидается роста заработной платы, а также повышение занятости высококвалифицированных работников с реализацией человеческого потенциала и его превращении в человеческий капитал.

Поддержка социально уязвимых слоев населения должна осуществляться при тесном взаимодействии федерального центра и региона, в том числе при корректировке расчета прожиточного минимума в соответствии с возможностью удовлетворения с его помощью базовых потребностей. На этой основе необходимым является создание системы прозрачной и простой системы социальной помощи с усилением ее адресной направленности, включающей обязательные выплаты малообеспеченным семьям, гарантированные государством социальные пособия и наборы социальных услуг. Корректировка должна затронуть и МРОТ, что позволит вывести из бедных работающее население. Для достижения большего эффекта необходим переход к прогрессивной шкале налогообложения по доходам и имуществу, в том числе роскоши.

Повышение доступности таких социальных благ, как образование, здравоохранение и культура может быть наиболее эффективно лишь в случае повышения финансирования данных сфер за счет федерального бюджета. На региональном уровне также необходимо доведение бюджетных ассигнований до порогового значения. В области образования приоритетом является повышение доступности образования для взрослых людей при непосредственном участии государства. В здравоохранении бюджетные средства должны быть направлены на увеличение количества медицинских учреждений, а также их оснащенности современным оборудованием и расходными материалами, что увеличит доступ населения к высококачественной медицинской помощи. Результатом должно стать снижение смертности в трудоспособном возрасте и повышение продолжительности жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день ключевым условием для инновационного развития экономики и обеспечения экономической безопасности является наличие высокого уровня человеческого потенциала и возможности его трансформации в человеческий капитал. В таком случае человеческое развитие и рост благосостояния населения становятся конечной целью функционирования государства. Для достижения поставленной цели необходимо обеспечить доступ широких слоев населения к достойному уровню жизни, социальным благам, в первую очередь, здравоохранению, образованию, культуре.

Избыточное социальное неравенство проявляется в ограничениях по доступу к благам для большинства населения, за исключением узкой прослойки богатых граждан. В случае неэффективности перераспределительной политики социальное неравенство только нарастает вместе с распространением межпоколенческой многомерной бедности и обнищанием среднего класса, что сокращает для них возможности в поддержании здоровья, получении образования. В связи с этим в дипломной работе избыточное социальное неравенство рассматривается как первоочередной фактор, деструктивно влияющий на развитие человеческого потенциала.

На основании индикативных систем экономической безопасности В. К. Сенчагова, С. Ю. Глазьева, А. И. Татаркина, А. А. Куклина, А. В. Калиной, И. П. Савельевой, И. Я. Богданова, Н. В. Манохиной, а также представленных в Стратегии национальной безопасности РФ и Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. была составлена авторская система индикаторов и пороговых значений, отражающих влияние избыточного социального неравенства на человеческий потенциал. Оценка рискообразующих факторов в области распределения доходов и богатства населения должна осуществляться по таким индикаторам, как: объем ВРП на душу населения; доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; отношение к прожиточному минимуму среднедушевых доходов и средней но-

минальной начисленной заработной платы; коэффициент фондов; уровень безработицы по методологии МОТ; индекс Джини.

Для оценки остроты кризисной ситуации в исследуемой сфере были предложены следующие индикаторы:

- Отношение государственных расходов на образование к ВВП (ВРП) (не менее 5 %);
- Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП (ВРП) (не менее 5 %);
- Отношение государственных расходов на культуру к ВВП (ВРП) (не менее 1,5 %);
- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (не менее 75 лет);
- Индекс человеческого развития (не менее 0,8);
- Индекс человеческого развития с учетом неравенства (не менее 0,8).

На основании предложенной системы индикаторов был выявлен ряд рискообразующих факторов в области распределения доходов и богатства населения Республики Мордовия: низкий уровень экономического потенциала региона (58 место среди субъектов по объему ВРП на душу населения), низкий уровень жизни населения (величина медиального дохода – 15197,4 р.; модального дохода – 10089,8 р.), высокий уровень социального неравенства (индекс Джини – 0,351; коэффициент фондов – 10,1 раз), высокий уровень бедности (абсолютная бедность – 17,8 %; относительная монетарная бедность – 21,2 %; глубина бедности – 6000-8000 р.; острота бедности – 1500-2500 р.), низкий уровень эффективности социальной политики.

В результате анализа рискообразующих факторов определен профиль социального неравенства в Республике Мордовия: сформированная структура общества по типу «пирамиды» с вычленением узкой прослойки, концентрирующей у себя значительную часть общественного дохода, незначительной доли обеспеченного населения, средний класс с низким уровнем жизни, плавно переходящий в слой малообеспеченного и бедного населения.

Проведенный кластерный анализ с формированием 3-х кластеров по регионам ПФО позволил отнести Республику Мордовия к группе регионов с незначительно высоким уровнем социального неравенства, но с низким уровнем жизни населения и высоким уровнем бедности. На основании этого можно заключить, что при практически равных институциональных условиях регулирования неравенства в обществе, в случае их неизменности и повышением уровня социально-экономического развития и уровня жизни в республике по подобию регионов-лидеров ПФО избыточное социальное неравенство будет только нарастать, достигая запредельных значений.

Диагностика индикаторов остроты кризисной ситуации в сфере развития человеческого потенциала через призму пороговых значений позволило выделить в качестве действующей угрозы низкую государственную поддержку социально значимых сфер (по расходам на образование – зона «умеренного риска», по расходам на здравоохранение и культуру – зона «критического риска») в совокупности с наличием социального неравенства в обществе, сопряженного с обеднением значительной части населения (зона «значительного риска»).

В целом расчет индекса разбалансированности по индикаторам остроты кризисной ситуации показал, что ситуация в сфере развития человеческого потенциала региона соответствует зоне «умеренного риска» (79,6 %), но имеет отрицательную динамику, что подтверждает наличие деструктивных процессов внутри данной сферы.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ позволил построить 3 однофакторные модели влияния основных индикаторов сферы неравенства на развитие человеческого потенциала: степень разрыва между бедными и богатыми (индекс Джини) (степень влияния – 82 %), положение наименее обеспеченного населения (доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума) (88 %) и положение населения в целом (отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму) (87 %). Построенные модели подтвердили отрицательное влияние избыточного неравенства, высо-

кого уровня бедности и низкого уровня жизни населения на человеческий потенциал.

Осуществленный на основе моделей прогноз изменения ИЧР, объемов ВРП, а также анализ остальных индикаторов социально-экономических последствий позволил выделить в качестве потенциальных угроз замедление темпов развития человеческого потенциала (возможное сокращение по негативному прогнозу на 0,87 % к 2024 г.), ухудшение его качества, сокращение объемов ВРП (возможный экономический ущерб более 39 млрд. р. к 2024 г.), сдерживание повышения конкурентоспособности региона (63 место в рейтинге AV RCI). Их реализация в будущем возможна в случае нарастания деструктивного влияния рискообразующих факторов и последствий от действующих угроз.

Для повышения уровня жизни населения Республики Мордовия необходимо обеспечить людей достойной оплатой труда. Это возможно реализовать вследствие повышения МРОТ на федеральном уровне до фиксированной величины 0,5-0,7 раз от средней номинальной начисленной заработной платы по регионам, а также за счет создания высокотехнологичных рабочих мест. Развертывание высокотехнологичных рабочих мест должно происходить как на базе действующих предприятий путем их технологической модернизации (требуемый объем финансирования – 41329,1 млн. р.), так на вновь созданных в отраслях, имеющих высокую добавленную стоимость и отвечающих новому технологическому укладу для обеспечения перспектив дальнейшего развития экономики региона.

Размещение новых производств должно определяться исходя из карты региона по муниципальным районам в зависимости от величины средней заработной платы. В первую очередь это должны быть те районы, где она наименьшая. В качестве дополнительных мер необходима поддержка малого предпринимательства как источника предпринимательского дохода для населения. Такие меры позволят не только повысить уровень заработной платы, но

и реализовывать в большей степени человеческий потенциал региона с его трансформацией в человеческий капитал.

Для повышения возможности населения поддерживать свой человеческий потенциал необходимо реформирование системы государственной поддержки социально уязвимым слоям населения. На первом этапе должна быть скорректирована методика расчета величины прожиточного минимума с ее доведением до границы нормального существования. При этом доходы семьи в случае их отставания от прожиточного минимума должны быть доведены до 80 % его величины доплатой при федеральном и региональном участии. В дополнение к этому сохраняются все гарантированные социальные пособия и наборы социальных услуг. Повышение эффективности данных мероприятий возможно при переходе к прогрессивной шкале налогообложения доходов и имущества с введением отдельного налога на роскошь.

Для поддержания, накопления и развития человеческого потенциала в регионе необходимо повышение доступности социальных благ широким слоям населения. В сфере образования необходимо увеличить доступность не только молодым людям, но и в большей степени взрослым, чтобы у них появилась возможность большего заработка в силу приобретения более высокой квалификации или переподготовки. Это предполагает индивидуальный разбор ситуации и тесное сотрудничество гражданина, органа исполнительной власти региона и муниципалитета, работодателя, биржи труда и образовательных учреждений. Такой вид помощи как субсидии на обучение должен предоставляться на основе социального контракта, где в случае незаинтересованности и отказа со стороны человека последуют санкции. Это позволит снизить вероятность иждивенческого поведения среди населения.

В области здравоохранения необходимо повысить объемы финансирования до достижения как минимум порогового значения (минимально на 8360 млн. р.). При этом денежные средства должны быть направлены на увеличение количества медицинских организаций, а также повышение их оснащения передовым высокотехнологичным оборудованием, аппаратурой, лекар-

ственными средствами. Это позволит увеличить доступ населения к бесплатной высококачественной медицинской помощи. При этом особое внимание стоит уделить заболеваниям, наиболее часто являющимся причиной смерти. Предложенные мероприятия позволят сократить смертность в трудоспособном возрасте и повысить ожидаемую продолжительность жизни.

В области культуры необходимо увеличить количество бесплатных мероприятий, включая проводимые с использованием информационных технологий и цифровых платформ.

Финансирование предложенных мероприятий возможно за счет средств, выделенных по национальным проектам на территории Республики Мордовия: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Производительность труда и поддержка занятости», «Культура», «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В заключение стоит добавить, что указанные мероприятия должны проводиться при активном участии не только региональных, но и федеральных властей. Кроме того, в 2020-2021 гг. все мероприятия должны быть скорректированы с учетом пандемии COVID-19, что требует большей поддержки предприятий и населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Абалкин А. И. Экономическая безопасность России : угрозы и их отражение / А. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.
- 2 Агентство инновационного развития Республики Мордовия [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://i-mordovia.ru/startups/>.
- 3 Аналитические материалы «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019 : результаты и основные выводы». – РАЭК-Аналитика, 2019. – 20 с.
- 4 Анисимова Г. В. Политическая экономия равенства и неравенства : доклад / Г. В. Анисимова, М. И. Воейков – Институт экономики Российской Академии наук, 2016. – 47 с.
- 5 Анисимова Г. В. Политическая экономия неравенства / Г. В. Анисимова, М. И. Воейков. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 272 с.
- 6 Анисимова Г. В. Проблемы социально-экономической дифференциации в российском обществе : Экономико-статистический анализ / Г. В. Анисимова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. – 136 с.
- 7 Аткинсон Э. Б. Неравенство: как с ним быть? пер. с англ. / Э. Б. Аткинсон. – Москва : изд-во «Дело» РАНХиГС, 2018. – 536 с.
- 8 Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход: избранные труды по экономической теории : пер. с англ. / Г. С. Беккер. – Москва : Изд-во «ГУ ВШЭ», 2003. – 672 с.
- 9 Богданов И. Я. Экономическая безопасность России : теория и практика / И. Я. Богданов. – М. : ИСПИ РАН, 2001. – 351 с.
- 10 Буланов В. С. Основы социально-экономической теории развития человека : монография / В. С. Буланов. – М. : Проспект, 2014. – 208 с.
- 11 Воейков М. И. Социально-экономическое неравенство: российские тенденции / М. И. Воейков, Г. В. Анисимова // Россия и современный мир. – 2017. – №1 (94). – С. 46–61.

- 12 Гимпельсон В. Е. Восприятие неравенства и социальная мобильность / В. Е. Гимпельсон, Г. А. Монусова // НИУ ВШЭ. – 2014. – Т. 18. – № 2. – С. 216–248.
- 13 Гимпельсон В. Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений / В. Е. Гимпельсон // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 129–143.
- 14 Глазьев С. Ю. Какая политика обеспечит опережающее развитие российской экономики? / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция : экономика, право, политика. – 2018 – № 2. – С.12–16.
- 15 Глазьев С. Ю. Методология опережающего развития экономики : как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии / С. Ю. Глазьев // Научные труды вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 124–132.
- 16 Глазьев С. Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / С. Ю. Глазьев, В. В. Локосов // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82. – № 7. – С. 587–614.
- 17 Глазьев С. Ю. За критической чертой. О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны / С. Ю. Глазьев. – М. : Российский экономический журнал, 1996. – 77 с.
- 18 Говорова Н. Бедность и неравенство в Европейском Союзе / Н. Говорова // Современная Европа. – 2016. – №3 (69). – С. 104–113.
- 19 Гордиевич Т. И. Неравенство и бедность : современные тенденции / Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов // Наука о человеке : гуманитарные исследования. – 2019. – №1 (35). – С. 178–186.
- 20 Григорьев Л. М. Социальное неравенство в мире : тенденции 2000-2016 гг. / Л. М. Григорьев, В. А. Павлюшина // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 29–52.

- 21 Гришина Е. Е. Обзор зарубежного опыта применения концепции социального исключения / Е. Е. Гришина, Е. А. Коваленко // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 3 (35). – 25 с.
- 22 Грузков И. В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России : теория, методология, управление : монография / И. В. Грузков. – Москва : Экономика, 2013. – 384 с.
- 23 Губанов С. С. Неоиндустриальная модель развития и её системный алгоритм / С. С. Губанов // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 23–44.
- 24 Губанов С. С. Неоиндустриальная парадигма развития : основы и значение / С. С. Губанов // Экономист : глава в книге. – 2018. – С. 27–61.
- 25 Губанов С. С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе / С. С. Губанов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 48–59.
- 26 Доклад AV Group. Индекс конкурентоспособности регионов России 2019 («AV RCI-2019 beta»). – Консорциум Леонтьевский центр – AV Group, 2019. – 22 с.
- 27 Доклад Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия «Реализация национальных проектов на территории Республики Мордовия в рамках Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», 2018. – 28 с.
- 28 Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2018. Человек и инновации. – Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. – 170 с.
- 29 Доклад о человеческом развитии ПРООН 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке : резюме. – Нью-Йорк : AGS, 2019. – 28 с.
- 30 Доклад о человеческом развитии ПРООН 2018. Индексы и индикаторы человеческого развития. – Нью-Йорк : AGS, 2018. – 111 с.

31 Ильин В. А. «Российская Федерация – социальное государство»? Оценка 25-летних итогов реализации статьи 7 конституции РФ / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11 – № 6. – С. 9–25.

32 Ильин В. А. «...А самое главное – в России не будет нищих». «Капитализм для своих» – ключевая проблема национальной безопасности / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 2 – С. 9–23.

33 Калина А. В. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов / А. В. Калина, И. П. Савельева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Экономика и менеджмент. – 2014. – Т. 8. – № 4. – С. 15–24.

34 Капелюшников Р. И. Неравенство : как не примитивизировать проблему / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117–139.

35 Капелюшников Р. И. Экономические очерки : Методология, институты, человеческий капитал / Р. И. Капелюшников. – М. : Изд-во ВШЭ, 2016. – 574 с.

36 Кирута А. Я. Влияние неравенства на качество человеческого потенциала в России / А. Я. Кирута // Вестник института социологии. – 2011. – № 3. – С. 67–87.

37 Клинов В. Г. Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально-экономического развития / В. Г. Клинов, А. А. Сидоров // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 30–44.

38 Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

39 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распо-

ряжение Правительства Рос. Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

40 Критский М. М. Экономическая теория и хозяйственная реформа : сб. науч. тр. / Редкол. М. М. Критский и др. – СПбГИЭА. – СПб., 1995. – 125 с.

41 Лукьянчикова Т. Теория и реальность социального неравенства / Т. Лукьянчикова, Т. Ямщикова // Экономист. – 2016. – № 11. – С. 28–35.

42 Любимов И. В. От человеческого капитала к экономическому росту: прямая дорога или долгое блуждание по лабиринту? / И. В. Любимов // Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – С. 5–23.

43 Любимов И. В. Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикетти против Кузнецца – 60 лет спустя / И. В. Любимов // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 27–42.

44 Мамедов О. Ю. Экономика инклюзивной цивилизации / О. Ю. Мамедов // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – № 3. – С. 6–18.

45 Маркс К. Экономические рукописи (1857-1859) / Маркс К., Ф. Энгельс ; полн. собр. соч., в 50 т. – 2-е изд., 1968. – Т. 46. – ч. 2. – 618 с.

46 Масленников М. И. Развитие человеческого потенциала в России и в зарубежных странах / М. И. Масленников // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 101–112.

47 Нуреев Р. Теории развития : новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 9. – С. 126–145.

48 О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

49 О государственной социальной помощи [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

50 О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

51 О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

52 О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

53 О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Мордовия [Электронный ресурс] : закон Р-ки Мордовия 18 октября 2011 г. № 66-З. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/906304182>.

54 О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

55 О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия [Электронный ресурс] : закон Р-ки Мордовия от 28 декабря 2004 г. № 102-З. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802024583>.

56 О минимальном размере оплаты труда [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

57 О потребительской корзине в целом по Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

58 О прожиточном минимуме в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

59 О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

60 О стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : закон Р-ки Мордовия 1 октября 2008 г. № 94-З. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/819073683>.

61 Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

62 Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] : Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614. – Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

63 Пикетти Т. Капитал в XXI веке : пер. с англ. / Т. Пикетти. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

64 Портал госпрограмм РФ [электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/portal>.

65 Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://government.ru>.

66 Сакс Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени / Дж. Д. Сакс. – М. : Изд-во института Гайдара, 2011. – 424 с.

67 Самуэльсон П. Экономика : пер. с англ., в 2 т. / П. Самуэльсон. – М. : НПО «Алгон», 1992. – Т. 2. – 1178 с.

68 Свидилов Н. «Ловушка бедности» : тенденции и трансформации / Н. Свидилов, О. Грабова // Экономист. – 2015. – № 9. – С. 39–48.

69 Сенчагов В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 97–106.

70 Сенчагов В. К. Экономическая безопасность регионов России : монография / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков, Д. Н. Лапаев, О. И. Митякова, М. В. Ширяев, Н. Н. Яковлева, Е. С. Митяков, Н. А. Мурашова. – Нижний Новгород : Растр-НН, 2014. – 254 с.

71 Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / В. К. Сенчагов. – 5-е изд. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 818 с.

72 Слободенюк Е. Д. Где пролегает «черта бедности» в России? / Е. Д. Слободенюк, В. А. Аникин // Вопросы экономики – 2018. – № 1. – С. 104–127.

73 Смирнов В. Т. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование : монография / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова. – М. : ОРЕЛГТУ, 2005. – 513 с.

74 Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99 % населения? Пер. с англ. / Дж. Стиглиц. – Москва : Эксмо, 2016. – 480 с.

75 Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему : пер. с англ. / Дж. Стиглиц. – Москва : Эксмо, 2015. – 512 с.

76 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. – Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

77 Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

78 Татаркин А. И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Экономика региона. – 2012. – №2 (30). – С. 25–39.

- 79 Татаркин А. И. Экономическая безопасность как объект регионального исследования / А. И. Татаркин, О. А. Романова, А. А. Куклин, В. И. Яковлев // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 78–89.
- 80 Телин К. О. Дивергенция в головах : почему черт неравенства действительно страшен / К. О. Телин // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 107–123.
- 81 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://mrd.gks.ru>.
- 82 Технопарк-Мордовия [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.technopark-mordovia.ru>.
- 83 Тихонова Н. Е. Гетерогенность российской бедности через призму депривационного и абсолютного подходов / Н. Е. Тихонова, Е. Д. Слободенюк // УРНАЛ : Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 36–49
- 84 Тихонова Н. Е. Феномен бедности в современной России / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2014. – №1 (357). – С. 7–19.
- 85 Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
- 86 Фишер С. Экономика : пер. с англ. / С. Фишер, Р. Доренбуш, Р. Шмалензи. – 2-е изд. – М. : Дело, 2001. – 829 с.
- 87 Фонд развития промышленности Республики Мордовия [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <https://frprm.ru/productivity/about-programs>.
- 88 Шабунова А. А. Благосостояние населения: тенденции и перспективы : монография / А. А. Шабунова, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.
- 89 Шевяков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста / А. Ю. Шевяков // Инновации. – 2011. – № 1. – С. 7–19.

- 90 Шевяков А. Ю. Неравенство, экономический рост и демография : неисследованные взаимосвязи : монография / А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута. – Изд-во М-студио, 2009. – 187 с.
- 91 Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии / Л. Штейн. – пер. под ред. и с предисл. : И. Е. Андреевский. – С-Пб : А. С. Гиероглифов, 1874. – 578 с.
- 92 Brown Ph. Human capital, social capital and collective intelligence / Ph. Brown, H. Lauder. – Social capital. Critical perspectives. – N. Y. : Oxford University Press. – 2000. – P. 226–249.
- 93 Krugman P. Why we're in a new gilded age / P. Krugman // The New York Times. – 2014. – Vol. 61. – № 8. – 5 p.
- 94 Kuznets S. Economic growth and income inequality / S. Kuznets // The American economic review. – 1955. – Vol. 45. – № 1. – P. 1–28.
- 95 Machlup F. The Economics of information and Human Capital / F. Machlup. – Princeton, 1984. – 419 p.
- 96 Schulz T. Investment in human capital / T. Schulz // American economic review. – 1961. – № 1. – P. 1–17.
- 97 Sen A. K. On economic inequality. Enlarged edition with a substantial annex «on economic inequality after a quarter of century» / A. K. Sen. – Oxford. : Clazendon press, 1997. – 261 p.
- 98 Thurow L. Investment in Human Capital / L. Thurow. – Belmont, 1970. – 145 p.
- 99 Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A survey of Rousehold resources and standards of living / P. Townsend. – N. Y. 1979. – 29 p.
- 100 United nations development programme – Human Development Reports [Электронный ресурс] : official site. – Access mode: <http://hdr.undp.org>.
- 101 World inequality report. – World inequality lab, 2018. – 296 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
(обязательное)

Исходные данные для кластерного анализа

Таблица А.1 – Исходные данные для кластерного анализа по регионам ПФО

	ВРП на душу населения, р. (X1)	Доля населения с дохо- дами ниже величины прожиточного миниму- ма, % (X2)	Коэффициент фондов, раз (X3)	Отношение среднедуше- вого дохода к величине прожиточного миниму- ма, % (X4)	Отношение средней за- работной платы к про- житочному минимуму, % (X5)	Индекс Джини (X6)	Доля населения с доходами ниже 60 % медианного дохода, % (X7)
Республика Башкор- тостан	412530	12	15,5	328	377	0,411	25,2
Республика Марий Эл	260845	20,4	11,5	221	315	0,371	22,6
Республика Мордовия	284010	17,8	10,1	222	314	0,351	21,2
Республика Татарстан	633709	7	14	386	418	0,398	24,3
Удмуртская Респуб- лика	417899	12,2	10,5	264	350	0,357	21,6
Чувашская Республи- ка	242634	17,8	9,3	213	318	0,339	20,3
Пермский край	503818	14,9	14,3	284	361	0,401	24,5
Кировская область	260283	15,2	9,3	228	279	0,339	20,3
Нижегородская об- ласть	424086	9,5	13,5	335	362	0,392	24
Оренбургская область	507847	14,2	12,3	269	352	0,38	23,2
Пензенская область	302304	13,5	9,9	247	320	0,349	21,1
Самарская область	473773	12,7	12,3	283	329	0,38	23,2
Саратовская область	290612	15,3	11,2	249	308	0,366	22,3
Ульяновская область	279959	15,3	10,4	240	304	0,356	21,6

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
(обязательное)

Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа

Таблица Б.1 – Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа по Республике Мордовия

Год	ИЧР (Y)	ВРП на душу населения, р. (X1)	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % (X2)	Коэффициент фондов (X3)	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума (X4)	Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций к величине прожиточного минимума (X5)	Уровень безработицы по методологии МОТ, % (X6)	Индекс Джини (X7)
2002	0,738	77066,51	43,7	9,1	132,6	152,6	9,4	0,336
2003	0,757	88092,99	36,1	9,2	150,2	179,6	7,8	0,337
2004	0,770	89708,65	32,0	9,1	160,6	197,3	5,9	0,336
2005	0,761	95898,55	30,1	9,4	168,4	206,2	6,6	0,341
2006	0,773	108461,3	28,7	9,7	175,1	228,2	4,6	0,345
2007	0,786	121368,2	24,6	10,5	195,5	258,0	3,5	0,356
2008	0,794	127436,6	20,4	11,5	223,6	280,9	2,7	0,370
2009	0,809	119408,1	19,7	11,5	227,8	257,8	5,2	0,370
2010	0,810	125975,5	18,3	11,8	235,3	247,5	5,4	0,374
2011	0,825	138951,0	20,2	11,3	219,4	244,3	5,2	0,367
2012	0,832	143119,5	18,0	12,0	238,2	276,5	4,9	0,376
2013	0,839	147842,5	18,7	11,2	226,9	292,7	4,4	0,366
2014	0,848	160852,6	17,6	11,3	234,5	302,3	4,2	0,367
2015	0,85	163104,5	19,8	10,6	215,8	270,3	4,2	0,358
2016	0,853	168976,3	18,5	11,0	226,2	294,6	4,2	0,364
2017	0,863	173707,6	18,2	10,6	223,8	298,2	4,2	0,358

ПРИЛОЖЕНИЕ В (справочное)

Социальная поддержка социально уязвимых слоев населения в Республике Мордовия

Таблица В.1 – Гарантированная социальная поддержка отдельных категорий граждан в Республике Мордовия

Федеральная социальная помощь	Региональная социальная помощь
Инвалиды	
<p>Набор социальных услуг (лекарственные препараты и медицинские изделия; путевки на санаторно-курортное лечение по показаниям) с последующей индексацией;</p> <p>социальная пенсия (инвалид II группы – 5034,25 р.; инвалид I группы и инвалид с детства – 10068,53 р.; инвалид III группы – 4279,14 р.) социальная доплата к пенсии (инвалид I группы – 2162 р.; инвалид II группы, дети-инвалиды – 1544 р.; инвалид III группы – 1236 р.) с последующей индексацией.</p> <p>Приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов из средств материнского капитала.</p>	-
Малоимущие семьи и граждане (со среднедушевым доходом ниже величины прожиточного минимума)	
<p>По социальному контракту:</p> <ul style="list-style-type: none"> - денежные выплаты (социальные пособия, субсидии и др.); - натуральная помощь (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и др.). 	<p>Студентам и аспирантам очной формы обучения малоимущих семей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ежемесячное денежное пособие на оплату отдельных видов транспортных расходов и бесплатный проезд по определенным условиям.
Пенсионеры	
<p>Пенсия; срочная пенсионная выплата; дополнительное социальное обеспечение – федеральная и региональная доплата (в случае, когда размер пенсии не достигает величины прожиточного минимума для неработающих пенсионеров); ежемесячная денежная выплата (включая стоимость набора социальных услуг в качестве эквивалента социальной доплаты).</p>	<p>Поддержка неработающих пенсионеров или с доходом ниже 15000 р.</p> <ul style="list-style-type: none"> - ежемесячная денежная выплата на транспортные расходы (144 р.); - право на приобретение электронного проездного билета для бесплатного проезда на автомобильном и городском транспорте.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Продолжение таблицы В.1

Федеральная социальная помощь	Региональная социальная помощь
Семьи и граждане, имеющие детей	
<p>Использование материнского капитала:</p> <ul style="list-style-type: none"> - на первого ребенка (466617 р.); - на второго, третьего и последующих детей (616617 р.); <p>в целях:</p> <ul style="list-style-type: none"> - улучшения жилищных условий; - получение образования ребенком; - формирование накопительной части пенсии матерью; - получение ежемесячной выплаты при появлении второго ребенка максимально до достижения возраста 3 лет. <p>Ежемесячная выплата при появлении первого или второго ребенка (в случае если среднедушевой доход семьи не превышает 2-х прожиточных минимумов) в размере прожиточного минимума.</p> <p>Пособия с ежегодной индексацией:</p> <ul style="list-style-type: none"> - пособие по беременности и родам; - единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности; - единовременное пособие при рождении ребенка; - ежемесячное пособие по уходу за ребенком; - пособие на ребенка; - единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью и др. 	<p>Выплаты одному из родителей до 18 лет в семьях, где среднедушевой доход не превышает величину детского прожиточного минимума:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ежемесячная денежная выплата при рождении после 31 декабря 2012 года третьего и последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет в размере величины детского прожиточного минимума; - ежемесячная денежная выплата студентским семьям, воспитывающим детей, среднедушевой доход которых не превышает размер среднедушевого денежного дохода в РМ (за исключением 1 и 2 случая ежемесячное пособие на ребенка размером 120 р. (240 р. для матерей-одиночек и в многодетных семьях, 180 р.). - компенсация платы, взимаемой с родителей за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования в образовательных организациях, если среднедушевой доход не превышает 15000 р. <p>Социальная поддержка многодетных семей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ежемесячная денежная выплата на оплату лекарственных препаратов для детей до 6 лет в размере 189 р.; - ежемесячная денежная выплата на транспортные расходы учащимся общеобразовательных организаций в размере 144 р.; - прием детей в дошкольные образовательные организации в первую очередь; - право на приобретение электронного проездного билета для бесплатного проезда на автомобильном и городском наземном электрическом транспорте по муниципальным и межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок в городском, пригородном сообщениях на территории Республики Мордовия; - ежемесячная денежная компенсация 30 % расходов на оплату коммунальных услуг; - право на бесплатное посещение один день в месяц музеев, парков культуры и отдыха; - ежемесячное денежное пособие в размере 124 р. на каждого ребенка до возраста 18 лет (в семьях, где воспитываются трое и более одновременно родившихся детей); - особая поддержка матерей, награжденных Почетной грамотой.

Окончание ПРИЛОЖЕНИЯ В

Окончание таблицы В.1

Федеральная социальная помощь	Региональная социальная помощь
	Республиканский материнский капитал: - 25270 р. за третьего ребенка; - 150324 р. за четвертого ребенка; - 187906 р. за пятого и после пятого ребенка.
Дети-сироты или оставшиеся без попечения родителей	
Использование средств материнского капитала (в случае его наличия); социальная пенсия (максимально до достижения возраста 23 лет – 10068,53 р.)	<ul style="list-style-type: none"> - ежемесячная денежная выплата на транспортные расходы (144 р.) и электронный проездной билет для бесплатного проезда; - ежемесячное денежное пособие на личные расходы и горячее питание, в случае его отсутствия воспитанникам детских домов, детских домов - интернатов, детских домов - школ и школ-интернатов РМ; - предоставление ежемесячной денежной выплаты обучающимся по очной форме обучения (100 % государственной или республиканской академической стипендии таких категорий обучающихся); - ежегодное денежное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей до завершения обучения в профессиональных образовательных организациях; - ежемесячная денежная компенсация на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (100 %), а также семьям, где проживают и воспитываются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, до их совершеннолетия (50 %); - единовременная денежная выплата на капитальный ремонт жилых помещений, единственными собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (не более 33 м² *).
Жители сельских территорий	
-	<ul style="list-style-type: none"> - ежемесячная денежная выплата для оплаты жилого помещения, тепловой энергии при централизованном отоплении или твердого топлива для отопления жилья электрической энергии для освещения жилого помещения (445 р.); - ежемесячная денежная выплата для оплаты жилья, газа для отопления жилого помещения, электрической энергии для освещения жилого помещения (202 р.); - педагогическим работникам (со стажем не менее 10 лет) ежемесячная денежная компенсация расходов на оплату жилья, отопления и освещения (1601 р.).

Заведующему кафедрой теоретической
экономики и экономической безопасности
Л. А. Кормишкиной
студента 5 курса очной формы обучения
(на бесплатной основе) специальности
38.05.01 «Экономическая безопасность»
экономического факультета
Кирдяшкиной Светланы Сергеевны

заявление.

Прошу разместить мою выпускную квалификационную работу на тему
«Избыточное социальное неравенство как глобальный вызов развитию
человеческого потенциала» в электронной библиотечной системе университета
в полном объеме.

10.06.2020
дата

ПОДПИСЬ

Заявление о самостоятельном характере выполнения работы

Я, Кирдяшкина Светлана Сергеевна, обучающийся 5 курса, специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность», заявляю, что в моей работе на тему «Избыточное социальное неравенство как глобальный вызов развитию человеческого потенциала», представленной в Государственную экзаменационную комиссию для публичной защиты, не содержится элементов неправомерных заимствований.

Все прямые заимствования из печатных и электронных источников, а также ранее защищенных письменных работ, кандидатских и докторских диссертаций имеют соответствующие ссылки.

Я ознакомлена с действующим в Университете Положением о проверке работ обучающихся ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» на наличие заимствований, в соответствии с которым обнаружение неправомерных заимствований является основанием для отрицательного отзыва руководителя работы.

_____
подпись обучающегося

28.05.2020 г.

Работа представлена для проверки в Системе

28.05.2020 г.

_____
подпись руководителя

ОТЧЕТ
о результатах проверки работы обучающегося
на наличие заимствований

Ф.И.О. автора работы Кирдяшкина Светлана Сергеевна
Тема работы Избыточное социальное неравенство как глобальный вызов
развитию человеческого потенциала
Руководитель д-р экон. наук, проф. Кормишкина Л. А.

Представленная работа прошла проверку на наличие заимствований в
системе «Антиплагиат.ВУЗ».

Результаты автоматической проверки: оригинальность 81,75 %
цитирования 12,41 %
заимствования 5,84%

Результаты анализа полного отчета на наличие заимствований:

правомерные заимствования: 5,84 %
да/нет, количество (%), обоснованность

корректные цитирования: 12,41 %
да/нет, количество (%), обоснованность

неправомерные заимствования: нет
да/нет, количество (%), обоснованность

признаки обхода системы: нет
(да/нет, описание)

Общее заключение об итоговой оригинальности работы и возможности ее
допуска к защите:

Оригинальность дипломной работы составляет 81,75 %, что является
основанием для допуска к защите

Руководитель
д-р экон. наук, проф

(подпись)

28.05.2020
(дата)

Л. А. Кормишкина

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический

Кафедра теоретической экономики и экономической безопасности

ОТЗЫВ

на дипломную работу

Студента Курдюшкиной Светланы Сергеевны

(Ф.И.О.)

Специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность»

Номер академической группы 510

Тема дипломной работы Избыточное социальное неравенство как глобаль-
ный вызов развитию человеческого потенциала

1. Выбор темы дипломной работы (от 2 до 9 баллов) 8 баллов

Тема инициативная и соответствует формуле специальности
38.05.01; обоснована актуальность темы в научном и практическом
плане; постановка темы отличается оригинальностью и
научной новизной

- 1) тема взята из утвержденной тематики (0 баллов);
– тема инициативная и соответствует формуле специальности (+2 балла);
– тема выполнена по заявке предприятия (организации) (3 балла);
2) обоснование научной и практической значимости темы:
– обоснование соответствует формуле специальности частично (2 балла),
– полное соответствие (3 балла);
3) новизна темы (+3 балла).

2. Наличие и содержание рабочей научной гипотезы, элементов научной новизны исследования (от 1 до 6 баллов) 6 баллов

Сформулирована рабочая научная гипотеза, включающая
все её структурные элементы и предпринимается поста-
новка задач исследования; сформулированы элементы на-
учной новизны проведенного исследования

рабочая научная гипотеза включает:

- цель исследования (1 балл);
– основание гипотезы (+2 балла);
– заключение гипотезы (+1 балл);
– наличие элементов научной новизны (+2 балла).

3. Степень теоретической изученности проблемы (от 8 до 26 баллов) 26 баллов

На основе изучения и систематизации научной и нормативно-правовой
литературы (свыше 100 источников) проведен ретроспективный анализ
в рамках выбранной темы; выработана собственная терминологическая
система; сформулирована система индикаторов и ПЗ для оценки глубины
и ее влияния на сферу целей в исследуемой
области

- 1) умение работы с научной литературой: количество источников, соответствующих предмету исследования: кратковременная в регионе
и ее влияние на сферу целей в исследуемой
области
– 45-50 (1 балл);
– 51-100 (2 балла);
– свыше 100 (3 балла);
– определены ведущие отечественные (+2 балла);
– определены зарубежные ученые, работающие над проблемой (+3 балла);
2) знание понятийно-категориального аппарата, соответствующего формуле специальности, используемого в рамках исследования сущности изучаемого процесса (явления):
– сущность явления раскрыта на основе базовых категорий (2 балла);
– проведен ретроспективный анализ различных теоретических подходов в рамках исследуемого предмета и обоснован свой выбор (+2 балла);
– выработан собственный терминологический подход (+2 балла);
3) знание механизмов управления экономической безопасностью:
– нормативно-правовые акты в сфере экономической безопасности (1 балл);
– систематизация зарубежного и отечественного опыта (+2 балла);
4) методология обоснования системы индикаторов и пороговых значений в рамках исследуемого предмета:
– система индикаторов составлена только на основе методики ИЭ РАН (2 балла);
– на основе сравнительного анализа различных методик (+2 балла);
– определение ключевых индикаторов качественного и количественного анализов рисков (+2 балла); система индикаторов и пороговых значений экономической безопасности (+3 балла).

4. Оценка аналитической главы по глубине исследования объекта и проблемы (от 8 до 26 баллов) 25 баллов

Проведена диагностика состояния сферы развития человеческого
потенциала в разрезе региона, ПФО и РФ; использована комплексная
система данных сферы с уровнем социального неравенства (региона);
применены статистические методы

- 1) использование статистической и отчетной информации (на основе которой рассчитываются индикативные показатели для объекта исследования в динамике:
– от 3 лет (1 балл),
– от 3 до 5 лет (2 балла),

- более 5 лет (3 балла);
- 2) применяемые методы исследования:
  - обычный индикативный анализ (1 балла),
  - основы ранжирования рисков (1 балла),
  - статистические методы (индексный и/или среднеарифметическая взвешенная, нормализованная оценка индикаторов) (1 балл),
  - факторный и корреляционно-регрессионный анализ, экспертная оценка и др. (+3 балла);
  - экономико-математическое моделирование рисков и кризисных ситуаций в рамках экономической системы (+5 баллов);

- 3) глубина исследования проблемы:
  - выявлены рискообразующие факторы (1 балла)
  - составлены реестр (2 балла) и/или паспорт рисков (+3 балла),
  - определены последствия рисков (+2 балла);
- 4) проведена оценка остроты кризисной ситуации в исследуемой сфере:
  - идентифицированы текущие угрозы экономической безопасности (1 балл);
  - спрогнозированы потенциальные угрозы экономической безопасности (+2 балла)
  - определен финансовый ущерб от угроз (+3 балла).

5. Оценка рекомендаций и предложений автора по решению проблемы, их новизне и технико-экономическому обоснованию (от 7 до 24 баллов) 22 балла

Предложено конкретное предложение, направленное на эррективное использование и развитие человеческого потенциала с учетом системного неравенства по доходам в регионе (РМ). Отдельное предложение направлено на развитие

- 1) экономическое обоснование предложений по повышению экономической безопасности:
  - типовые наборы мероприятий научно-методического и нормативно-правового характера (5 баллов);
  - адаптированные к объекту исследования (+2 балл);
  - указаны источники и рассчитаны объемы компенсационных ресурсов для снижения ущерба от выявленных угроз экономической безопасности (от 2 до 4 баллов);
- 2) представление обобщенных, сводных показателей и параметры по всем предлагаемым мероприятиям:
  - составление прогноза или разработка стратегии (концепции) по конкретным направлениям с указанием прогнозных показателей, или прогнозные расчеты моделируемых показателей состояния исследуемого объекта с динамикой качественного их изменения за счет реализации проектных мероприятий; разработка методик по предупреждению экономических правонарушений и т. д. (+8 баллов);
- 3) наличие акта (справки) о внедрении результатов ВКР (+5 баллов).

6. Результаты проверки ВКР в системе «АнтиплагиатВуз» (от 0,5 до 2 баллов) 1 балл

- уровень оригинальности текста не менее 60 % - 0,5 баллов,
- за оригинальность в 70-80 % - 1 балл;
- свыше 90 % - 2 балла.

7. Оценка организации выполнения дипломной работы (санкции) (от -1 до -5 балла) Работа представлена в установленные сроки

- несвоевременность выполнения календарного плана (отклонение от контрольной сдачи раздела ВКР в днях) до 10 % (-1 балл);
- от 10 до 20 % (-3 балла);
- свыше 20 % (-5 баллов).

8. Апробация результатов проведенного исследования (не более 7 баллов) 7 баллов

Наиболее публикации (РИНЦ; ВАК); выступление на научно-практ. конференциях; соавторство автора РЭФИ (осн. конкур)

- 1) наличие публикаций по теме ВКР:
  - статья в изданиях РИНЦ - 0,5 балла (но не более 1 балла);
  - статья в изданиях ВАК - 2 балла (но не более 4 баллов);
- 2) выступления на конференциях (внутривузовских, межвузовских, всероссийских) - от 0,5 до 2 баллов.

9. Замечания Отсутствие ряда данных в оригинальной статье, не позволяющих автору обосновать фрагменты работы по таблицам.

10. Общая оценка дипломной работы и апробации результатов 95 баллов

11. Общий вывод о профессиональной подготовленности дипломника с заключением о подготовленности выпускника Дипломная работа Курдюшкиной С.С. свидетельствует о подготовленности выпускника к решению научных и профессиональных задач. Курдюшкина Светлана Сергеевна

заслуживает присвоения ему(ей) квалификации «Экономист» по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность»

Научный руководитель 30.05.2020 Курдюшкина Л.А.

д.э.н., проф., зав. кафедрой ТЭиДБ Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

Ученая степень, звание, должность и место работы

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический
Кафедра теоретической экономики и экономической безопасности

РЕЦЕНЗИЯ
на дипломную работу

Студента Кирдяшкиной С.С.
(Ф.И.О.)

Специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность»

Номер академической группы 510

Тема дипломной работы Избыточное социальное неравенство как глобальный вызов развитию человеческого потенциала

Руководитель дипломной работы

Кормишкина Л.А. д.э.н. профессор заведующий кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности

Фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, должность

1. Актуальность темы, ее новизна и степень теоретической изученности (29 баллов)

Выбранная инициативно тема является интересной и новой, соответствует формуле специальности, степень теоретической изученности находится на дискуссионном уровне.

- 1) – соответствие предмета и объекта исследования формуле специальности (полное – 1 балл, неполное – 0 баллов);
– обоснование актуальности и своевременности поставленной проблемы в контексте задач Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года и национальных проектов (+2 балла);
2) наличие и содержание гипотезы;
рабочая научная гипотеза включает:
– цель исследования (2 балла);
– основание гипотезы (+2 балла);
– заключение гипотезы (+2 балла);
– наличие элементов научной новизны (+2 балла);
3) – изложение основных определений и знаний базовых категорий экономической безопасности (2 балла);
– анализ основных теоретических подходов, концепций и их систематизация (+1 балл);
– отражение дискуссионных аспектов темы и изложение собственной позиции (+2 балла);
4) – знание индикаторов и пороговых значений экономической безопасности: в рамках методики ИЭ РАН (2 балла);
– сравнительный анализ наиболее известных систем пороговых значений (+2 балла);
5) методы и механизмы управления системой экономической безопасности:
– нормативно-правовое обеспечение экономической безопасности исследуемой сферы (2 балла);
– обобщение и систематизация зарубежного и отечественного опыта +3 балла;
6) количественные и качественные параметры библиографического списка;
в библиографическом списке по теме:
– не менее 45 источников, из которых не менее 50% представлены работами ведущих отечественных и зарубежных ученых, включая литературу на иностранном языке (1 балл);
– 51-100 источников – 1 балл; (если в списке источников не менее 60% работ ведущих ученых, +2 балла);
– свыше 100 источников – 3 балла; (если в списке источников не менее 70% работ ведущих зарубежных и отечественных ученых, включая литературу на иностранном языке, +4 балла);

2. Оценка использованных методов и полученных результатов аналитического исследования (32 балла)

Использованные методы и полученные результаты соответствуют выдвинутой гипотезе и решаемым задачам, что позволило достичь заявленной цели исследования

- 1) использование статистической, ведомственной и отчетной информации в динамике:
до 3 лет (1 балл); от 3 до 5 лет (2 балла); свыше 5 лет (3 балла); с позиции методологии «кризисного цикла» (+3 балла);
2) применяемые методы исследования:
– обычный индикативный анализ (2 балла);
– с использованием ранжирования реальных значений индикаторов по основным зонам риска (катастрофический, критический, значительный, умеренный, стабильный) (+3 балла);
– статистические методы (индексный, факторный, корреляционно-регрессионный анализ, среднеарифметическая и средневзвешенная нормализованная оценка индикаторов; экспертная оценка; SWOT-анализ и др.) +3 балла;
– экономико-математическое моделирование (+3 балла)
3) глубина исследования проблемы:
3.1 выявлены рискообразующие факторы (2 балла)
3.2 проведена оценка тяжести риска:
– составлены описание риска (2 балла) и/или реестр рисков экономической безопасности (+2 балла);
– установлен общий уровень риска в зависимости от его вероятности и степени влияния (3 балла);
– составлена итоговая карта коррупционных рисков (+3 балла);

- 3.3 проведена оценка остроты кризисной ситуации в исследуемой сфере:
– идентифицированы текущие угрозы экономической безопасности (2 балла);
– спрогнозированы потенциальные угрозы экономической безопасности (+2 балла)

- 3.4 определен ущерб от угроз:
– социально-экономические последствия (1 балл);
– финансовый ущерб (+2 балла).

3. Оценка рекомендаций и предложений, содержащихся в рекомендательной части дипломной работы (23 балла)

Разработанные в соответствующей части дипломной работы рекомендации и сформулированные предложения имеют достаточный уровень научной новизны и способствуют решению заявленной проблемы

- 1) использована типовая методика разработки мероприятий по повышению уровня экономической безопасности (3 балла);
– мероприятия адаптированы к объекту исследования (+2 балла); с указанием источников компенсационных ресурсов (+2 балла); с расчетом объема последствий для снижения выявленного ущерба (+4 балла);
– разработаны меры смягчения последствий выявленных негативных рисков экономической безопасности (+2 балла)
– предложены меры по превращению позитивных рисков экономической безопасности в потенциальные возможности (+3 балла)
2) представляются обобщенные, сводные показатели и параметры по всем предлагаемым мероприятиям:
– составление прогноза или разработка стратегии (концепции) по конкретным направлениям с указанием прогнозных показателей, или прогнозные расчеты моделируемых показателей, характеризующих состояние исследуемого объекта с учетом качественного изменения за счет реализации проектных мероприятий (+5 баллов);
3) новизна предложений, отражающих собственный вклад автора (+2 балла).

4. Соответствие проверке в системе «АнтиплагиатВуз» (1 балл)

Дипломная работа соответствует предъявляемым требованиям (уровень оригинальности 81 %)

оригинальность текста: не менее 60 % (0 баллов); 70–90 % (1 балл); больше 90 % (2 балла).

5. Апробация результатов проведенного исследования (10 баллов)

Результаты проведенного исследования имеют апробацию в форме выступления на конференциях, публикаций, выполнения грантов

- 1) справка (акт) о внедрении результатов – 4 балла;
2) наличие публикаций по теме ВКР:
– статья в изданиях РИНЦ – 0,5 балла (но не более 1 балла);
– статья в изданиях ВАК – 2 балла (но не более 4 баллов);
3) выступления на конференциях (внутривузовских (0,5 баллов), межвузовских (0,5 баллов), всероссийских (1 балл) - всего до 2 баллов.

6. Недостатки дипломной работы

Хотелось бы знать, как автор соотносит понятия: «социальное равенство», «социальное неравенство» и «избыточное социальное неравенство»

7. Общая оценка дипломной работы и апробации результатов

95 баллов

8. Общий вывод о профессиональной подготовленности автора дипломной работы с заключением о подготовленности выпускника

Кирдяшкина С.С. профессионально подготовлена и заслуживает присвоения ей квалификации «Экономист» по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность»

Рецензент

30.05.2020

Дата

Подпись

Левчаев П.А.

Фамилия, имя, отчество

д.э.н. доцент профессор кафедры финансов и кредита Мордовского госуниверситета им. Н.П. Огарева